ПУТЬ

Родни Коллин

ТЕОРИЯ небесных влияний

Человек, Вселенная и тайны космоса

ВЕСЬ

4 путь

Родни Коллин

Теория небесных влияний. Человек, Вселенная и тайны космоса

ИГ "Весь"

Коллин Р.

Теория небесных влияний. Человек, Вселенная и тайны космоса / Р. Коллин — ИГ "Весь", — (4 путь)

Испокон веков люди пытались объяснить место и возможности человека во Вселенной, но до сих пор о внегалактических явлениях нам известно немного.В этой книге Родни Коллин, последователь П. Успенского (основателя учения «Четвертый путь»), представляет новую модель Вселенной. Объединив знания в области астрономии, геологии, биологии, анатомии и психологии, он объясняет законы космоса и открывает тайны связи человека и Вселенной.Автор утверждает, что если человечество «сбросит с себя чары сна» (то есть познает тайные науки и прозреет), оно поймет, как использовать во благо «интерес» Луны к нему, и сможет предугадывать «действия» космоса.

© Коллин Р.
© ИГ "Весь"

Содержание

Предисловие 7
1. Строение Вселенной 15
I. Абсолют 15
II. Млечный путь в мире спиральных туманностей 18
III. Солнечная система в млечном пути 23
2. Времена Вселенной 31
I. Отношение между пространством и временем 31
II. Дни и жизни миров 36
III. Моменты восприятия 42
3. Солнечная система 45
I. Длинное тело солнечной системы 45
II. Солнечная система как трансформатор 49
III. Взаимодействие солнца и планет 54
4. Солнце, планеты и Земля 57
I. Три фактора причинности 57
II. Шесть процессов в природе 60
III. Четыре состояния материи 64
5. Солнце 68
I. Физическое существо солнца 68
II. Превращение водорода в свет 72
III. Возможности в солнце 76
6. Гармония планет 79
I. Октавы планет 79
II. Смысл гармонии 82
Конец ознакомительного фрагмента. 84

Родни Коллин
Теория небесных влияний. Человек, Вселенная и тайны космоса

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

*** * ***

MAGISTRO MEO qui sol fuit est et erit sistematis nostri dicatum

(УЧИТЕЛЮ МОЕМУ, который был, есть и будет солнцем нашей системы, посвящается.)

Весь мир шести измерений наполнен Его щедростью: куда бы ты ни взглянул, везде ты узнаешь Его…
Джалаладдин Руми. Маснави. Книга III (Стих 3108)

…Взгляни, как небосвод
Весь выложен кружками золотыми,
И самый малый, если посмотреть,
Поет в своем движенье, точно ангел,
И вторит юнооким херувимам.
Гармония подобная живет
В бессмертных душах.

Шекспир. Венецианский купец (Акт V, сцена I)(Пер. Т. Щепкиной-Куперник)

Весь прогресс, достигнутый усилиями разума, – это лишь уточнение материальных фактов при помощи до смешного несовершенных инструментов, изготовленных большей частью по причине недостаточности наших органов чувств. Каждые двадцать лет какой-нибудь несчастный любопытный, которому его любопытство обычно стоит жизни, открывает, что атмосфера содержит газ, доселе неизвестный, что трением кусочка воска об одежду можно получить неожиданную, необъяснимую и неопределимую силу, что среди бесчисленных неизвестных звезд есть одна, ранее не замеченная, в непосредственной близости от другой, замеченной… Ну, и что из этого?

Наши болезни происходят от микробов? Очень хорошо. Но откуда берутся эти микробы? И что известно об ***их*** *болезнях? А солнца, откуда они появляются*

Мы ничего не знаем, ничего не понимаем, ничего не можем сделать, ни о чем не догадываемся. Мы заперты, заточены в самих себе…
Ги де Мопассан. Дневник. 7 апреля 1888 года

Предисловие

Во все времена люди делали попытки объединить доступное знание и опыт в единое целое, которое объясняло бы место человека во Вселенной и его возможности в ней. Повседневным мышлением они никогда не могли достичь этой цели, поскольку единство вещей непостижимо для обычного ума, в обычном состоянии сознания. Такой ум, отражающий бесчисленные и противоречивые побуждения различных сторон человеческой природы, не может не видеть мир таким же разнообразным и смешанным, каким является сам человек. Единство, общую модель, всеобъемлющий смысл – если он существует – можно познать или пережить только другим умом, в другом состоянии сознания. Постичь его может лишь такой ум, который сам стал единым.

Какое единство осознает, например, даже самый блестящий физик, философ, теолог, который в рассеянности спотыкается о табуретку, злится, когда ему недодают сдачу в магазине, не способен заметить, когда он раздражает свою жену, и вообще пребывает в состоянии будничной слепоты обычного ума, работающего с привычным отсутствием сознания? Любое единство, которого он достигает в таком состоянии, существует только в его воображении.

Поэтому стремление собрать существующее знание в единое целое всегда было связано с поиском нового состояния сознания. И оно бессмысленно и бесполезно в отрыве от этого поиска.

Можно даже сказать, что несколько дошедших до нас удачных попыток обнаруживают признаки лишь побочных продуктов таких поисков, *увенчавшихся успехом*. Единственные убедительные из всех существующих на свете «моделей Вселенной» оставлены людьми, которые достигли отношения к миру и сознания о нем, совершенно отличных от тех, что принадлежат обычному опыту.

Такие истинные модели должны не только открывать внутреннюю форму и строение Вселенной, но также показывать отношение к ней человека, его настоящее и возможное будущее в ее пределах. В этом смысле некоторые готические соборы являются совершенными моделями Вселенной, тогда как современные планетарии со всей их красотой, знанием и точностью – нет, потому что эта последняя модель полностью упускает из виду человека. Различие, конечно, состоит в том факте, что соборы, прямо или косвенно, были созданы людьми, принадлежавшими к школам достижения высших состояний сознания и имевшими преимущество опыта, полученного в таких школах, тогда как создатели планетариев – это ученые и техники, талантливые и достаточно квалифицированные в своей области, но не обладающие специальным знанием о возможностях человеческой машины, с которой им приходится работать.

В самом деле, если иметь определенные ключи для толкования, то самое удивительное в этих древних моделях Вселенной, разделенных между собой эпохами, континентами и культурами, – это прежде всего их сходство. Хорошим доказательством той идеи, что *высшее сознание всегда открывает одну и ту же истину*, может стать одно лишь сравнительное изучение некоторых существующих моделей Вселенной, которые кажутся происходящими из этого высшего сознания, – например, Шартрского собора, Большого Сфинкса, Нового Завета, «Божественной комедии» или некоторых космических схем, оставленных алхимиками XVII века, создателями колоды карт Таро, а также авторами некоторых русских икон и тибетских символов.

Разумеется, одна из главных трудностей на пути такого сравнительного изучения состоит в том, что все эти модели выражены на разных языках, а для неподготовленного ума иной язык означает иную правду. На самом деле, это характерная иллюзия человеческого ума в его обычном состоянии. Даже небольшое развитие восприятия открывает, что, напротив, один и тот же язык, одна и та же формулировка может заключать в себе диаметрально противоположные значения, тогда как языки и формулировки, на первый взгляд не имеющие ничего общего,

на самом деле способны относиться к одной вещи. Например, хотя слова «честь», «любовь», «демократия» используют все, почти невозможно найти двух человек, которые придавали бы им один и тот же смысл. Поэтому различные употребления одного и того же слова могут быть совершенно несопоставимы. С другой стороны (как бы странно это ни выглядело), Шартрский собор, колода карт Таро и некоторые многорукие и многоголовые бронзовые изваяния тибетских божеств на самом деле являются выражениями *абсолютно одних и тех же идей*, то есть они прямо сопоставимы.

Поэтому здесь необходимо рассмотреть вопрос о языке по отношению к построению модели Вселенной, к описанию схемы единства. В основе своей языки или формы выражения различаются в соответствии с тем, к какой человеческой функции, известной или потенциальной, они обращаются. Например, какая-то идея может быть выражена философским или научным языком (то есть обращаться к интеллектуальной функции человека), религиозным или поэтическим языком (для обращения к эмоциональной функции), ритуалом или танцами (для обращения к двигательной функции) или даже запахами или позами тела (чтобы затронуть инстинктивную физиологию).

Конечно, наиболее полные модели Вселенной, созданные школами в прошлом, имели своей целью совмещение воедино самых различных способов формулирования того, что они желали выразить, – чтобы иметь возможность обращаться к нескольким или всем функциям одновременно и таким образом частично компенсировать противоречие между различными сторонами человеческой природы, о которых мы уже упоминали. В готическом соборе, например, были успешно совмещены языки поэзии, поз, ритуала, музыки, запаха, живописи и архитектуры. Нечто подобное, по-видимому, было сделано в драматических представлениях Элевсинских мистерий. К тому же в некоторых случаях – например, в пирамиде Хеопса – язык архитектуры использован не только ради символизма формы этого сооружения, но с целью создать у человека, проходящего через строение по заданному маршруту, совершенно определенный ряд эмоциональных впечатлений и шоков, имеющих некий смысл в самих себе и рассчитанных на то, чтобы открыть человеку его собственную природу.

Все это означает объективное использование языка – то есть применение определенного языка для передачи некой идеи с заведомым знанием о создаваемом впечатлении, затрагиваемой функции и типе человека, воспринимающем информацию. Но мы должны добавить, что такое использование языка в жизни обычно не встречается (за исключением, может быть, элементарных форм рекламы), и это высшее применение может исходить только (прямо или косвенно) из знания, полученного в высших состояниях сознания.

Помимо форм языка, которые человек воспринимает своими обычными функциями, существуют и другие, происходящие из сверхнормальных функций и обращающиеся только к ним, то есть к функциям, которые в человеке могут быть развиты, но которые он обычно не использует. Например, существует язык высшей эмоциональной функции, в котором одна формулировка способна передавать – либо одновременно, либо последовательно – огромное число значений. Некоторые из самых прекрасных стихотворений, которые никогда себя полностью не исчерпывают, всегда приносят ощущение свежести и не могут быть поняты до конца, принадлежат, вероятно, к этой категории. Нет сомнения, что Евангелия написаны таким языком, и поэтому каждый их стих 100 людям способен нести *100 различных, но никогда не противоречащих друг другу смыслов*.

В языке высшей эмоциональной функции и особенно в языке высшей интеллектуальной функции символы играют очень большую роль, ибо они основаны на понимании истинных аналогий между большим космосом и меньшим, между формой, функцией или законом в одном космосе, использованных как намек на соответствующие формы, функции и законы в других космосах. Это понимание принадлежит исключительно высшим или потенциальным

функциям в человеке; достигая же обычных функций (например, функции логического мышления), оно всегда создает ощущение недоразумения и даже подавленности.

Еще более высокие уровни эмоционального языка вообще не нуждаются ни в каком внешнем выражении и поэтому *не могут быть поняты неправильно.*

Данное отступление о языке необходимо для того, чтобы отчасти объяснить форму настоящей книги, поскольку она сама (и это должно быть заранее принято) стремится быть моделью Вселенной – то есть собранием или схемой всего доступного знания, систематизированного с целью показать некое космическое целое или единство.

Она, по сути, написана научным языком и поэтому обращается в первую очередь к интеллектуальной функции и к людям, в которых эта функция преобладает. Конечно, автор прекрасно понимает, что из всех языков этот язык является самым медленным, самым скучным и зачастую наиболее трудным для восприятия. Язык, скажем, хорошей поэзии, мифов или волшебных сказок намного доходчивее и сумел бы донести эти идеи до эмоционального понимания читателя с гораздо большей силой и быстротой. Позднее, возможно, в этом направлении будет предпринята некоторая попытка.

Вместе с тем читатель, привыкший к научному языку и мышлению, также столкнется здесь с трудностями. Свободное использование аналогий в книге покажется ему несостоятельным. Поэтому, имея в виду такого читателя, лучше заранее как можно полнее объяснить использованный метод и откровенно признать его недостатки.

Одна из главных характерных черт современной мысли – это противоречие между тем, как человек рассматривает окружающий мир, и тем, как он рассматривает мир внутренний.

По отношению к внешнему миру человек крайне объективен и уверен в универсальном применении законов, которые выражаются формулами, и чье действие всегда доступно измерению. В этой области любой взгляд, несущий сомнение в данном принципе измеряемости (например, мнение о разумности или сознательности существ, превосходящих человека по масштабу), рискует попасть в разряд суеверий.

Что же касается его внутреннего мира, человек редко бывает более субъективным, более уверенным в индивидуальной обоснованности каждого своего каприза, мечты, надежды или страха и меньше всего желает признать, что его внутренний мир подчиняется каким бы то ни было законам. Бóльшая часть современной психологии (особенно психоанализ) основана на данной субъективности. В этой области суеверием, напротив, будет названо мнение о том, что многое в человеческой психологии является результатом вычисляемой взаимной игры типов, или о том, что внутренний мир человека подчиняется законам, подобным тем, что управляют астрономическими или микроскопическими мирами.

Было время (например, раннее средневековье), когда разум считался управляющим принципом в обеих областях. В другие периоды (рационализм XVIII века, допустим) таким принципом являлись неизменные законы. Но, вероятно, никогда не было такого, чтобы существовало настолько вопиющее противоречие между отношениями человека к каждой из них.

Когда мы находим это противоречие в обычной жизни, то есть когда встречаем человека, который судит об окружающем мире по одной мерке, а о себе и своих собственных действиях – по другой, мы считаем это признаком примитивной и некультурной точки зрения. Но когда это же самое противоречие является характерной чертой всей мысли нашего времени, мы называем это «просвещением» или «освобождением». Мы не видим, что это является причиной такой же слепоты, несчастья, разочарования и морального банкротства, как это было бы в случае отдельного человека.

Одна из целей этой книги состоит именно в том, чтобы постараться снять данное противоречие, то есть увидеть человека и его внутреннюю жизнь с той же точки зрения, с какой мы смотрим на Вселенную, а на нее взглянуть так, как мы обычно смотрим на человека и его

внутреннюю жизнь. Если эта попытка отдает суеверием, то виной этому (по крайней мере, частично) само время, окончательно потерявшее чутье и сбившееся со следа.

В попытке примирить внутренний и внешний мир мы сталкиваемся с весьма реальной трудностью, которая должна быть учтена. Эта трудность связана с проблемой *примирения различных методов познания*.

У человека есть два способа изучения Вселенной. Первый – индукция: он исследует явления, классифицирует их и пытается вывести из них законы и принципы. Это метод, обычно используемый наукой. Второй – дедукция: испытав на себе, обнаружив или открыв некоторые общие законы и принципы, он пытается проследить применение этих законов в различных специальных опытах и в жизни. Это метод, обычно используемый религией. Первый начинает с «фактов» и пытается получить «законы», второй начинает с «законов» и пытается получить «факты».

Два эти метода принадлежат работе различных человеческих функций. Первый представляет собой метод обычного логического мышления. Второй происходит из потенциальной человеческой функции, которая обычно бездействует за неимением нервной энергии достаточной напряженности и которую мы можем назвать высшей умственной функцией. Эта функция, в редкие случаи своей работы, открывает человеку *законы в действии*, он видит весь феноменальный мир как *продукт законов.*

Все истинные выражения универсальных законов так или иначе происходят из работы этой высшей функции – где-либо и в каком-либо человеке. Вместе с тем, на протяжении долгих периодов времени и культуры, когда такие открытия недоступны, для понимания и применения этих открытых законов человеку приходится полагаться на обычный логический ум.

Фактически, современная наука уже начинает это понимать. Фред Хойл в своей «Природе Вселенной» (1950) пишет: «Методика во всех областях физической науки, будь то теория гравитации Ньютона, теория электромагнетизма Максвелла, теория относительности Эйнштейна или квантовая теория, в основе своей всегда одна и та же. Она состоит из двух ступеней. Первая – это угадать с помощью некого вдохновения некий ряд математических уравнений. Вторая – связать символы, использованные в этих уравнениях, с измеримыми физическими величинами». Невозможно лучше выразить всю разницу между работой двух этих видов разума.

1. Примеры «научного озарения» даны в приложении I.

Но здесь в человеческом понимании возникает большое затруднение, поскольку эти два разума обычно никогда друг друга не понимают. Между ними существует слишком большая разница в скорости. Как *из-за разницы в скорости* невозможно сообщение между крестьянином, бредущим по дороге с вязанкой хвороста, и автомобилем, проносящимся мимо него на скорости 130 км/ч, так и связь между логическим и высшим разумом обычно невозможна по аналогичной причине. Для логического разума следы, оставленные высшим разумом, будут выглядеть произвольными, суеверными, нелогичными, бездоказательными. Высшему разуму работа логического разума покажется тяжеловесной, излишней и не затрагивающей существа дела.

2. Непримиримость этих двух взглядов на Вселенную и ее причина описаны П. Д. Успенским в «Новой модели Вселенной» (восьмая часть).

Обычно данная трудность преодолевается так: два этих метода держат отдельно друг от друга, дав им разные наименования и обозначив разные сферы применения. Книги по религии или высшей математике, описывающие законы и принципы, воздерживаются от метода индукции. Книги научные, представляющие собой собрания фактов, полученных в результате наблюдений, заведомо воздерживаются от предположения законов. И поскольку пишут и читают те и другие книги совершенно разные люди, или одни и те же люди читают их совер-

шенно разными частями своего ума, эти два метода ухитряются сосуществовать без особых трений.

В настоящей книге, однако, задействованы одновременно оба метода. Некоторые великие принципы и законы Вселенной, находившие свое выражение в различных странах во все эпохи, время от времени заново открывавшиеся отдельными людьми в краткие моменты работы высшей функции, прямо принимаются за аксиомы. Из них сделаны выводы, ведущие вниз, в мир явлений, прямо нам доступных (большей частью методом аналогии). Вместе с тем, сделана попытка изучить и классифицировать окружающие нас «факты» и явления и на основе полученных выводов расположить их таким образом, чтобы эти классификации вели вверх, к абстрактным законам, спускающимся оттуда.

В действительности (по той причине, что они происходят из разных функций с большой разницей в скорости) эти два метода никогда не сойдутся полностью. Между приемлемыми выводами из общих законов и приемлемыми заключениями из фактов всегда остается невидимая полоса, где те и другие *могли бы и должны были бы соединиться*, но где это соединение всегда остается невидимым и недоказанным.

Поэтому автор готов признать, что цель этой книги – стремление примирить два метода – может оказаться недостижима. Он понимает, что такая попытка неизбежно подразумевает некоторую ловкость рук, почти софистику. И он также признает, что эта ловкость рук ни в коем случае не сможет обмануть профессионального ученого, преданного исключительно логическому методу.

В то же время он уверен, с одной стороны, что современная наука, не имеющая основных принципов, движется в направлении ко все более бесполезной специализации и материализму; а с другой стороны, что религиозные и философские принципы, не соотнесенные с научным видом знания, отличающим наше время, сегодня обращены только к меньшинству. Эта уверенность убеждает его пойти на риск. Тех, кто пользуется исключительно логическим методом, никогда не удовлетворят приведенные аргументы, которые – необходимо признать – содержат логические слабости и пробелы. С другой стороны, тем, кто хочет усвоить оба метода, автор надеется предоставить достаточно данных для того, чтобы заполнить этот пробел между миром повседневных фактов и миром великих законов – *для себя самого.*

Эта задачу невозможно решить ни в одной книге, и ни большее количество фактов, ни большее знание, доступное науке обычным путем сейчас или в будущем, не сделает это возможным. Но она может быть решена каждым индивидуально, для доказательства самому себе.

При этом обычному человеку, больше интересующемуся собственной судьбой, чем проблемами науки, можно сказать только, что при более близком знакомстве он, вполне вероятно, найдет эту книгу на самом деле не такой уж «научной», как это способно показаться вначале. Научный язык – это модный язык нашего времени, так же как язык психологии был моден 30 лет назад, язык чувств – во времена Елизаветы, а язык религии – в средние века. Когда людей склоняют к покупке зубной пасты или сигарет при помощи псевдонаучных аргументов или объяснений, то очевидно, что это неким образом связано с ментальностью времени; и значит, истины сейчас тоже должны выражаться наукообразно.

Однако это не должно наводить нас на мысль, что научный язык использован как маска, как орудие притворства или фальсификации. Все приведенные объяснения – настолько, насколько они поддаются проверке, – истинны и соотносятся с действительными фактами.

3. Даже «факты», однако, не священны. Из двух признанных ученых в книгах, опубликованных в Англии в одном и том же году (1950), один устанавливает как факт, что Луна удаляется от Земли, а другой с той же категоричностью утверждает, что она приближается.

Самое главное, что использованные принципы можно с той же точностью применить к любой другой форме человеческого опыта, с аналогичными или еще более интересными результатами. И эти принципы важнее наук, к которым они применяются.

Откуда исходят эти принципы? Прежде чем ответить на этот вопрос, я должен выразить чувство глубокой благодарности одному человеку и отчасти объяснить происхождение этого чувства.

Впервые я встретил Успенского в сентябре 1936 года в Лондоне, где он читал частные лекции. Эти «лекции» касались необычной системы знания, совершенно не похожей на что-либо, с чем я до этого сталкивался, полученной им от человека, которого он называл «Г.»[1]. Эта система, однако, была не нова: напротив, говорилось, что она является очень древней и в скрытой форме существовала всегда, а ее след время от времени различим на поверхности истории то в одном облике, то в другом. Хотя она объясняла невероятно многое о Вселенной и человеке из того, что казалось до этого совершенно загадочным, ее единственным назначением было – как постоянно подчеркивал Успенский – помочь отдельному человеку *пробудиться до другого уровня сознания*.

От любых попыток использовать данное знание для иных более обычных целей он отговаривал или прямо это запрещал.

Однако несмотря на поразительное совершенство этой системы самой по себе, невозможно было полностью отделить ее от бытия того человека, что излагал ее, – то есть от самого Успенского. Когда кто-либо другой пытался объяснять эту систему, она дегенерировала, странным образом теряла в качестве. И хотя никто не мог полностью нейтрализовать огромную силу идей самих по себе, было ясно, что систему нельзя брать отдельно от человека, обладающего вполне определенным, совершенно необычным уровнем сознания и бытия. Ибо только такой человек мог вызвать в других фундаментальные изменения понимания и отношения к миру, которые были необходимы, чтобы уловить ее смысл.

Эта система, в чистой и абстрактной первоначально данной форме, для всех описана самим Успенским в его книге «В поисках чудесного». Кто желает сравнить изначальные принципы с излагаемыми здесь выводами, поступят правильнее, если сперва прочтут книгу Успенского. Тогда они смогут судить, обоснованно ли такое применение и развитие этих идей. Более того, с их точки зрения, они *обязаны* будут судить об этом.

Что касается меня, в то время я был на распутье и при первой возможности в личной беседе сказал Успенскому – в его переполненных людьми маленьких комнатках на Гвендир-Роуд – что по натуре своей я писатель, и спросил его совета о путях, которые тогда передо мной открывались. Он сказал очень просто: «Лучше не быть слишком связанным. Позже мы найдем, о чем вам написать».

Настолько было велико то странное доверие, которое внушал Успенский, что этот ответ показался полным решением моей проблемы – или, лучше сказать, я почувствовал, что больше не должен об этом беспокоиться, я был от этого избавлен. И на самом деле, в результате этой беседы я более 10 лет практически ничего не писал. Было слишком много других дел. Но в конце концов Успенский сдержал свое обещание. Черновик этой книги был закончен за два месяца до его смерти, в октябре 1947 года, как прямой результат того, что он стремился достичь и показать в то время. Позднее, после его смерти, была написана и вторая книга, которая начинается с того, на чем заканчивается эта.

Все эти 10 лет Успенский разъяснял нам бесчисленным количеством способов – теоретических, философских и практических – различные стороны системы. Когда я пришел к нему впервые, с ним уже было много людей, которые у него учились. Сами, на протяжении 10 или 15 лет стремясь достичь указанной им цели, они могли помочь такому новичку, как я, многое понять о том, что возможно и что невозможно. Успенский неустанно объяснял, неустанно открывал нам глаза на наши иллюзии, неустанно указывал путь – однако так тонко, что если

[1] Под «Г.» Успенский подразумевал Георгия Ивановича Гурджиева, философа-мистика, бывшего его учителем. – Примеч. ред.

кто-то еще был не готов понять, то уроки проходили мимо этого человека, и только через несколько лет он мог вспомнить этот случай и понять, что ему демонстрировалось. Возможны и более грубые методы, но они способны оставить трудно заживающие раны.

Успенский никогда не работал для настоящего момента. Можно даже сказать, что он не работал для времени – он работал только для возвращения. Но это требует более подробного объяснения. В любом случае, совершенно очевидно, что он работал и планировал работу с абсолютно другим чувством времени, чем у всех нас, хотя для тех, кто нетерпеливо требовал от него помочь им достичь результатов быстрее, он обычно говорил: «Нет, время – это фактор. Нельзя его не учитывать».

Так проходили годы. И хотя на самом деле очень многое было достигнуто, часто нам казалось, что Успенский далеко впереди нас, что у него есть нечто, чего нет у нас, нечто, что делало некоторые возможности для него практическими, оставляя их для нас лишь теоретическими, и чего, несмотря на все его объяснения, мы не могли достичь и не понимали, как это сделать. Казалось, не хватает какого-то существенного ключа. Позже этот ключ был показан. Но это уже совсем другая история.

Во время войны Успенский уехал в Америку. В связи с необычайным раскрытием возможностей, которое проходило под видом «лекций», я вспомнил, что около 1944 года в Нью-Йорке он дал нам задачу, которая, как он сказал, будет для нас интересна. Этой задачей было «классифицировать науки» в соответствии с принципами, объяснявшимися в системе; классифицировать их *в соответствии с мирами, которые они изучают*. Он обратился к самой последней классификации наук – Герберта Спенсера – и сказал, что хотя она интересна, но не вполне удовлетворительна ни с нашей точки зрения, ни с точки зрения настоящего времени. Своим друзьям в Англии он также писал об этой задаче, и только несколько лет спустя, когда эта книга была почти полностью закончена, я понял, что на самом деле она является одним из возможных ответов на задачу Успенского.

Успенский вернулся в Англию в январе 1947 года. Он был стар, болен и очень слаб. Но было в нем что-то еще. Он был другим человеком. Так мало осталось от той сильной, эксцентричной, блестящей личности, которую его друзья много лет знали и любили, что многие, встречая его вновь, были шокированы, сбиты с толку или получили еще одно понимание того, что возможно на пути развития.

Ранней весной 1947 года Успенский устроил несколько больших встреч в Лондоне со всеми теми людьми, которые слушали его раньше, и с другими, кто никогда его не слышал. Он говорил с ними совершенно по-новому. Он сказал, что отказался от системы. Он спросил их, чего они хотят, и сказал, что только с этого можно начинать на пути самовоспоминания и сознания.

Трудно передать произведенное впечатление. В Англии до войны на протяжении 20 лет Успенский почти ежедневно объяснял систему. Он говорил, что все должно быть соотнесено с ней, что все вещи могут быть поняты только по отношению к ней. Для тех, кто слушал его, система представляла собой объяснение всех трудностей, указывала путь ко всему хорошему. Ее слова и язык стали им ближе, чем родной язык. Как они могли «отказаться от системы»?

И, тем не менее, те, кто слушал с положительным отношением то, что он хотел сказать, почувствовали, что с них как будто сняли тяжкую ношу. Они поняли, что на пути развития истинное знание должно быть сначала усвоено, а затем отброшено. Что именно то, что позволяет открыть одну дверь, мешает открыть следующую. И некоторые из них впервые начали понимать, где находится тот незамеченный ими ключ, который мог впустить их туда, где был Успенский, но не было их.

Затем Успенский удалился в свой деревенский дом, очень мало виделся с людьми, с трудом разговаривал. Единственное, что он тогда демонстрировал (теперь уже в реальности и в молчании), – это то изменение сознания, теорию которого он объяснял много лет.

Здесь невозможно рассказать всю историю последующих месяцев. На рассвете одного сентябрьского дня, за две недели до своей смерти, Успенский, после какой-то странно долгой подготовки, сказал нескольким друзьям: «Вы должны начать все заново. Вам необходимо новое начало. Вы должны перестроить все для себя – с самого начала».

Это и было истинным смыслом «отказа от системы». Каждая система истины должна быть отвергнута для того, чтобы ее можно было вырастить заново. Успенский освободил их от одного-единственного выражения истины, которое могло превратиться в догму вместо того, чтобы расцвести сотней живых форм, влияющих на все стороны жизни.

Важнее всего то, что «перестройка всего для себя», очевидно, означала «перестройку всего в себе», то есть действительное создание в себе понимания, возможного благодаря системе, и достижение цели, о которой он говорил, – *действительное и постоянное преодоление старой личности и приобретение совершенно нового уровня сознания.*

Таким образом, если эту книгу считать некой «перестройкой», то это лишь внешняя перестройка – так сказать, представление всех идей, которые были нам даны, в отдельной форме и отдельным языком. Несмотря на ее научный вид, она не имеет значения как собрание научных фактов или даже как новый способ представления этих фактов. Все значение, которое она имеет, состоит в том, что она происходит (хотя через вторые руки) из действительных восприятий высшего сознания, и в том, что она указывает путь, которым к такому сознанию можно приблизиться.

Р. К.
Лин, август 1947 года
Тлалпам, апрель 1953 года

1. Строение Вселенной

I. Абсолют

Человек может представить себе Абсолют философски. Такой Абсолют будет включать в себя все возможные измерения как времени, так и пространства. То есть он будет включать в себя не только всю Вселенную, которую человек способен воспринять или вообразить, но и все другие аналогичные вселенные, которые находятся за пределами возможностей человеческого восприятия.

Он будет включать не только настоящий момент всех таких вселенных, но также их прошлое и будущее, что бы это ни означало на их шкале.

Он будет включать не только все совершившееся во всем прошлом, настоящем и будущем во всех вселенных, но также все то, что потенциально в них могло совершиться.

Он будет включать не только все возможности для всех существующих вселенных, но также для всех потенциальных вселенных, даже если они не существуют и никогда не существовали.

Такое понимание является для нас философским. Логически это так и должно быть, но наш разум не способен охватить эту формулу или как-то ее осмыслить.

Когда мы думаем об Абсолюте, мы вынуждены представлять его тем или иным способом видоизменяющимся. Мы должны мыслить его в форме какого-то тела, качества или закона. Такова ограниченность нашего ума.

Воздействие (влияние) одного тела на другое способно происходить тремя различными способами:

а) обратно пропорционально квадрату расстояния между ними – это воздействие мы обозначаем как *излучение*, или активное воздействие большего на меньшее;

б) прямо пропорционально их массам – это воздействие мы обозначаем как *притяжение*, или пассивное воздействие большего на меньшее;

в) прямо пропорционально расстоянию между ними – это воздействие мы обозначаем как *время*, или задержку между испусканием влияния большим и его получением меньшим.

Они составляют в действии три первые видоизменения единства, *три первые видоизменения Абсолюта*.

Вообразите раскаленный железный шар. Он представляет собой некое единство. Его химический состав, вес, размер, температура и излучение составляют одну вещь, одно бытие. Но его воздействие на окружение осуществляется в соответствии с тремя факторами – он *освещает и нагревает* окружающее обратно пропорционально квадрату расстояния, он *притягивает* его прямо пропорционально своей массе, и он *действует на него с промедлением*, прямо пропорциональным расстоянию. Если его масса и излучение остаются постоянными, тогда этот третий фактор, хотя и присутствующий физически, остается невидимым и не поддающимся измерению. Но для всех объектов, состоящих с излучающим шаром в различных отношениях, совокупное действие этих трех факторов будет различным и особым для каждого. Таким образом, различия во влияниях излучающего единства (вследствие взаимодействия этих трех факторов) становятся бесконечными. Здесь мы утверждаем уже как минимум две вещи – излучающее единство и окружающие его объекты. Давайте теперь представим другой шар, южный полюс которого раскален добела, а температура северного равна абсолютному нулю. Если мы предположим, что этот шар (или сфера) имеет постоянные форму, размер и массу, то чем теплее южный полюс, тем разреженнее материя в его непосредственной близости, и, следова-

тельно, тем большей является плотность около северного полюса. Если этот процесс продолжить в бесконечность, то излучение и масса полностью разделяются: южный полюс будет представлять собой чистое излучение, а северный – чистую массу.

Итак, *в один и тот же момент внутри самой сферы* эти три фактора – излучение, притяжение и время – создадут бесконечное множество физических состояний, бесконечное множество отношений на каждом полюсе. Три видоизменения единства создадут бесконечные различия.

Каждая точка сферы получит определенное количество излучения от южного полюса, испытает определенную степень притяжения к северному полюсу и будет отделена от обоих полюсов (как в получении импульсов от них, так и в отражении их обратно) определенными периодами времени. Вместе три эти фактора выстроят формулу, которая даст совершенно точное определение каждой отдельной точки на сфере и верно укажет ее природу, возможности и ограничения.

Если мы назовем южный полюс раем, а северный – адом, мы получим образ, представляющий Абсолют в религии. Однако в настоящее время наша задача состоит в том, чтобы применить это понятие к Абсолюту астрофизики, к той картине Целого, которую современная наука с трудом пытается различить сквозь неизмеримые расстояния и невообразимо огромные отрезки времени, открывающиеся перед ней в наши дни.

Нам нужно представить всю поверхность сферы нашей Вселенной, с двумя ее полюсами излучения и притяжения, как испещренную растущими галактиками, – так же как поверхность Солнца испещрена водоворотами огня.

Этот «рост» галактик означает расширение от полюса абсолютного единства в свете до бесконечного развития сложности и увеличения расстояния; затем снова сжатие к полюсу абсолютного единства в материи. При этом полюса света и материи являются противоположными концами одной оси. И весь этот «рост» является лишь *поверхностью Вселенной в вечности*[2].

Эта сфера Вселенной не поддается человеческому измерению или привычной нам логике. Предпринятые попытки различными способами ее измерить показывают лишь взаимную абсурдность, а одинаково правдоподобные логические цепочки рассуждений о ней приводят к диаметрально противоположным выводам. Это неудивительно, если вспомнить, что это сфера всех вообразимых и невообразимых возможностей.

Например, человек, глядя из нашей бесконечно малой точки, находящейся внутри другой точки, которая, в свою очередь, находится внутри другой точки на поверхности этой сферы, получил теперь возможность фотографировать телескопами галактики, свет от которых идет до нас 1000 миллионов лет. Это значит, что на этих снимках галактики таковы, какими они были 1000 миллионов лет назад. При этом в то же самое время современная наука по-прежнему верит, что вся эта бесконечная сфера была создана лишь 5000 миллионов лет назад, в одном месте, в результате одного мгновенного взрыва света, продолжающегося до сих пор. Очень хорошо. Предположим, что были бы построены телескопы в пять раз сильнее нынешних. Тогда астрономы увидели бы создание Вселенной. Они увидели бы создание нашей собственной Вселенной в начале времени – с помощью бесконечного проникновения в пространство.

Подобные аномалии возможны только в такой сфере Вселенной, которую мы вообразили, где один полюс представляет излучение, или точку творения, другой – притяжение, или точку угасания, и где все точки одновременно и связаны, и отделены друг от друга бесконечной искривленной поверхностью времени.

С определенной точки зрения все галактики, все миры можно представить как медленно движущиеся от полюса излучения к экватору максимального расширения только для того,

---

[2] См. «Современную космологию» Георгия Гамова в Scientific American (март 1954). – *Здесь и далее примеч. авт.*

чтобы начать снова сокращаться в направлении конечного полюса массы. С другой точки зрения, возможно, что это жизненная сила, сознание самого Абсолюта совершает такое вечное странствие. И при этом, по нашему собственному определению Абсолюта, все части, возможности, времена и состояния этой сферы Вселенной должны существовать вместе, одновременно и вечно, постоянно изменяясь и оставаясь теми же самыми.

В такой сфере могут быть объединены все различные понятия древней и новой физики. Вся сфера в целом – это тот закрытый космос, существование которого было впервые теоретически обосновано Риманом. Новая идея расширяющейся Вселенной, удваивающей свой объем каждые 1300 миллионов лет, – есть выражение движения от полюса излучения к экватору максимального расширения. Те, кто описывают Вселенную как начинающуюся с абсолютной плотности и становящуюся все теплее и теплее в направлении к некой окончательной гибели в абсолютном огне, рассматривают движение от полюса массы к полюсу излучения. Те, кто описывают ее как созданную в абсолютном огне и становящуюся холоднее и холоднее до окончательной гибели от холода и сжатия, видят обратное движение. При этом Эйнштейн, пытаясь своим неосязаемым и неизмеримым «космическим отталкиванием» удовлетворить необходимость в некой третьей силе, добавляет к этой картине двух полюсов промежуточную и связующую поверхность промедления, то есть время.

Все эти теории правильны, и все они ошибочны – как те слепцы в восточной сказке, которые, ощупав слона, пытались его описать: один сказал, что тот похож на канат, другой сравнил его со столбом, третий – с двумя тяжелыми копьями.

Все, что мы можем сказать с достоверностью, это то, что Абсолют Един, и что внутри этого единого – три силы, различающие себя как излучение, притяжение и время, вместе создают Бесконечность.

II. Млечный путь в мире спиральных туманностей

В пределах Абсолюта мы тем не менее способны рассмотреть наибольшие единицы, доступные восприятию человека. Это галактические туманности, в одной из которых, известной как Млечный Путь, примерно в средней ее части, находится наша Солнечная система. Хотя о существовании туманностей помимо нашей стало известно лишь с помощью современных телескопов, многие миллионы уже сейчас находятся в пределах видимости, и несколько сотен из них изучены достаточно хорошо. Ближайшая находится на расстоянии 800 тысяч световых лет и отстоит от нашего Млечного Пути на расстояние, аналогичное 20 шагам между двумя людьми.

Эти туманности, каждая из которых состоит из бесчисленных миллионов звезд, имеют различный внешний вид. Некоторые выглядят как линии света, другие имеют форму линзы, третьи подобны спиралям, в которых потоки солнц льются из центра, как сверкающий ливень. Это различие частично объясняется стадией роста самих туманностей и частично – углом зрения, под которым мы их наблюдаем.

Наиболее зрелые туманности, включая Млечный Путь, имеют на самом деле одинаковую форму. Они являются такими, как *видятся*: огромными колесами звезд, отделенными друг от друга бесконечными расстояниями, но каждое из них настолько необъятно, что эти звезды по своей многочисленности выглядят потоками газа или жидкости, льющимися и текущими под влиянием некой огромной центробежной силы. Эта сила придает им спиральное движение или форму, как ураган в пустыне придает спиральное движение поднятому столбу пыли.

Без сомнения, Млечный Путь также обладает подобной центробежной формой, но, конечно, увидеть ее можно только со стороны. Для нас, находящихся внутри его плоскости, он выглядит как *закругленная линия* или *арка* света в небе. При этом Солнце мы видим как *закругленную плоскость*, или *диск*, и точно так же видятся нам в телескоп планеты. Тогда как, приближаясь к нашей собственной шкале, мы можем изучать Землю как *закругленное тело*, или поверхность *шара*. Эти три формы – арка, диск и шар – являются теми формами, в которых три огромных шкалы небесных сущностей представляются человеческому восприятию. Очевидно, что это не реальные формы этих сущностей, так как мы знаем, что, например, тот же Млечный Путь, увиденный со стороны, будет выглядеть не как линия, а вращающимся диском, как и другие галактики.

Тем не менее, *видимые* формы небесных миров очень интересны и важны, поскольку способны многое сказать не только о строении Вселенной, но и о человеческом восприятии, и таким образом – о его отношении к этим мирам, их отношении друг к другу.

Итак, отношение между закругленным телом, закругленной плоскостью и закругленной линией – это отношение между тремя измерениями, двумя измерениями и одним измерением. Поэтому можно сказать, что мы воспринимаем Землю в трех измерениях, Солнечную систему – в двух, а Млечный Путь – в одном. Другие галактики мы воспринимаем только как точки. При этом Абсолют мы не способны воспринимать вообще ни в каком измерении – он совершенно невидим.

Таким образом, шкала небесных миров – Земля, Солнечная система, Млечный Путь, все галактики и Абсолют – представляет для человеческого восприятия совершенно особую прогрессию. С каждым новым подъемом по этой шкале одно измерение становится для человека невидимым. Это любопытное «исчезновение» измерения заметно даже на уровнях, находящихся за пределами его восприятия, но которые он еще способен вообразить. По отношению к Солнечной системе Земля уже не является шарообразным телом, но линией движения, в то же время по отношению к Млечному Пути Солнечная система уже не является плоскостью, но лишь точкой. В каждом случае одно нижнее измерение «исчезает».

Вместе с этим, поскольку *каждый космос* для самого себя *является трехмерным*, то есть обладает *собственными* длиной, высотой и шириной, то с каждым продвижением по шкале прибавляется некое новое «высшее» измерение – недостижимое и невидимое для меньших сущностей. Кирпич имеет собственную длину, высоту и ширину, но ряд кладки составляет только одно измерение – длину дома, высота и ширина которого будут для кирпича высшими измерениями.

Подобно этому и человек, сам для себя являющийся трехмерным телом, – то есть имеющим собственные высоту, длину и ширину, – может передвигаться по всей поверхности Земли, и строение этой поверхности будет создавать на его шкале тот трехмерный мир, в котором он живет. На шкале Земли, однако, эта поверхность является лишь двухмерной с добавлением совершенно *нового* третьего измерения – ширины Земли – которое совершенно неизвестно и недоступно восприятию человека. Это третье измерение Земли является, таким образом, высшим и совершенно отличным видом третьего измерения, несоизмеримым с третьим измерением человека.

Так в этой великой небесной иерархии каждый высший мир как бы отбрасывает нижнее измерение мира под ним и прибавляет одно новое измерение из мира выше или за пределами досягаемости этого нижнего мира. Каждый такой полный мир существует в трех измерениях космоса и при этом имеет на одно измерение больше, чем мир ниже, и на одно измерение меньше, чем мир выше. Это означает, что каждый мир *частично* невидим для миров, которые больше и меньше, чем он сам. Но если по отношению к большему миру исчезает *нижнее* измерение меньшего мира, то для нижнего становится невидимым *высшее* измерение большего мира.

Если смотреть с нашей точки зрения, то чем больше небесный мир, тем бóльшая его часть должна быть невидимой, а те части этого высшего мира, которые доступны зрению человека, должны всегда принадлежать их низшим или наиболее элементарным аспектам.

Теперь мы можем лучше понять смысл этого линейного вида Млечного Пути. Это должно означать, что реальный Млечный Путь большей частью невидим. То, что мы лицезреем, – это иллюзия нашего ограниченного восприятия. Видимая «арка света» должна быть результатом того, что мы *не наблюдаем его в достаточном количестве измерений*.

Когда мы замечаем, что в нашем обычном окружении появляются некие линии или круги, мы хорошо знаем, что нужно делать, чтобы выяснить, каким телам они принадлежат. Для этого мы или сами вступаем с ними в отношения или заставляем их вступить в отношения с нами.

Сидя за столом в темной комнате, я вижу нечто, выглядящее как линия света; когда я приподнимаюсь, чтобы посмотреть ближе, эта линия превращается в круг; я беру этот предмет в руку, и он оказывается стаканом. До того, как я поднял стакан, мне виден был только освещенный ободок его верхнего края – сначала на уровне глаз, а затем сверху. Теперь, когда я верчу его в руках, мое изменившееся отношение к нему в пространстве и времени открывает мне, что это не линия и не диск, но твердое тело, содержащее интересный напиток.

Мы не можем проделать подобное с Млечным Путем или другими галактиками. На их шкале мы ни на йоту не способны изменить свое положение в пространстве или во времени. По отношению к ним мы лишь неподвижные точки, и нет способа, которым мы могли бы наш взгляд на них изменить. Даже движения Земли и Солнца за тысячи лет не производят заметных изменений в точке зрения человека, так же как эти тысячи лет по сравнению с возрастом галактик не имеют вообще никакой длительности. Это похоже на то, как если бы мы были осуждены всю жизнь видеть только ободок стакана. И мы точно так же можем предположить, что люди видят именно край или поперечное сечение галактики, и таким их восприятие навсегда и останется.

Какой могла бы быть реальная природа Млечного Пути и его отношение к другим галактикам? Чем является туманность для самой себя? Мы оказались бы в затруднении, если бы не считалось установленным фактом, что отношения между небесными мирами Земли, Солнечной системы и Млечного Пути должны быть аналогичны и параллельны отношениям в нижнем мире электронов, молекул и клеток, поскольку само по себе отношение между взаимопроникающими мирами является космической постоянной, которая поддается проверке как вверху, так и внизу. На своей собственной шкале клетка – сделавшаяся видимой с помощью микроскопа – представляет собой твердый трехмерный организм, но для человека это лишь неразличимая точка. Таким образом и между микрокосмическими мирами можно наблюдать такое же прибавление и вычитание измерений. С той лишь разницей, что здесь природу и бытие высшего мира, его отношение и власть над низшими мирами, находящимися внутри него, можно узнать и изучить, поскольку этот высший мир – сам человек.

Итак, положение Солнечной системы внутри Млечного Пути почти такое же, как положение клетки крови внутри человеческого тела. Белое тельце аналогичным образом состоит из ядра (или солнца), со своей цитоплазмой (сферой влияния); клетка также окружена со всех сторон бесчисленными миллионами таких же клеток или систем, и все в целом образует великую сущность, природу которой трудно себе даже вообразить.

Если, однако, мы сравниваем человеческое тело с каким-то большим телом Млечного Пути, а одну его клетку с Солнечной системой, то, чтобы найти точку зрения, сравнимую с точкой зрения человеческого астронома на Земле, мы должны были бы, вероятно, вообразить себе восприятие электрона одной из молекул этой клетки. Что мог бы такой электрон знать о человеческом теле? Что реально мог бы он знать о своей клетке или о своей молекуле? Эти организмы были бы такими огромными, тонкими, вечными и всемогущими по отношению к нему, что их истинное значение оказалось бы полностью за пределами его понимания. При этом, однако, электрон мог бы, несомненно, воспринять что-то из окружающей его Вселенной, и хотя его впечатление было бы очень далеко от реальности, будет интересно его себе представить.

Поскольку данные электроны по незначительности своего размера и времени существования были бы неподвижными одномерными точками (так же как и люди внутри Млечного Пути), они оказались бы не способны ни на волос изменить свой взгляд на окружающую Вселенную. Это верно, что их клетка двигалась бы по артерии, как Солнце движется своим курсом по Млечному Пути, и эта клетка могла бы сделать за свою жизнь много тысяч оборотов по телу. Но для электрона это не будет иметь никакого значения, потому что за краткую вспышку его жизни клетка вообще не продвинется на какое-либо измеримое для него расстояние.

Из этого следует, что электроны будут видеть лишь неподвижное поперечное сечение человеческого тела, сделанное под прямым углом к артерии, в которой их клетке суждено двигаться. Это поперечное сечение представляет собой их видимую Вселенную, то есть *настоящее*. В данной Вселенной они будут прежде всего и выше всего видеть пылающее ядро своей клетки, источник света и всей жизни для них и для всей системы миров, в которых они живут. Глядя за пределы этой системы в зенит – то есть за поперечное сечение и выше в артерию, – они ничего не увидят, ибо это именно то место, куда их клетка вместе со всей Вселенной уходила бы в *будущее*. Точно такое же пустое пространство будет лежать под ними, в надире, так как это именно то место, откуда их Вселенная пришла, то есть *прошлое*.

Если бы, однако, они посмотрели несколько дальше по плоскости настоящего своей Вселенной, они увидели бы пылающее во все стороны нечто, что выглядело бы как сверкающее кольцо, составленное из бесконечного числа других клеточных ядер или солнц, более-менее удаленных от их собственного. Будь у них хоть капля проницательности, они могли бы понять, что эта кольцеобразная форма лишь иллюзия, причина которой – сокращение расстояния, и вместо кольца сумели бы предположить громадный диск клеток, в котором их клетка являлась

бы лишь одной из многих миллионов других. Далее, измеряя плотность этого облака клеток в различных точках данного круга, они могли бы даже рассчитать, что их собственная система находится около центра или ближе к одному или другому краю диска. Таким образом они могли бы определить местонахождение своей системы в галактике, потому что этот диск или кольцеобразное облако были бы их Млечным Путем.

Во многом открытия электронов стали бы параллельны открытиям земных астрономов, и они столкнулись бы с очень похожими проблемами. По мере изучения Млечного Пути, составленного из других клеток, и применения тончайших методов измерения, они могли бы прийти, например, к идее – как в подобных обстоятельствах пришли к ней астрономы человечества, – что все эти клетки или солнца незаметно отступают вдаль. Из этого астрономы на Земле заключают, что все солнца Млечного Пути были созданы в одном месте в виде одной плотно сжатой массы и с тех пор расходятся из одного центра во все стороны в форме постоянно расширяющегося диска. Они говорят о «расширяющейся Вселенной». Если бы электроны, наблюдая свою Вселенную, пришли к такому же заключению, то это, конечно, означало бы, что они описывают то, что происходит в поперечном сечении человеческого тела в период после отрочества, когда бóльшая часть клеток уже не размножается, но существующие клетки продолжают расширяться, растягиваться, начинают наполняться водой и жиром, производя впечатление тела, увеличивающегося в объеме.

Наконец, уже исчерпав все теории о Млечном Пути, электроны могли бы заметить неизмеримо далеко за его границами, но все еще на его плоскости, слабые линии и облака, которые выглядели бы как аналогичные вселенные. Мы бы узнали в них поперечные сечения других человеческих тел. Но для электронов они явились бы внегалактическими туманностями.

Изучение этих удаленных туманностей могло бы ввести электрона-наблюдателя в курс некоторых любопытных проблем. Одни из этих туманностей он бы увидел лишь как линии света и понял бы, что смотрит на край точно такого же галактического диска, в каком находится сам. Другие могли бы выглядеть круглыми или спиралевидными, как и нам самим видятся некоторые туманности. И в этом случае он бы догадался, что смотрит на них так, как мог бы кто-то *в будущем* или *в прошлом* смотреть на его собственную Вселенную.

Как это возможно? Это означало бы, что электрон, до этого не способный даже вообразить форму того существа, к которому принадлежал как бесконечно малая величина, стал бы реально видеть силуэты других таких же существ – других людей, которые стоят, лежат или сидят – далеко на плоскости, через которую движется его собственная Вселенная. Эти другие люди или вселенные виделись бы ему там, где Вселенная электронов могла сама пройти позже или уже прошла – то есть электрон на самом деле увидел бы их так, как кто-то *в будущем* или *в прошлом* мог увидеть его собственную Вселенную. И наконец, электрон смотрел бы на человеческую «галактику», находясь *вне ее времени*. И таким образом он мог бы получить – может быть, впервые – идею о форме и природе своей собственной «галактики», то есть о человеке.

Точно таким же образом, изучая внегалактические туманности, человеческие астрономы впервые догадались о форме нашей собственной Галактики. Более того, они нашли огромнейшие скопления таких туманностей в зените и надире Млечного Пути, то есть в плоскости, через которую он проходит, и, не найдя ни одной под прямым углом к плоскости ее диаметра, предположили там «затемненный слой». Но точно так же, конечно, и наш электронный астроном не наблюдал бы никаких других людей-вселенных выше или ниже пути прохождения собственной вселенной, то есть в небе над головой или в земле под ногами. Поскольку эти люди-вселенные имеют свойство двигаться только по поверхности большей сферы – Земли.

В первой части этой главы мы подобным же образом предположили огромную армию туманностей, движущихся по поверхности большей сферы – сферы Абсолюта. Может быть, после всего сказанного «затемненный слой» станет лишь подтверждением этой идеи, и, если так, тогда это не просто ответвление туманности, скрытое от нас, но сама природа Абсолюта.

Если наша аналогия правильна, то с ее помощью можно объяснить смысл небесных явлений, которые видятся нам как Млечный Путь и далекие галактики. Они представляют собой сечения громадных тел, непостижимых и вечных для нас, сказать о которых мы ничего не в силах, кроме того, что они должны быть живыми. Но так ли это на самом деле? Прямого ответа не существует. Мы можем сказать только то, что любая другая шкала жизни, правильно изученная, открывает явления, близко сопоставимые с теми, которые мы воспринимаем в небе и которые там, на той громадной шкале, находятся за пределами нашего понимания. И мы можем добавить, что поскольку законы природы должны быть универсальными, а человек не способен *изобрести* устройство, подобное космическому, то метод аналогии, который показывает отношение между моделями, созданными этими законами вверху и внизу, является, возможно, единственным орудием интеллекта, достаточно сильным для определенных проблем.

Во всяком случае, аналогия показывает отношения. Так что при размышлении об электроне в человеческом теле мы хорошо видим шкалу существа, пытающегося судить о структуре, продолжительности жизни и назначении множества галактик путем сравнения их с явлениями, которым оно самолично является свидетелем.

III. Солнечная система в млечном пути

О внегалактических туманностях, кроме знания об их форме и удаленности, нам известно немного. О нашей собственной Галактике, Млечном Пути, мы можем сказать больше. Согласно последним данным, она является спиральной туманностью размером около 60 тысяч световых лет в диаметре и 10 тысяч световых лет в ширину.

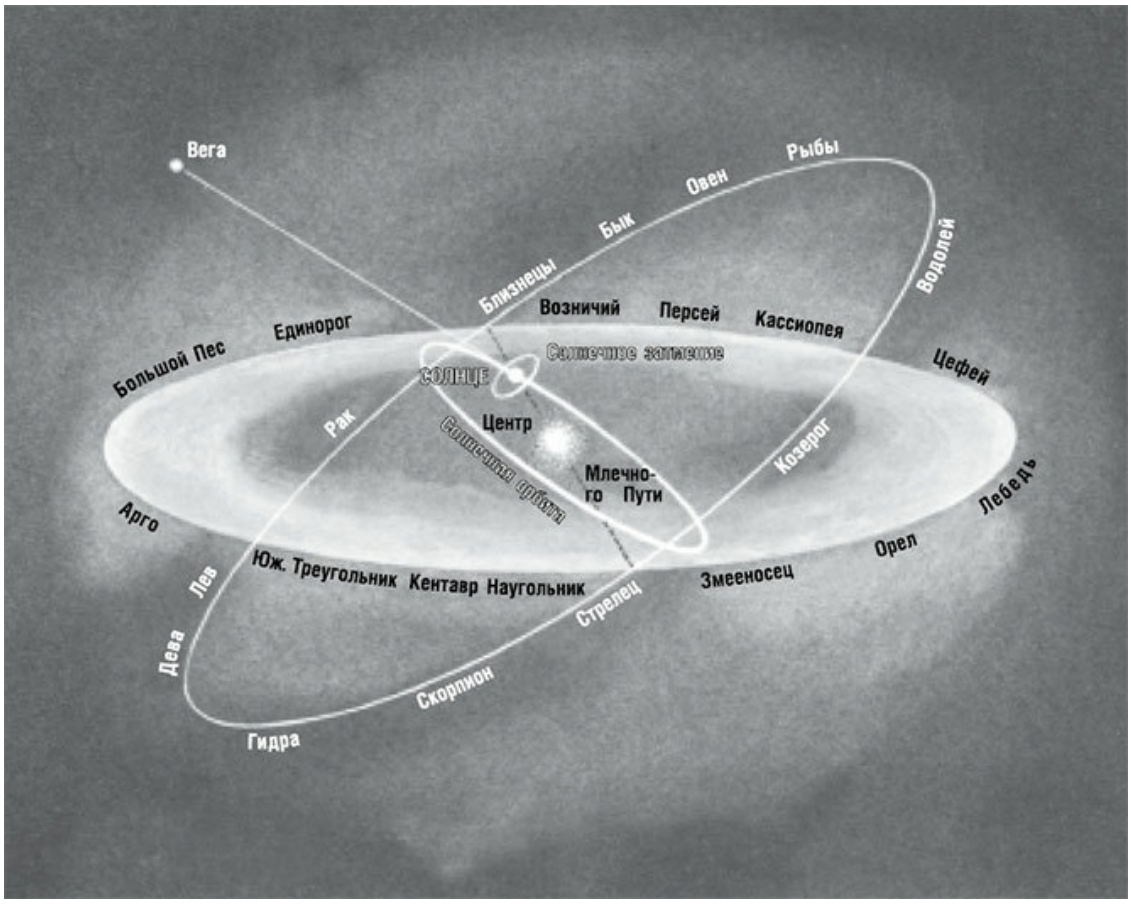

Рис. 1. *Солнечная система в Млечном Пути*

Рис. 2. *Длинное тело Солнечной системы*

Эту видимую часть Млечного Пути мы можем представить как плоскость или море звезд, вокруг центра которого вращается Солнечная система, – суденышко с булавочную головку на поверхности этого океана. Поскольку такое путешествие занимает несколько сотен тысяч лет, даже для самого максимального срока человеческого наблюдения оно выглядит как стояние на одном месте на неизменном фоне «неподвижных» звезд – так же, как корабль посреди океана кажется его пассажирам неподвижным на неизменном фоне водного горизонта. Тем не менее, какое-то движение корабль нашей Солнечной системы совершает, и курс его в настоящее время лежит в направлении яркой звезды Вега, которая светит впереди и немного *над* плоскостью самого Млечного Пути.

Это значит, что движение корабля не точно параллельно поверхности моря, но прорывается сквозь нее под углом, как бы поднимаясь на волне. А это в свою очередь означает, что поперечное сечение корабля, или та плоскость Солнечной системы, в которой движутся планеты, расположена не под прямым углом к поверхности галактического моря, но наклонена к ней под углом в 55 градусов.

На практике мы определяем расположение как большей плоскости Млечного Пути, так и меньшей плоскости Солнечной системы с помощью созвездий – легендарных скоплений звезд, лежащих по горизонту вокруг каждой из этих плоскостей. Точки, ограничивающие плоскость Солнечной системы, – это хорошо нам известные Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей и Рыбы. В двух из них – Близнецах и Стрельце – плоскость Солнечной системы разрывается большей плоскостью Млечного Пути, или, если вспомнить уже употребленную нами метафору, поперечное сечение корабля пересекается с поверхностью моря. Созвездия Близнецов и Стрельца, таким образом, лежат под прямым углом к направлению движения Солнечной системы, а поскольку Солнечная система путешествует вокруг центра Млечного Пути, одно из них должно указывать направление к этому центру, а другое – к его ближайшему краю. В самом деле, масса звезд около Стрельца плотнее, как и следовало бы ожидать при взгляде сквозь всю толщу Галактики, кроме того, она *шире* и кажется разделяющейся на два слоя, как если бы мы на самом деле на большем расстоянии видели бóльшую *толщину* Галактики. Таким образом, в направлении Стрельца находится центр Галактики, а в направлении Близнецов – ближайшая граница внегалактического пространства[3].

Теперь мы должны найти объяснение той странной идее, что человек способен видеть в некоторое прошлое Галактики, то есть немного в глубь или в толщу воды, по поверхности которой плывет его Солнечная система. Как это возможно? Млечный Путь так огромен, что свету требуется 60 тысяч световых лет, чтобы пройти от одного его края до другого. Это значит, что его ближайший край находится на расстоянии около 10 тысяч световых лет от нас, а самый дальний – около 50 тысяч световых лет. Другими словами, самые дальние звезды возле Близнецов видятся нам в том положении, которое они занимали 10 тысяч лет назад, а самые дальние возле Стрельца стоят там, где на самом деле находились 50 тысяч лет назад, во времена, когда исторический человек, быть может, впервые появился на поверхности Земли.

Мы в буквальном смысле *смотрим в прошлое Млечного Пути*. Чем дальше мы смотрим, тем глубже в его прошлое мы проникаем взглядом; и объяснение этой способности смотреть из галактического настоящего заключается в малой скорости импульсов света, составляющих наше единственное средство восприятия, в сравнении с почти невообразимой огромностью расстояния, которое они должны пересечь. Позже, при обсуждении скоростей распространения и различных видов энергии, мы на самом деле должны будем прийти к заключению, что масштаб галактического мира подразумевает существование некой энергии *намного быстрее света*, с которой человек еще не знаком.

Теперь же, если мы предположим, что Млечный Путь движется вперед, как и все другие системы во Вселенной, то мы можем сказать, что угол нашего восприятия пространства вне плоскости настоящего должен быть пропорционален скорости Млечного Пути, деленной на скорость света. В обычной жизни точно такое же явление возникает из-за затраты времени на передачу звука, когда на большом расстоянии мы слышим крик, раздавшийся на несколько секунд раньше, и таким образом способны слышать прошлое тем глубже, чем дальше стоим.

---

[3] Это предположение, которое можно проверить и невооруженным глазом, было подтверждено точными звездными вычислениями астрономами Херцспрингом, Перрайном и Шепли между 1912 и 1918 годами.

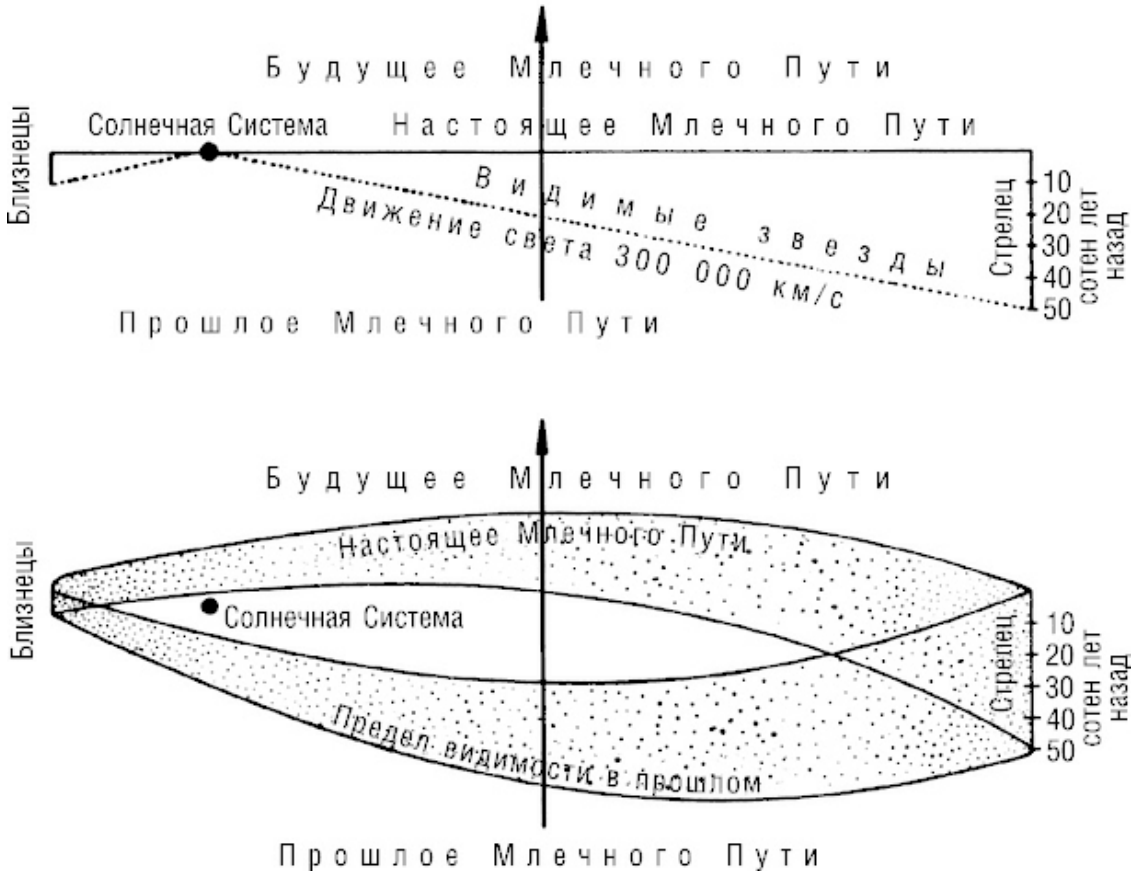

Рис. 3. *Поперечное сечение и вид Млечного Пути*

Таким образом, в действительности мы вообще не смотрим за пределы этого воображаемого моря, или диска, который представляет настоящее Млечного Пути. Мы глядим в некий конус, расширяющийся во времени Галактики, или четвертом измерении. Потому что, если ближайшие к нам звезды находятся *позади* этой плоскости на расстоянии 10 или 20 лет, другие светят с расстояний 10, 1000 или 10 тысяч лет – пропорционально их удаленности. С нашей же позиции все эти звезды, расходящиеся из настоящего в прошлое на протяжении десятков тысячелетий, выглядят накладывающимися друг на друга, создавая иллюзию того широкого *кольца* или стены звезд, которую мы реально видим.

Но, как мы подсчитали, на дальней стороне Галактики мы в пять раз глубже смотрим в прошлое, нежели на ближней стороне. Именно из-за большего расстояния мы видим там намного больше ее времени, то есть четвертого измерения, и поэтому естественно, что зримая группа звезд должна быть плотнее и толще у Стрельца, где находится ее центр и бóльшая часть.

Поскольку Млечный Путь – это спиралевидная туманность, то, когда мы поворачиваемся лицом к Стрельцу, мы тем самым обращаемся к ее центру (источнику творческой энергии); аналогичным образом, когда мы поворачиваемся лицом к Солнцу, мы обращаемся к центру или источнику творческой энергии Солнечной системы. Соответственно, встав лицом к Близнецам, мы оказываемся спиной к этому центру – аналогичное происходит, когда мы в полночь смотрим на часть неба, противоположную той, где находится Солнце. В этом и кроется объективное различие между пресловутыми «характерами» знаков зодиака. На самом деле они представляют собой угол нашего наклона к центру Галактики, такой же точный и определенный, как часы дня – это угол нашего наклона к Солнцу.

Когда Солнце находится в Стрельце, это значит, что солнечные излучения и любые неизвестные высшие излучения из центра Млечного Пути приходят к нам с одной и той же стороны, то есть совпадают. Когда Солнце в Близнецах – это значит, что солнечные и галактиче-

ские излучения приходят к нам с противоположных сторон. Когда же мы обращены к Солнцу, находящемуся в промежуточных знаках Девы и Рыб, – это значит, что мы видим его на фоне внешней пустоты, то есть на фоне невидимого прошлого и будущего Млечного Пути, излучения из центра которого приходят к нам под прямым углом к солнечным лучам.

В настоящее время мы не можем с точностью установить природу излучений, приходящих из галактического центра. Но было зафиксировано одно общее излучение, с длиной волны в несколько метров, которое заметно сильнее в направлении самых плотных звездных облаков Млечного Пути, а сильнее всего – в направлении Стрельца[4].

Это излучение сейчас рассматривается как определенная характеристика нашей Галактики и особенно ее центра, физическая природа которого скрыта от нас звездными облаками. Оно отличается, но вместе с тем и подобно тому, что известно как космические лучи, которые, приходя на Землю со всех сторон под всевозможными углами и будучи более высокочастотными, чем любые из тех, что берут свое начало на Солнце, должны нести к нам и материю или влияние из жизненного центра некоего большего мира.

Мы предположили, что этот больший мир или космос, высший по отношению к Солнечной системе, – Млечный Путь. Но существует много указаний на то, что расхождение в размерах здесь неизмеримо огромно. Позже, когда мы дойдем до определения относительных размеров и измерений космосов, которые мы способны установить[5], мы увидим, что коэффициент умножения между Солнечной системой и Млечным Путем намного больше, чем между клеткой и человеком, человеком и природой, природой и Землей, Землей и Солнечной системой. Солнечная система как бы теряется в расстояниях Млечного Пути, так же как один человек будет теряться на поверхности Земли, чего нельзя сказать о нем по отношению ко всему организованному миру природы, часть которого он составляет и который является, так сказать, посредником между ним и Землей.

Диаметр Земли, например, составляет одну миллионную диаметра Солнца; но диаметр Солнца – это приблизительно всего лишь одна 40-миллионная диаметра Млечного Пути. В нашей системе мы находим такие же отношения, но только не между Солнцем и планетами, а между Солнцем и *спутниками* планет. То есть по аналогии масштаба и массы мы должны предположить, что Солнечная система вращается вокруг некой великой сущности, которая в свою очередь вращается вокруг центра Млечного Пути; точно так же как Луна вращается вокруг Земли, которая в свою очередь вращается вокруг Солнца.

Что является этим «солнцем» нашего Солнца, и где оно находится? Многие ученые пытались отыскать некую «локальную» систему в пределах Млечного Пути, в частности, Шарлье в 1916 году, как казалось, установил такую группу звезд, имеющую 2000 световых лет в поперечнике, с центром на расстоянии нескольких сот световых лет от нас в направлении к Арго. Когда мы изучаем наше непосредственное окружение в Галактике, мы обнаруживаем интересную градацию звезд, две из которых похожи на ту, что мы ищем. На участке около 10 световых лет от нас мы находим одну звезду, равную по масштабу нашему Солнцу, и Сириус, который в 20 раз ярче. На участке между 40 и 70 световыми годами мы сталкиваемся с пятью еще большими звездами, которые в 100–250 раз ярче нашего Солнца; между 70 и 200 световыми годами – 7 еще больших, в 250–700 раз ярче; и между 300 и 700 световыми годами – 6 огромных гигантов, в десятки тысяч раз более ярких. Самый большой из них, Канопус, расположенный на расстоянии 625 световых лет от Солнечной системы, позади нее, в точном кильватере, и имеющий в 100 тысяч раз более сильное излучение, – мог бы на самом деле быть «солнцем» локальной системы, обнаруженной Шарлье.

---

[4] Впервые замечено Янски («История астрономии»).

[5] См. приложение II «Таблица времен и космосов».

Но как и во многих подобных проблемах, только когда мы оставим астрономические теории и вернемся к непосредственному наблюдению неба и небесных тел, мы найдем более близкое и непосредственное звездное влияние, которому может быть подчинена Солнечная система.

Самый яркий объект в небе, не считая тех, что находятся в пределах самой Солнечной системы, – это, конечно, двойная звезда Сириус. Она состоит из огромного излучающего солнца, в 26 раз ярче нашего, вокруг которого с периодом в 50 лет вращается белый карлик величиной с Юпитер и в 5000 раз плотнее свинца. Поскольку масса светлой звезды в 2,5 раза больше массы Солнца, а масса темной звезды равна массе Солнца, то влияние на Солнечную систему этой звездной пары, расположенной на расстоянии менее 9 световых лет, определенно должно намного превышать влияние любого другого внесолнечного тела. По физическим размерам, а также по излучению и массе, система Сириуса как бы заполняет тот чрезмерный промежуток между космосами Солнечной системы и Млечного Пути. В самом деле, расстояние от Солнца до Сириуса – в миллион раз большее, чем от Земли до Солнца, – естественно укладывается в упоминавшуюся шкалу космических отношений, и оно давало астрономии XIX века превосходную небесную единицу измерения – сириометр, от которой в наше время, к сожалению, отказались.

Не существует астрономических данных, которые противоречили бы той возможности, что Солнечная система вращается вокруг Сириуса в ходе оборота последнего по Млечному Пути, как это предполагал Кант. Ибо такое вращение заметно изменило бы только положение в небе самого Сириуса и 2–3 ближайших звезд, а при его периоде в несколько сотен тысяч лет это легко могло пройти незамеченным. Фактически, у нас есть определенные доказательства того, что на самом деле так оно и есть. Как наблюдали древние египтяне, видимое движение Сириуса – измеренное по его восходу вместе с Солнцем – немного меньше, чем движение всех остальных звезд, видимое из прецессии равноденствий. Если в определенный день каждый год общая звездная масса восходит на 20 минут позже, то Сириус восходит позже только на 11 минут. Это соотносится с разницей в видимом движении между точками вне круга и в его центре, если наблюдать из движущейся точки на его окружности – так же как в ландшафте, видимом из движущегося автомобиля, далекие и близкие объекты кажутся бегущими мимо друг друга.

Такое наблюдение представляет достаточное основание, чтобы поверить, что наше Солнце действительно вращается вокруг Сириуса. И если мы предположим, что общепринятая величина скорости движения Солнца в космосе – 20 км/с – верна, то тогда это вращение займет 800 тысяч лет; другими словами, наше Солнце за каждый полный оборот по Млечному Пути сделает около 250 оборотов вокруг своего большего солнца. Позже мы увидим, что эта цифра – 800 тысяч лет – приблизительно равна 1/3 жизни природы, или одному месяцу жизни Земли, и что она очень хорошо укладывается в общие отношения между космосами[6].

Между тем появляется другой поразительный факт, подтверждающий идею о локальной звездной системе с Сириусом в центре. Если мы возьмем известные крупные звезды на участке, скажем, в 40 световых лет от Солнца – Сириус, Процион, Альтаир, Фомальгаут, Поллукс, Вегу и так далее, то обнаружим, что все они (за исключением двух) лежат примерно на одной плоскости, не выходя за пределы угла в 15 градусов[7].

Этому есть только одно правдоподобное объяснение: все ближние звезды вращаются вокруг общего центра, и это сечение является эклиптикой, на которой лежат их орбиты.

---

[6] См. приложение II «Таблица времен и космосов».

[7] Этот разрез неба пересекает небесный экватор под углом в 60 градусов вблизи 7.30 и 19.30 часов прямого подъема небесных тел над горизонтом небесной сферы и достигает наклона в 55 градусов вблизи Большой Медведицы.

Если предположить, что Сириус является солнцем для этих солнц, то тогда наше Солнце – что довольно любопытно – занимает, видимо, в этой системе такое же место, как Земля в Солнечной системе. И если это так, то Сирианскую систему можно рассматривать как почти ровно в миллион раз большую по диаметру, чем Солнечная, так же как последняя по диаметру в миллион раз больше Земли, а Земля по диаметру в миллион раз больше обычного дома.

Мы не можем знать, какое влияние приходит к нам из сирианского солнца, с его странным сочетанием излучения, намного большего, чем солнечное, и плотности, намного более устрашающей, чем любая мыслимая в самой темной глубине самого плотного спутника. Такой сверхрай и инфраад для нас невообразимы – так же, как мы не знаем, связаны ли с ним космические лучи или какое-то иное сверхсолнечное излучение.

Мы можем только в самом общем виде изобразить каждый из рассматривавшихся нами миров как купающийся в излучениях или влияниях из всех миров, высших для него, так же как наша Земля одновременно купается в космических лучах и солнечном тепле. Сумма этих излучений составляет «среду», в которой существует данный мир, а их многообразие будет предоставлять возможность выбора для отражения одного или другого влияния.

Если мы посмотрим на эту «среду» с иной точки зрения, то увидим, что она составлена из сечений высших миров. Мы уже сравнивали Солнечную систему в сечении Млечного Пути с клеткой в сечении человеческого тела. Клетка для сечения человека и наше Солнце для Млечного Пути подобны точкам на плоскости. Поэтому мы даже можем выразить это в форме закона, согласно которому среда, где любой данный мир живет, движется и имеет свое бытие, – есть для него то же, что плоскость для точки. Поперечное сечение человеческого тела – это плоскость, в которой движутся клетки; поверхность Земли – это плоскость природы, в которой движется человек; эклиптика Солнечной системы – это плоскость, в которой движется Земля; а диск Млечного Пути – это плоскость, в которой движется Солнце.

Далее, отношение между точкой и линией – это бесконечность, и отношение между линией и плоскостью – тоже бесконечность. Поэтому отношение между точкой и плоскостью – это бесконечность в квадрате. Это значит, что они вдвойне несоразмерны, так как привнесено два новых измерения. И когда мы сравниваем каждый мир не с сечением высшего мира, в котором он живет, а с полным телом этого высшего мира, то сравнение идет между точкой и телом, или бесконечностью в кубе.

Бесконечность в квадрате или бесконечность в кубе могут быть лучше поняты нами в сравнении с такими вещами, как план, намерение и возможность. Бесконечное число точек дают незначительное расширение, но точка, умноженная на бесконечность в кубе, может превратиться в твердый блок, на котором можно сидеть. Бесконечное число клеток формируют лишь массу протоплазмы, но клетки, умноженные на бесконечность в кубе, составляют человеческое тело. Бесконечное количество органических тел не значит ничего, кроме тонн плоти, крови и жизненных соков, но органическое тело, умноженное на бесконечность в кубе, образует гармоничный мир природы. Тем же самым способом, хотя мы и не понимаем весь смысл этого, Млечный Путь должен быть составлен не одной бесконечностью солнц, но их бесконечностью в кубе.

Но вместе с тем одна клетка, человеческое тело, мир природы, Земля, Солнечная система и Млечный Путь являются законченными в самих себе, каждая из этих сущностей включает в себя модель и возможность целого. Такие сущности, связанные с аналогичными на большей и меньшей шкалах скользящей триадой измерений, справедливо названы космосами.

Здесь у читателя могут возникнуть два вопроса. Первый: что именно составляет космос? И второй: на основании чего можно признать, что космосы, высшие и низшие по отношению к человеку, способны иметь разум и сознание?

Слово *kosmos* по-гречески означает «порядок», «гармония», «правильное поведение», «честь», «целое», «внешний вид целого» и, наконец, «гармонический порядок целого», «Все-

ленная в ее совершенстве». Пифагорейцы использовали его в смысле «саморазвивающееся или превосходящее само себя целое». Как мы подробнее увидим позже, возможность саморазвития или самопревосходства предполагает совершенно особый план и структуру, которые имеются у одних существ, а у других отсутствуют. Так, человек, имеющий возможность совершенствоваться и превосходить самого себя, может быть назван космосом, тогда как собака, являющаяся, видимо, законченным экспериментом без дальнейших возможностей, не может. По этому же признаку половая клетка, которая способна развить себя в человека, скорее всего, является полным космосом, тогда как костная клетка – нет; планета, которая способна развиться в Солнце, – это полный космос, тогда как астероид – нет, и так далее.

Признак настоящего космоса – это, фактически, особый вид замысла, о котором упоминается в Книге Бытия во фразе: «И сотворил Бог человека *по образу своему*». Этот «образ божий», характерные черты которого мы должны детально изучить, обнаруживается на всех уровнях и является главным отличительным признаком космоса.

Это, в свою очередь, отвечает на наш второй вопрос, поскольку где бы мы ни нашли – в природе или в небе – повторение этой модели замысла, которая в случае с человеком, как мы знаем, соединена с возможностью разума и сознания, мы вольны предположить, что этот замысел включает возможность разума и сознания и на другой шкале, – так же как мы предполагаем, что проект динамо-машины дает возможность вырабатывать электричество везде, где бы он ни был материализован.

Кроме того, поскольку бóльшие космосы порождают меньшие, мы можем предположить и то, что они в большей степени обладают разумом и сознанием, – так же как мы принимаем, что человек, создающий умную машину, будет ее умнее.

Книга состоит из глав, главы из параграфов, параграфы из предложений, предложения из слов, слова из букв. Буква и слово имеют смысл на своем уровне, но не имеют собственного смысла отдельно от всей книги. Так же и во Вселенной мы стремимся, несмотря на все наше бессилие, постичь высший космос, чтобы понять смысл низшего.

2. Времена Вселенной

I. Отношение между пространством и временем

Мы говорили об Абсолюте и бесконечном небе спиральных туманностей внутри него. В одной из таких туманностей мы разглядели Солнечную систему. Мы представили себе расположение этой системы в Галактике и их относительные размеры. И в то же время мы старались уловить основные ограничения человеческого восприятия по отношению к небу.

Теперь, если мы хотим лучше понять эти астрономические космосы, то ясно, что мы должны думать не только об их огромной протяженности, но также об их почти непостижимых временных масштабах.

Можно ли судить о продолжительности жизни Млечного Пути или Солнечной системы по одной их величине? Есть ли какая-либо связь между пространством и временем?

На самом деле мы уже нашли ключ к ответу на этот вопрос в прошлой главе, когда пришли к заключению, что среда обитания каждого космоса – это поперечное сечение космоса высшего. Давайте вернемся к клетке крови в человеческом теле. Поперечное сечение этого тела под прямым углом к положению клетки в артерии составляет ее настоящий мир. Поперечные сечения выше по артерии представляют этот мир, каким он будет в различные моменты будущего. Поперечные сечения ниже по артерии представляют мир прошлого. Проходя вверх по артерии (например, через сердце), клетка могла бы, возможно, получить некое впечатление о вилочковой железе, легких, а также других органах, лежащих на данном сечении, но она ничего не узнает о мозге или иных органах, расположенных выше сечения, до тех пор, пока до них не дойдет. Все органы, лежащие *вдоль* человеческого тела, будут существовать для этой клетки *во времени*. Таким образом, длина, или третье измерение человеческого тела, будет представлять собой время, или *четвертое измерение,* для этой клетки.

Для молекулы же, движущейся внутри этой клетки, временем окажется третье измерение *клетки*, в то время как время клетки, или третье измерение человека, будет находиться совершенно за пределами времени молекулы. Оно будет таинственно связано с идеей жизни после смерти или некой возможности повторного существования. Мы можем сказать, что третье измерение человека явится *пятым измерением* молекулы.

С другой стороны, для электрона, чье время, в свою очередь, состоит из третьего измерения молекулы, ни расширение, ни повторение его индивидуальной жизни не дадут ему возможности понять третье измерение человека, которое для него полностью непостижимо и представляет собой совершенно неизвестное измерение – *шестое* – где все, даже невообразимые возможности, могут быть реализованы.

Из всего этого видно, что данный любопытный переход измерений от одного космоса к другому касается не только трех измерений пространства, которые мы изучали в предыдущей главе, но также измерений времени. Мы должны предположить для каждого космоса период в шесть измерений: первые три составляют его пространство, четвертое – время, пятое – вечность, шестое – Абсолют. И далее: с каждой сменой одного космоса другим весь этот период изменяется, одно из измерений отпадает, другое привносится, и все остальные изменяются, каждое превращаясь в следующее. Таким образом, длина одного космоса будет выглядеть как время для меньшего космоса, вечность для следующего (еще меньшего) и абсолют для наименьшего, в то время как с пятым космосом она может не иметь никакой связи.

Все это можно выразить и проще. Вхождение в каждое новое измерение представляет собой *движение в неком новом направлении. Точка*, не имеющая измерений, так же как точка, нанесенная карандашом на бумагу, или огонек зажженной сигареты в темноте при движении

оставляют след в виде *линии. Линия* (например, спица от велосипедного колеса или цветной мелок) при быстрой езде или движении под прямым углом к его длине оставляют след в виде *плоскости. Плоскость*, продвигаемая под прямым углом к ней самой (или диск, вращающийся вокруг оси своего диаметра) оставляет след в виде *тела. Тело* (например, человек), продолженное в прошлое и будущее, дает *жизнь. Жизнь*, продолженная под прямым углом к ней самой, приводит нас к идее о параллельных временах, о *повторении времени*, о вечности[8].

Все эти повторения, перенесенные в еще одно направление, заключают в себя *абсолютное целое*, реализацию всех возможностей, все существующее.

Каждый космос, таким образом, может быть рассмотрен семью различными способами, в соответствии с восприятием наблюдающего:

1) как *точка*, то есть вне измерений;
2) как *линия*, то есть в одном измерении;
3) как *плоскость*, то есть в двух измерениях;
4) как *тело*, то есть в трех измерениях;
5) как *время всей жизни*, то есть в четырех измерениях;
6) как *вечно повторяющаяся жизнь*, то есть в пяти измерениях;
7) как *все*, то есть в шести измерениях.

Далее, если мы добавим к этой идее только что описанное изменение измерений при переходе от одного космоса к другому, то получим следующую таблицу:

Клетка	**Человек**	**Природа**	**Земля**	**Солнце**
Точка	—	—	—	—
Линия	Точка	—	—	—
Плоскость	Линия	Точка	—	—
Тело	Плоскость	Линия	Точка	—
Жизнь	Тело	Плоскость	Линия	Точка
Повторение	Жизнь	Тело	Плоскость	Линия жизней
Все возможности	Повторение	Жизнь	Тело	Плоскость
—	Все возможности	Повторение	Жизнь	Тело
—	—	Все возможности	Повторение	Жизнь
—	—	—	Все возможности	Повторение
—	—	—	—	Все возможности

Из этой таблицы возникает множество интересных идей. И поразительно, насколько наше *реальное восприятие* соответствует ее показателям, хотя во многих случаях умственная поправка была сделана так давно и так автоматически, что мы забыли, что на самом деле представляют собой реальные восприятия.

Например, человек воспринимает клетку – если вообще способен воспринять – как точку без измерений. Как легко можно понять, глядя сверху на любой город с близлежащей горы, природа должна воспринимать одного человека – если вообще воспринимает – точно так же. И таким же образом Солнце смотрит на Землю.

К тому же, человек воспринимает жизнь клетки (в течение которой, например, красное тельце пересекло много миль артерий, вен и капилляров, пробежав через каждую часть его тела) как тело, собственное тело. Тело человека состоит из жизней его клеток. В свою очередь

[8] Слово «вечность», как оно используется в этой книге, не означает бесконечной продолжительности времени, поскольку время конечно и ограничено «временем жизней». Оно сходно с пониманием его средневековыми теологами: измерение «внешнего времени», образованное повторением самого времени.

тела людей, животных, рыб, деревьев становятся для природы пленкой или изогнутой плоскостью, покрывающей поверхность Земли, в то время как для Земли все это лишь след или линия, движущаяся в пространстве.

С другой стороны, жизни людей, животных, рыб и деревьев природе видятся как твердое тело, а их повторение выглядит твердым телом для Земли. Вспоминая свою жизнь как целое, человек смотрит на себя глазами природы. Вспоминая свое возвращение, он видит себя так, как видит его Земля. Таким образом, память для человека – это ключ к восприятию его самого и его окружения так, *как они воспринимаются высшим космосом*.

В самом деле, мы можем продолжить и сказать, что вспоминая совокупность всех возможностей, он увидел бы себя так, как видит его Солнце. Ибо *все возможности для человека и каждого живого создания перед Солнцем являются как твердые тела, существующие в его реальном теле*.

Таким же образом размер каждого космоса связан с размерами всех других, а его время совершенно связано с их временами. Точно так же продолжительность его жизни заключена как в его собственном диаметре, так и в диаметре Вселенной. А все это многообразие несоизмеримых масштабов и сроков жизней согласуется в совершенное целое, которое очевидно существует на самом деле.

Есть еще один интересный аспект этого периода измерений для каждого космоса. Вне измерений, как точка, все космосы кажутся равными и тождественными. В шести измерениях, как Абсолют, они снова выглядят равными и тождественными. Видимые в промежутке, то есть от одного до пяти измерений, они сначала представляются все более и более различными и отдельными, а затем опять все более и более схожими.

Например, предположим, что живое существо, видимое как линия (то есть в одном измерении), *в 10* раз длиннее другого. Видимое как плоскость, построенная на этой линии (то есть в двух измерениях), оно охватывает собой область, в *100* раз бо́льшую; и видимое как тело, построенное на этой плоскости (то есть в трех измерениях), оно имеет в *1000* раз больший объем. С добавлением каждого нового измерения, вплоть до третьего, оно выглядит все *более отличным, более отдельным*, более четко отграниченным от другого.

Однако при знакомстве с четвертым измерением всей его жизни снова появляются сходства. Все живые существа зачинаются, рождаются, достигают зрелости и умирают во времени. Видимые в трех измерениях муха и слон не имеют ничего общего; но если смотреть на них в четырех измерениях, то есть в модели их жизней и работе их функций, то снова становится виден их общий замысел. Видимые в пяти измерениях, то есть как повторение циклов существования вокруг некого жизненного центра, самые несходные друг с другом создания и существа – от людей до спутников, от клеток крови до планет – обнаруживают удивительное сходство.

Поэтому будет буквальной истиной, если мы скажем, что, когда мы воспринимаем вещи в трех измерениях, мы видим их в их максимальной дифференциации. Живя в мире трехмерных объектов, мы испытываем на себе творение в его наиболее холодном, раздельном и замкнутом виде.

Это на самом деле одно из объяснений тому удивительному одиночеству и отчужденности людей с их постоянным трехмерным восприятием. Животные, имеющие двухмерное восприятие, страдают намного меньше от чувства отделенности от других объектов, отделенности от мира. И по мере того, как человек начинает развивать четырехмерное восприятие, он снова начинает – на этот раз сознательно – видеть общую модель, зависимость и единство. Это и трагедия его, и в то же время преимущество, что его восприятие, которым он наделен от природы, делает самое большое ударение на *отдельной индивидуальности.*

При всем этом в любом космосе все шесть измерений и способов видения – от линии до Всего – являются нераздельно и на самом деле математически связанными. Если бы мы

могли правильно вычислить одно из измерений какого-либо космоса и знать точно, что именно вычисляем, то могли бы рассчитать все другие измерения, скорости и времена, которые этот космос в себе содержит.

Возьмем Солнечную систему. Если мы знаем расстояние какой-либо планеты от Солнца (*линия*), мы можем вычислить по известным законам[9]:

1) скорость движения планеты по орбите (*время*);

2) период ее обращения вокруг Солнца, и таким образом – относительное число таких обращений за все время жизни последнего (*возвращение*);

3) силу солнечного света, достигающего ее, и таким образом – количество энергии, имеющейся в ее распоряжении в сравнении с источником всей энергии (*Абсолют*).

Другими словами, все эти измерения взаимозависимы и подразумевают друг друга. И это должно быть верно для любого истинного космоса, поскольку совокупность этих измерений, как мы показали ранее, будет в свою очередь выглядеть телом для некоего еще более высшего существа.

Давайте теперь вернемся к нашей первоначальной проблеме: каково отношение между диаметром и продолжительностью жизни? Каково отношение между *линией* и *временем*? Каково отношение между космосом, видимым в его первом измерении и в четвертом? Самый важный ключ к ответу на эти вопросы состоит в том факте, что все вышеприведенные вычисления зависят от знания *расстояния планеты от Солнца*, то есть знания радиуса, соединяющего ее с жизненным центром, вокруг которого она вращается. Ибо это общий ключ времени. *Время создано вращением вокруг жизненного центра некоего большего мира*.

Этот принцип по отношению к миру планет понял и выразил Кеплер в своем знаменитом третьем законе, в котором он показал, что отношение между расстоянием от Солнца (*линия*) и периодами обращения вокруг Солнца (*время*) является отношением между квадратными и кубическими корнями.

Поскольку все космосы построены по одной общей схеме, а отношение между ними теперь представляется подобным тому, что существует между измерениями внутри одного космоса, то при использовании этой формулы нам станет ясно то общее отношение между линией и временем, между пространством и длительностью, которое мы ищем.

Выраженный просто, третий закон Кеплера видимо предполагает то, что, когда линейное пространство возводится в куб, длительность возводится только в квадрат. С целью продемонстрировать это без сложных вычислений, мы сделаем два параллельных столбца – один, представляющий пространство, в котором каждая ступенька – это умножение на 31,8 (приблизительно $\pi 3$), другой, представляющий время, в котором такая же ступенька умножена на 10 (приблизительно $\pi 2$). Левый столбец будет представлять *радиусы*, а правый – *длину жизней*. Нашей основой будет *человек*, и для удобства мы примем продолжительность его жизни за 80 лет, а его радиус (от сердца до кончиков пальцев) за 1 м.

В эту таблицу мы теперь расставим примеры общих классов существ, куда они подходят по размеру или по сроку жизни.

[9] Эти законы следующие.1. Орбитальные скорости планет обратно пропорциональны квадратному корню их расстояния от Солнца.2. Квадраты периодов, за которые планеты описывают свои орбиты, пропорциональны кубам их наибольшего расстояния от Солнца (третий закон Кеплера).3. Сила света (светящего на планету) обратно пропорциональна квадрату ее расстояния от Солнца.Соединив эти законы, мы можем далее вывести:4. Орбитальные скорости планет пропорциональны квадрату квадрата силы падающего на них света.5. Возвращение планет на их орбиты обратно пропорционально кубическому корню квадрата их расстояния от Солнца.

Линейное пространство — радиусы		**Длительности — сроки жизней**
1000 миллионов километров 31,8 миллионов километров	Планеты	8000 миллионов лет 800 миллионов лет
1 000 000 километров 31 800 километров	Спутники	80 миллионов лет 8 миллионов лет
	Мир Природы	
1000 километров	Континенты	800 000 лет
	Астероиды	
31,8 километров	Горы и озера	80 000 лет
1 километр		8000 лет
Города		
31,8 метров	Большие деревья	800 лет
	Большие животные	
1 метр	Человек	80 лет
3,18 см		8 лет
	Мелкие животные	
1 мм	Насекомые и растения	10 месяцев
	Бактерии	
0,03 мм	Крупные клетки	1 месяц
0,001 мм	Мелкие клетки	3 дня

В целом эти данные подтверждают наши выводы, а на нижнем и среднем участках таблицы они поразительно близки к истине. Обычные клетки, с радиусом в сотые доли миллиметра, живут несколько дней. Крупные насекомые, длиной в несколько миллиметров, живут год или около того, животные, измеряемые в дециметрах – десятки лет, слоны, киты и дубы по нескольку метров в обхвате – века, и так далее.

С другой стороны, кажется невозможным производить таким способом вычисления относительно индивидуального существа и даже вида. Данная формула, от которой легко ускользают отдельные судьбы и причуды, применима больше к общим классам и среднестатистическим величинам: так, скажем, человек в среднем живет 70 лет, хотя отдельно взятый индивидуум может умереть в 30, 60 или 90 лет.

Между тем, с привычной точки зрения, существуют некоторые странные несоответствия в высших областях, где радиус, эквивалентный радиусу Земли, кажется больше соответствующим возрасту природы, а предполагаемый возраст Земли соотносится с радиусом ее орбиты. К этим несоответствиям мы обратимся в следующей части, когда поочередно будем рассматривать время каждого космоса.

II. Дни и жизни миров

Мы установили, что существует цепочка или иерархия космосов, каждый из которых создан по одному и тому же образу, каждый есть бесконечное повторение меньшего космоса, каждый является бесконечно малой частью большего космоса. Сам человек – один отдельный человек – находится в самой середине этой цепи космосов. Внутри него находятся электрон, молекула, клетка. Вне его – природа, Земля, Солнце, Галактика.

Мы определили, что каждый космос может рассматриваться как имеющий шесть измерений (три – пространства и три – времени). Эти измерения математически точно соотнесены друг с другом и несколько по-иному – с шестью измерениями других космосов. Линия, поверхность, пространство, время и вечность являются, таким образом, их видимостями, скользящими одно внутрь другого в соответствии со шкалой восприятия наблюдателя.

Наша следующая проблема – открыть временные отношения, то есть *относительную скорость жизни* различных космосов в этой иерархии, поскольку это связано с некоторыми неизвестными скоростями восприятия в человеке и, следовательно, с вопросом о возможном развитии человека, которое является нашей основной темой.

Один способ открыть это временно́е отношение между космосами – логически вывести его из единиц измерения физики, используя обсуждавшуюся выше формулу кубов и квадратов. Но как только мы затрагиваем очень большие или очень малые величины, то физические единицы измерения нас подводят. Особенно это заметно, когда в одном случае мы измеряем только сечения, а в другом – только линейные следы какого-либо космоса.

Более того, несмотря на математический интерес этой пространственно-временной формулы, на практике она чрезвычайно неуклюжа и трудна для использования. Если такое универсальное отношение между размером и длительностью действительно существует, оно должно проявлять себя и каким-то простым, не математическим образом, который можно проверить обычными чувствами и наблюдениями. Ведь математика – это всего лишь способ формулирования законов с помощью одной способности интеллектуальной функции; все истинные законы могут быть так же хорошо поняты и другими функциями человека, их *собственным способом*.

Ключ к этому более простому пониманию нами уже найден. Мы сказали, что *время создано вращением вокруг жизненного центра высшего мира*. Если мы сумеем открыть те жизненные центры, вокруг которых вращаются различные космосы, и узнать, сколько времени им на это требуется, то мы получим средство для того, чтобы сравнить скорости их жизней совершенно просто и прямо, без помощи формул.

Итак, у нас есть два метода оценки их относительных времен и сроков жизни, и мы можем использовать оба как взаимодополняющие. В одном случае убедительнее будет один из них, в другом – другой. Давайте с их совместной помощью исследуем космосы, лежащие вблизи нас, – одну клетку внутри человека, одного человека в мире природы, мира природы в сфере Земли.

Во-первых – отдельный *человек*, наиболее нам знакомый и самый легко измеримый образец. Каждый человек в буквальном смысле вращается вокруг центра Земли, и это вращение занимает *один день*, его естественный период сна и бодрствования, отдыха и работы.

Обращаясь к следующему меньшему космосу, если мы спросим, например, вокруг чего вращается клетка крови, то можно сказать определенно, что вокруг сердца. И если рассмотреть, что соответствует ее периоду обращения, то обнаружится очень интересная аналогия. Любая отдельно взятая клетка крови тратит от 8 до 18 секунд на то, чтобы «сделать свою дневную работу», то есть пройти от сердца до удаленных частей тела, сбросить груз кислорода и вернуться с двуокисью углерода. Затем ей требуется еще 6 секунд на восстановление, то есть на прохождение от сердца через легкие и обратно. Это точно соотносится с циклом работы и

сна у человека. Если мы возьмем для удобства 12 секунд работы и 6 секунд отдыха для одной *клетки крови*, то получим *день* из 118 секунд и, следовательно, *жизнь* из *6 дней*.

Если теперь мы применим совершенно другой метод – нашей кубо-квадратной формулы – и сравним радиус красной кровяной клетки в 1/2500 см с более точно известным радиусом человеческого тела в 1,3 м (от сердца до конечностей). Мы получим коэффициент размера, составляющий 325 тысяч и, следовательно, временной коэффициент, равный 4700. 1/4700 часть жизни человека почти точно составляет 6 дней. Два наших метода подтвердили один другой, и мы с полным основанием можем считать это число более-менее верным.

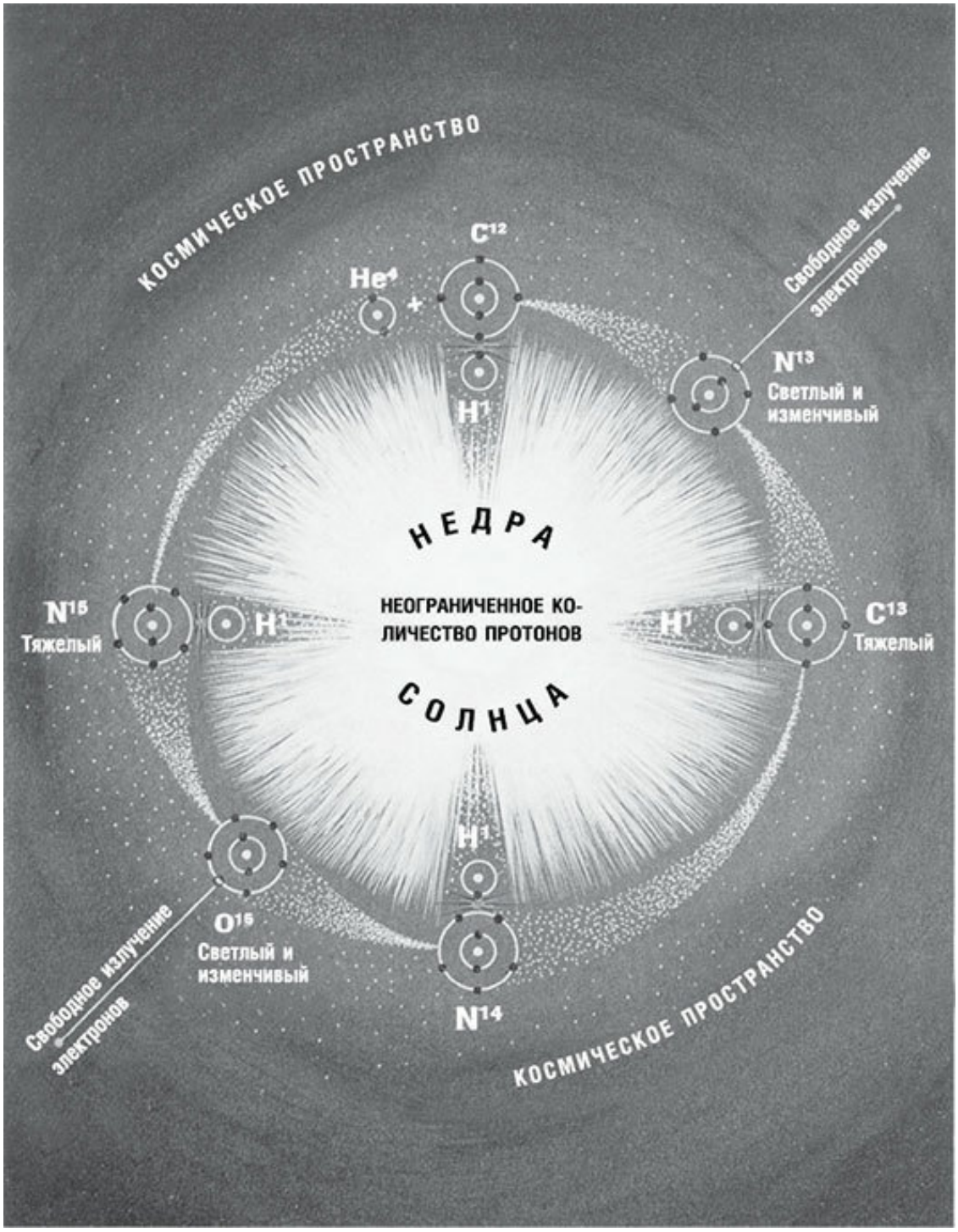

Рис. 4. *Выработка энергии в Солнце*

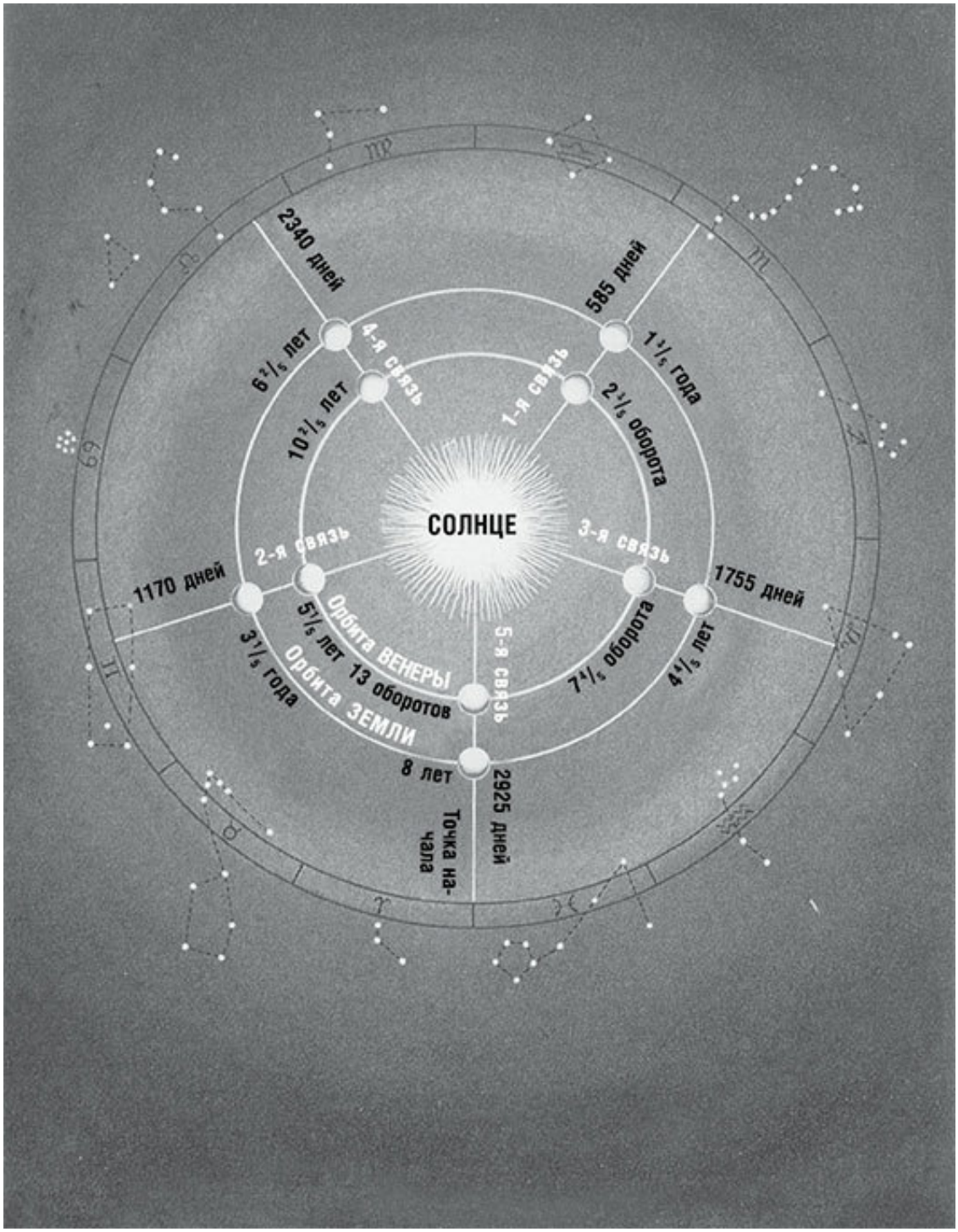

Рис. 5. *Совпадения Венеры*

Мы не имеем возможности на практике изучить вопрос ни о дне молекулы, ни о скорости, с которой она вращается вокруг своего центра. Но здесь нам на помощь приходит здравый смысл. Мы знаем, что, когда клетка крови проходит через легкие и насыщается кислородом, это означает разрушение и перестановку составляющих ее молекул. Каждый раз, когда клетка крови окисляется, ее молекулы «умирают» и «рождаются заново». Поэтому *день* клетки крови, или 18 секунд, должен точно соответствовать *жизни* составляющих ее молекул. И соответственно, *день молекулы будет длиться не более 11/1500 секунды*.

Переходя к следующему большему космосу над человеком – природе (то есть всей органической жизни на Земле), мы сталкиваемся с очень странной ситуацией относительно ее цен-

тра, поскольку в действительности различные аспекты этой органической жизни вращаются вокруг разных центров. В своей совокупности природа предстает перед нами как чувствительная кожа, почти не имеющая толщины, покрывающая всю поверхность Земли. Но на самом деле она составлена из четко отделенных друг от друга «царств», каждое из которых в буквальном смысле вращается вокруг отдельной планеты, которая им управляет в соответствии со своим синодическим периодом. Так что мы можем сказать, что природа как целое совершает полный оборот только тогда, когда вновь становится в те же самые отношения со всеми центрами, вокруг которых она вращается, то есть со всеми главными планетами. Позже мы увидим, что такой полный цикл планетарных влияний, в течение которого природа «делает свою дневную работу», как мы говорили о клетке крови, составляет период около 77 лет. И это, в свою очередь, будет связано со старинными идеями о том, что вся *жизнь* человека – для природы лишь один *день*.

Однако без дальнейших доказательств это может показаться не более чем произвольным полетом фантазии, и поэтому мы снова должны вернуться к нашей формуле. Сравнивая радиус человека в 1,3 м с радиусом мира природы в 6400 км (от центра Земли до границ атмосферы), мы получаем коэффициент размера, равный примерно 5 миллионам, и выводимый из него временной коэффициент в 29 тысяч. *День природы* будет, таким образом, в 29 тысяч раз длиннее дня человека. И это в самом деле дает период времени около 75–80 лет.

Когда мы переходим к космосу Земли, то возникает соблазн принять период ее обращения вокруг центра равным одному году. Но этот период по отношению к Земле слишком мал, и, подумав, мы вспоминаем, что Земля должна обращаться и вокруг того «солнца нашего Солнца», о котором мы говорили в прошлой главе, будь это Сириус, Канопус или какая-то иная звезда. Есть все основания полагать, что медленное смещение земной оси по кругу неподвижных звезд, производящее прецессию равноденствий, является отражением этого движения. Земля ведет себя именно так, как если бы она держала свой магнитный полюс постоянно наклоненным к некому большему центру, вокруг которого с периодом в 25 765 лет вращается вся Солнечная система.

В самом деле, за этот период Земля проходит через полный цикл отношений с галактическим центром и зодиаком, так же как за 77 лет природа проходит через полный цикл отношений с планетами, а человек за один день – полный цикл отношений с природой. Далее, соотношение между этим долгим земным *днем* и *днем* природы, длящимся от 75 до 80 лет, очень близко к тому, которое существует между обычным годом и обычным днем – двумя другими циклами, принадлежащими, соответственно, Земле и природе. Таким образом, мы имеем тройное основание полагать, что время Земли в 360 раз длиннее, чем время природы, и *Земля*, следовательно, имеет день, длящийся 25 800 лет.

В вышеприведенную последовательность дневных циклов естественно укладывается движение Солнца вокруг центра Млечного Пути. Такое движение, в соответствии с последними вычислениями, занимает около 200 миллионов лет, и этот период будет составлять день для *Солнца*.

Мы не знаем, вокруг какого центра вращается Млечный Путь как целое, но – как указывалось ранее – его радиус приблизительно в 40 миллионов раз больше радиуса Солнечной системы. Из этой цифры наша формула выводит временной коэффициент, составляющий более чем 100 тысяч. Следовательно, день Млечного Пути будет длиться не менее 20 миллиардов лет.

Таким образом, основываясь на размерах и периодах обращения, мы получаем следующую последовательность *дней* для различных космосов:

Молекула 1/1500 секунды

Кровяная клетка 18 секунд

Человек 1 день

Природа 77 лет
Земля 25 765 лет
Солнце 200 миллионов лет
Млечный Путь 20 миллиардов лет

Если мы теперь предположим то, что позже постараемся обосновать, – а именно, что не только для человека, но для всех космических созданий отрезок жизни составлен приблизительно из 28 тысяч дней – то наша таблица будет выглядеть так:

Космос	Временное отношение к большему космосу	День	Жизнь
Электрон	× 28 000	?	?
Молекула	× 28 000	1/1500 сек.	18 сек.
Клетка крови	× 4700	18 сек.	6 дней
Человек	× 28 000	1 день	77 лет
Мир Природы	× 360	77 лет	2 $^1/_4$ млн лет
Земля	× 7800	25 800 лет	750 млн лет
Солнце	× 100 000	200 млн лет	5×6^{12} лет
Млечный Путь		2^{13} лет	5×6^{17} лет*

* Сравните эти периоды с периодами индуистской хронологии, в которой 4,3 миллиона лет составляют *махаюгу*, или великую эпоху, по истечении которой природа разрушается. 1000 махаюг – это день Брахмы (4320 миллионов лет), по истечении которого разрушаются небо и земля; и определенное количество таких дней *жизни Брахмы* (1,6 × 1014 лет), по истечении которого разрушается Солнечная система. Жизнь Солнечной системы при этом есть лишь мгновение *ока Шивы*. Смотрите The Vishnu Purana в переводе на английский H. H. Wilson (Bk. I, Ch. III) p. 46–54.

Как эти цифры времен жизней соотносятся с данными, полученными другими способами? С. Метальников, более 20 лет работавший с культурами одноклеточных организмов, обнаружил, что они дают 386 поколений в год, или почти точно одно в день[10].

Клетки в человеческом организме имеют различную продолжительность жизни. Самая долгоживущая из них, яйцеклетка (женская половая клетка), существует примерно месяц, а мужская, вероятно, всего день-два. Мы ежедневно теряем от 1/6 до 1/10 своей кожи, и соответствующее количество вырастает заново; так что отдельные кожные клетки должны рождаться, проживать свою жизнь и умирать примерно за неделю. На этой шкале цифра в 6 дней, которую мы получили для жизни одной клетки крови, занимает среднее место и почти наверняка правильна.

Оценки длительности нынешней эпохи мира природы – такой, какой мы ее знаем, то есть с начала четвертичного периода или эры человека – в среднем составляют около двух миллионов лет. Длительность прежнего мира природы – относившегося к периоду плиоцена или третичного периода и, несомненно, бывшего совершенно отличным творением от нашего и отделенным от него ледниковым периодом, равнозначным смерти, – около шести миллионов лет[11].

И вновь наши оценки подтверждаются.

---

[10] *Metalnikov S.* La Lutte contre La Mort. P. 40–41.

[11] *Field R. M.* Van NostrandÏs Scientific Encyclopedia.

При переходе к времени жизни самой Земли выводы, основанные на периоде распада урана в свинец, устанавливают возраст наиболее старых пород (нижний докембрий) в 1300 миллионов лет. Другие аргументы, основанные на толщине осадочных отложений и на астрономических данных, свидетельствуют о том, что земная кора сформировалась в период между 2 и 3 тысячами миллионов лет назад[12].

В этом случае наша цифра почему-то оказалась меньше половины тех, что получены другими способами.

Одна из нескольких правдоподобных догадок о возможной длительности жизни Солнца, основанная на том периоде времени, в течение которого его видимый запас водорода может продолжать трансформироваться в лучистую энергию по углеродному циклу, предполагает, что длина его жизни составляет 40 тысяч миллионов лет – 11-значное число в сравнении с 12-значным, получившимся в результате наших вычислений.

Относительно потенциального возраста Млечного Пути несколько научных авторитетов рискнули высказать свои мнения, и трудно получить противоречащие им данные, подтвердившие бы наши предположения. Поэтому в этом случае, возможно, нам будет позволено обратиться к аналогии.

Давайте вернемся к нашему прежнему пониманию Галактики как поперечного сечения некого неизвестного твердого живого тела. Предположим, что прохождение через него света как наиболее быстрого известного средства связи между двумя точками соответствует в человеке распространению нервных импульсов. Мы знаем, что этим импульсам, движущимся со скоростью 120 м/с, требуется приблизительно сотая доля секунды, чтобы пройти по всему человеческому телу. Предположим далее, что это аналогично 60 тысячам лет, требующихся свету, чтобы пересечь тело Галактики. Затем с помощью простой пропорции мы получаем время жизни Млечного Пути в годах, выражающееся 17-значным числом. Это будет, продолжая нашу аналогию, шкала жизни нашего галактического существа, или бога. И это то, что предлагает наша таблица.

Очевидно, что в этой таблице – довольно грубой и основанной на недостаточном количестве материала – есть серьезные несоответствия. В некоторых случаях цифры, полученные методом нашей пространственно-временной формулы, не совпадают с теми, что выводятся из сравнения периодов вращения. Но, тем не менее, общая картина верна, а результаты подходят друг к другу и согласуются во времени так, что это было бы совершенно непостижимо, если бы методы, использованные для их получения, были целиком произвольными. Эти несоответствия происходят, вероятно, из-за нашей неспособности в некоторых случаях воспринять, что на самом деле является радиусом данного космоса или что является истинным центром, вокруг которого он вращается. Механически, с более точными средствами научного измерения, или сознательно, с достижением другого уровня восприятия, могут быть получены и лучшие результаты.

Но что же все это означает? К чему приводят нас все эти сложные вычисления? Они ведут нас к неизбежному выводу, что для каждого космического существа – включая человека – время и форма создают единую модель. Ни одно творение не может быть понято отдельно от его формы и времени, ибо форма, умноженная на время, дает его самого, его собственное уникальное факсимиле, которым он отличается от всех других существ во Вселенной.

Более того, у каждого отдельного существа эта форма и это время, составляющие его модель, находятся в определенных внутренних отношениях друг к другу. Одно содержит в себе другое, как одна сторона куба предполагает другую такую же, как русло реки заключает в себе точно соответствующую ему реку. След времени остается в форме, причина формы раскрывается во времени. Так же как весь характер человека, способности и судьба написаны

[12] *Jones H. S.* General Astronomy. P. 29.

на его лице – если только уметь прочесть, – так же они написаны еще раз в его времени. *Его жизнь и есть он сам*, и это ставит его во вполне определенное и постоянное отношение с каждым другим космосом во Вселенной, большим или маленьким.

Из наших вычислений существует, однако, еще один вывод. Если каждый космос имеет свое собственное время, которое – вместе с его формой – устанавливает неотъемлемое и уникальное свойство его бытия, то как понять тот факт, что каждый космос включает в себя другие и является их частью? Например, каждый отдельный человек содержит в себе самом космосы электрона, молекулы и клетки, и сам составляет часть – пусть мельчайшую – космосов природы, Земли, Солнечной системы и Млечного Пути. Это значит, что как-то скрыто внутри него (или сквозь него) работают времена всех прочих космосов Вселенной.

Кроме его собственного времени, которое на первый взгляд кажется ему единственным и неизбежным, он участвует или может участвовать во времени всех космосов и, таким образом, в их бытии. Эта одна из величайших тайн природы является ключом к некоторым неизвестным и нереализованным возможностям, впервые подойти к смыслу которых мы должны совершенно иным путем.

III. Моменты восприятия

На приведенном примере человеческого дыхания мы видим, как время *дыхания* человека тесно связано с *днем* клетки и *жизнью* молекулы. Удивительным образом периоды различных космосов зависят друг от друга – или, лучше сказать, самые жизни и дни меньших космосов суть лишь *результат* дыхания некого большего космоса. В случае с клетками крови и молекулами газа, которые они переносят, это описание совершенно точно.

Поэтому жизнь, день и дыхание являются, кажется, определенными космическими делениями индивидуального времени, нерасторжимо связывающими судьбу и опыт каждого существа с судьбами и опытом космосов выше и ниже его. И на самом деле, существует странное и постоянное отношение между этими временными отрезками.

Если говорить о нашем собственном опыте, то мы очень хорошо знаем, что жизнь разделена на дни. Каждый день отделен от другого периодом сна – промежутком бессознательности, закрывающим от нас одну единицу времени и каждое утро приносящим нам некое новое начало. Один день – это нечто законченное в самом себе на определенной шкале, включающее в себя полный цикл пищеварения, полную смену сна и бодрствования и некую последовательность опыта, которую можно умственно пересмотреть и осмыслить как целое. В полной 75–80-летней человеческой жизни около 28 тысяч дней.

Каждый день своей жизни человек дышит. И так же, как цикл пищеварения занимает 24 часа, один цикл дыхания или переваривания воздуха длится около 3 секунд. Это также определенный и законченный период времени человека. Если понаблюдать внимательнее, то станет ясно: каждое дыхание приносит человеческому уму новую мысль или некий виток повторения старой. Можно даже уловить очень тонкую пульсацию в своем сознании, почти аналогичную более долгой пульсации сна и бодрствования. За один день человек дышит 28 тысяч раз.

Таким образом, у человека (и, возможно, у всех живых творений) в дне 28 тысяч дыханий, а в жизни 28 тысяч дней. Если теперь мы обратимся к нашей таблице времен, то увидим, что одно число также появляется в ней несколько раз. Не только время клетки крови в 28 тысяч раз дольше времени составляющих ее молекул, но и время мира природы в 28 тысяч раз дольше времени человека. Кроме того, время Млечного Пути дольше времени Земли в 28 тысяч раз в квадрате. Из этого следует множество интересных соответствий. *День* молекулы должен быть равен *дыханию* клетки крови. *День* человека должен быть равен *дыханию* природы. *Жизнь* Земли должна быть равна *дыханию* Галактики. И отношение друг к другу всех других временных делений этих космосов будет аналогичным.

Даже там, где это ключевое число – 28 тысяч – не появляется, мы начинаем видеть, что временной коэффициент между космосами может представлять отношение между другими отрезками их времен. Мы видим, что год природы равен дню Земли. Точно так же год Земли кажется почти точно равным часу Солнца. Кроме того, месяц Земли – это секунда Солнца, день Солнца – секунда Млечного Пути, и так далее. Не только дыхание, день, жизнь, но также «секунда», «минута», «час», «неделя», «месяц», видимо, на самом деле являются космическими делениями времени, связывающими единицы опыта на одном уровне с единицами опыта на многих других уровнях[13].

Мы говорили о дне как о периоде усвоения пищи и об одном дыхании как периоде усвоения *воздуха*. Хотя это не так легко проверить, но, по-видимому, существует еще более короткий отрезок человеческого времени, связанный с периодом усвоения третьего вида человеческой пищи, а именно – впечатлений. Это время, требующееся для восприятия и усвоения одного-единственного фотографического образа или впечатления. Если бы глаз был фотокамерой, это было бы его самой высокой скоростью затвора объектива.

На самом деле, существуют две степени этой мельчайшей единицы измерения. Первая и более краткая – это момент восприятия чистого света. Человек замечает электрическую искру или вспышку, которая, по показаниям измерительного прибора, длилась менее тысячной доли секунды. Такой минимальный момент восприятия света мог бы вполне оказаться 1/28-тысячной долей дыхания, так же как дыхание – 1/28-тысячная доля дня, а день – 1/28-тысячная доля жизни.

При таком раскладе мы получаем четыре главных космических деления времени для всех творений – их момент восприятия, или период усвоения света; их дыхание, или период усвоения воздуха; их день, или период пищеварения; и их жизнь как период усвоения всего опыта. Более того, эти четыре части имели бы постоянное и космическое соотношение, которое является также стандартным временным соотношением между одним космосом и следующим – а именно 28 тысяч.

Для нашей цели, однако, интереснее и полезнее будет рассмотреть относительно более долгий период, который требуется человеку не для того, чтобы воспринять бесформенный свет, но для того, чтобы различить определенную форму или объект. И в частности (что важнее всего) время, необходимое ему, чтобы *распознать самого себя*, время, за которое, стоя перед зеркалом, он может полностью воспринять себя с ощущением: «Это я, и я такой». Ибо позже мы увидим, что это связано со способностью самосознания. И более того, мы постараемся установить, как может видеть себя Солнце, и для этого нам понадобится данное отношение.

Установить этот минимальный *момент узнавания*, как отличный от упомянутого выше минимального момента восприятия, помогают многие ключи. Например, из кино нам известно, что последовательные образы с задержкой менее чем 1/30 секунды или около того дают иллюзию движения и по отдельности уже не воспринимаются. Это подтверждается определенным видом редких переживаний. Например, когда в самый разгар какого-то внезапного несчастного случая или аварии события, на самом деле происходящие с большой скоростью, кажутся длящимися очень долго. Такие переживания имеют определенные ограничения. Они могут позволить человеку видеть собственное падение с лестницы, но не дают возможности видеть приближающуюся пулю. Другими словами, они, скорее всего, замедляют и расширяют ряд впечатлений, продолжающихся около 1/30 доли секунды, но с более краткими впечатлениями это невозможно.

Существует электрическая пульсация мозга, которую можно измерить через череп и которая, очевидно, связана с усвоением впечатлений, так как при закрытых глазах она разительно ослабевает. Частота этой пульсации составляет 10 ударов в секунду, и активная часть

[13] См. приложение II «Таблица времен космосов».

ее цикла, возможно, составляет минимальный момент человеческого узнавания. В самом деле, египетский иероглиф для обозначения такого отрезка времени, *анет*, обычно называвшийся «мгновением ока», соединяет в себе именно эти два знака, означающих «глаз» и «волна» (или «вибрация»).

Все это может быть проверено экспериментально открытием задней крышки фотокамеры и наблюдением через апертуру различных скоростей затвора объектива. За 1/1000 секунды или даже меньше можно узнать, что затвор открылся; за 1/30, при усиленном внимании, можно различить реальный объект.

То есть время, за которое человек видит себя, можно принять за 1/30 доли секунды. И мы находим далее, что таким временем для Солнечной системы будет 80 лет, или целая человеческая жизнь.

Помня о том, что все эти периоды нужно брать скорее как *порядки времени*, чем как точные измерения, теперь мы можем получить некоторое представление о вероятной длине жизни, о дне и ночи, о дыхании и об узнавании у Солнца. И если наши выводы правильны, мы могли бы предположить, что на такие же части разделено время всех живых организмов. Это означает, что между своим рождением и смертью клетка дышит столько же раз, сколько и человек за всю свою жизнь. А человек получает за свою жизнь столько же впечатлений, сколько и Солнце. Освободившись от привычной веры в одно-единственное время, мы приходим к странному заключению, что *все жизни имеют одинаковую длину*.

3. Солнечная система

I. Длинное тело солнечной системы

Солнечная система, как она представляется человеку, состоит из огромной излучающей сферы. Вокруг нее через гармонично возрастающие интервалы (подобно кругам от брошенного в воду камня) лежат орбиты, по которым вращаются другие меньшие и неизлучающие сферы. И подобно камню для этих кругов на воде, эта центральная излучающая сфера, или Солнце, является, по-видимому, источником энергии, который и создает весь этот феномен. С диаметром примерно в 1/10 000 от всей системы, оно находится почти в точно таком же отношении к своему огромному полю влияния, как человеческая яйцеклетка к тому телу, которое из нее вырастает. И так как в обоих случаях меньший дает рост большему, то степень концентрации или напряженности энергии должна быть аналогичной.

Концентрические орбиты зависимых сфер, или планет, гармонично соотносятся друг с другом в соответствии с законом, названным по имени его автора законом Бодэ. Взяв геометрическую прогрессию 0, 3, 6, 12, 24, 48, 96, 102 и прибавив к каждому числу 4, мы получим ряд, который более-менее представляет относительные расстояния планетных орбит от Солнца.

Сами планеты различаются по размеру – сперва возрастая в размерах от наименьшей, Меркурия, который располагается ближе всего к центру, до наибольшей, Юпитера, находящегося на полпути между центром и внешней границей, а затем снова уменьшаясь до самой крайней из известных планет (Плутона), которая немного больше Меркурия.

Чем удаленнее планета, тем медленнее ее видимая скорость: она уменьшается с 48 км/с у Меркурия до 5 км/с у Нептуна. Это обычная характерная черта ослабления импульсов, посланных из центрального источника, по мере их погружения на все большую глубину. Наглядную модель этого процесса дает нам фейерверк, «огненное колесо», когда оно, быстро вращаясь, рассыпает вокруг себя потоки искр, и кажется, что они закругляются назад, в обратную сторону от направления вращения – то есть искры теряют орбитальную скорость тем больше, чем дальше отбрасываются.

Кроме того, стоит заметить, что орбитальная скорость планет обратно пропорциональна квадратному корню их расстояния от Солнца. Поскольку сила света уменьшается обратно пропорционально квадрату расстояния, мы можем добавить, что орбитальная скорость планет пропорциональна квадрату квадрата силы падающего на них солнечного света. Как и у клеток, у людей и, видимо, у всех живых творений, скорость планет зависит от импульса, который они получают.

Конечно, в «огненном колесе» искры первоначально вылетают из центра. Многие теории сходятся на том, что таким же способом однажды были рождены планеты или оторваны от самого тела Солнца, – возможно, плоды напряжения, созданного проходившей недалеко другой звезды. За всю ту бесконечно малую вспышку солнечного времени, охватывающую весь известный период изучения неба человеком, ни единого признака движения планет вовне замечено не было. Но это едва ли удивительно, ибо если бы первоначальное рождение планет произошло, как это предполагается, несколько тысяч миллионов лет назад, то такое движение наружу составляло бы не более 2–3 км за одно столетие.

Мы можем сказать только, что все строение Солнечной системы – так же, как строение спиральной туманности – предполагает такое расширение из центра. Это подразумевает не только удаление планет, но также рост и расширение самого Солнца, ибо только солнце горячее и крупнее нашего, то есть такое, материя которого доведена до намного большего накала и разреженности, могло бы поддерживать и давать жизнь своим спутникам на таком огром-

ном расстоянии. В таком гиганте, как Антарес, в милли-оны раз более разреженном, чем наше Солнце, чей лучистый диаметр мог бы покрыть всю орбиту Земли, мы видим пример подобной старшей и более развитой системы. Центральная жизнь и тепло больше не ограничены там какой-то отдельной астрономической точкой, но уже выросли до такой степени, что *охватывают* бóльшую часть своего владения. В этом состоит разница между человеческим сознанием, привязанным к какому-то одному органу, и сознанием, охватывающим все тело и проникающим во все функции человека. Это последнее мы отличаем как более развитое состояние.

Рис. 6. *Солнечная система*

Если наружное движение Солнечной системы недоступно восприятию человека из-за его временной шкалы, то ее круговое движение вполне заметно и может быть вычислено. Ось системы, то есть само Солнце, обращается вокруг самого себя менее чем за месяц. К тому моменту, когда импульс этого кругового движения достигает Меркурия, скорость его падает до 3 месяцев, когда достигает Венеры – до 8 месяцев, Земли – до 12 месяцев; и так далее в уменьшающейся пропорции, вплоть до орбиты Нептуна, где для совершения полного оборота ему требуется уже не меньше 164 лет. Третий закон Кеплера является формальным выражением ослабления этого импульса.

Что мы на самом деле стараемся объяснить таким запутанным способом – это отношение между пространством и временем. Мы пытаемся описать изменения, происходящие в сечении, которое постепенно продвигается по третьему измерению или длине высшего тела, то есть Солнечной системы. Точно так же и клетка в потоке крови, видящая только сечение человеческого тела, старалась бы анализировать видимые движения поперечных сечений артерий и нервов, различные скорости которых зависели бы от угла, под которым они проходили бы через ее плоскость.

Как мы сказали вначале, все подобные описания относятся к такой Солнечной системе, «как она представляется человеку». В каком же виде можно представить себе не только сечение, но все тело Солнечной системы?

Итак, единство и модель человеческого тела существует в измерении высшем, чем измерение настоящего клетки, где то, что она считает прошлым и будущим, сосуществует как одно человеческое существо. Таким же образом единство Солнечной системы, замысел и модель ее тела должны существовать в следующем измерении за пределами настоящей Вселенной человека. Наша задача, таким образом, состоит в том, чтобы постараться отчетливо представить себе прошлое и будущее Солнечной системы как сосуществующие и составляющие одно тело. Мы должны представить себе Солнечную систему так, как она видит себя сама. Аналогичным образом, чтобы понять единство и модель человека, клетка должна стараться представить себе человека так, как видит себя он сам или другой человек.

Мы вычислили, что момент восприятия Солнца составляет 80 лет. Когда мы рассматривали его нашим обычным взглядом из поперечного сечения, мы представляли себе круги, расходящиеся по поверхности пруда от брошенного камня. Теперь мы должны представить себе этот камень, погружающийся на всю глубину пруда, и волны, расходящиеся от него по всей толще воды. Или, еще лучше, мы должны представить себе «огненное колесо» не только вертящимся, но движущимся вперед, достаточно быстро для того, чтобы можно было увидеть весь его огненный шлейф сразу.

Прежде всего, каковы будут размеры этого вихря огня, который стал нашей моделью?

Астрономы, вычисляя разницу между наибольшей скоростью, с которой созвездия прямо над эклиптикой кажутся приближающимися к нам, и наибольшей скоростью, с которой созвездия прямо под нами видимо от нас отступают, считают, что Солнечная система движется по направлению к Веге со скоростью около 20 км/с. Таким образом, за 80 лет Солнце, неся за собой все излучение своей системы, продвигается на 48 тысяч миллионов километров вперед в пространство. Диаметр орбиты Нептуна составляет около 9,5 тысяч миллионов километров. Таким образом, сфера излучения, огненный шлейф, или «тело» Солнечной системы за 80 лет – это фигура, длина которой в пять раз больше ее ширины, то есть имеет пропорции, близкие фигуре человека в полный рост. Таков силуэт тела нашего Солнца.

Давайте вспомним, что «момент восприятия» смотрящего на Солнечную систему равного ей существа составляет 80 лет. Это существо увидит необычайно сложную и красивую фигуру. Пути планет, вытянутые в форме бесчисленных спиралей различных напряжений и диаметров, стали теперь рядом переливающихся оболочек, прикрывающих длинную, раскаленную добела нить Солнца. Каждая из них мерцает своим особым блеском и цветом, и все вместе со всех сторон окутано легкой газовой тканью, сотканной из эксцентрических путей бесчисленных астероидов и комет. Все пышет живой теплотой и звучит невероятно тонкой гармоничной музыкой.

Этот образ ни в одной своей детали не фантастичен. Ширина планетных орбит будет определять размер каждой оболочки; диаметр планеты – грубость или тонкость нити, из которой она соткана; относительная кривизна поверхности планеты – ее коэффициент преломления или цвет; количество и удаленность ее спутников – различную текстуру, как, например, у шелка, шерсти или хлопка; плотность и вид атмосферы – ее сияние или свечение; тогда как скорости вращения планет создадут тот эффект, что вся совокупность оболочек будет испускать магнетическое живое излучение.

Никакая аналогия с тканями не может, конечно, передать все то множество проявлений и впечатлений, которые можно старательно вычислять одно за другим, но которые на самом деле существуют одновременно. Мы знаем по опыту, полученному на нашем уровне, что, когда вместе производится такое множество впечатлений, это значит, что перед нами явление, не поддающееся никаким усилиям точного анализа, то есть явление жизни. И тот, кто идет доста-

точно далеко в этом использовании точной аналогии, не может избежать вывода, что *там*, в мире, где «момент восприятия» составляет 80 лет, Солнечная система каким-то непостижимым для нас образом является *живым телом*.

Наблюдая невероятное повышение важности и значительности даже таких простейших и скучнейших явлений, как размер и кривизна, при переводе их на ту шкалу времени, мы оказываемся совершенно не в состоянии вообразить возможный внешний вид такого четырехмерного Солнца, когда даже наше трехмерное ослепляет нас своим сиянием. Мы можем лишь предположить, что он будет каким-то образом представлять сокровенную жизненную силу Солнечного Существа, невидимую для наблюдателя даже на той же шкале, так же как сознание одного человека невидимо для другого.

Мы упоминали и о других системах, например, о системе Антареса, в которой центральное солнечное излучение уже охватывает намного больший объем, чем это делает наше Солнце. И мы говорили о неизбежном выводе, следующем из идеи о расширяющейся Солнечной системе, о том, что и наше Солнце должно делаться все более горячим, ярким и лучистым.

На самом деле, возможно, эта разница в степени излучения центрального Солнца составляет главное отличие между миллионами солнечных систем, составляющих Млечный Путь. Все такие системы, чтобы быть способными к развитию, должны включать в себя полный набор элементов и планет, так же как люди, чтобы быть способными к развитию, должны иметь полный набор органов и функций. Единственный фактор, который остается переменным и поддающимся совершенствованию, это, в одном случае, сила и проникающая способность ее центрального света, а в другом – сила и проникающая способность центрального сознания.

Все люди похожи друг на друга по своему образу и строению. Так же подобны, скорее всего, и все солнца. Что отличает людей в уровне их сознания – то же отличает и солнца в степени их излучения.

В самом деле, чем больше мы изучаем этот вопрос, тем лучше понимаем, что свет и сознание подчиняются одним и тем же законам, усиливаются и ослабевают одним и тем же образом. Мы можем даже сказать, что они являются *одним и тем же явлением*, видимым на разных шкалах.

Это действительно единственный переменный фактор во Вселенной, единственный фактор, который может измениться в результате индивидуальной работы, усилия и понимания каждого отдельного космоса. В своем устройстве ни человек, ни солнце не способны ничего изменить, не могут ничего сделать, поскольку каждое из этих существ – такое, как оно есть, – наделено моделью Вселенной, гарантирующей, что каждое из них в самом начале получает все необходимое для саморазвития. Но это саморазвитие, то есть постепенное освещение и озарение своего космоса выработанным светом или сознанием, целиком зависит лишь от этого отдельного существа. Здесь оно должно все *делать*.

Более того, целое может только тогда стать сознательнее, когда станет сознательнее часть, а часть только тогда станет сознательнее, когда сознательнее станет целое. Если я вдруг начинаю сознавать свою ступню, то моя ступня также начинает сознавать себя, отмечая все виды новых ощущений и движений, которых ни она, ни я до этого не сознавали. Если одна клетка моего тела возбуждается до того, что начинает сознавать себя от некого ужасного бедствия на ее собственной шкале, то я тоже начинаю сознавать боль. Точно так же усиление излучения Солнца должно быть связано с усилением впитывания и трансформации света планетами – то есть постепенным приобретением ими собственного излучения.

Чтобы человек стал полностью сознательным, таковыми должны стать все его части. Чтобы Солнце стало полностью излучающим, таковыми должны стать все его планеты. Чтобы Абсолют себя помнил, таковыми должны быть все существа.

Поэтому тем, кто спросит, в чем назначение Вселенной, мы можем ответить, что задача Вселенной и каждого существа в ней, от Солнца до клетки, в том, чтобы *стать сознательнее*.

II. Солнечная система как трансформатор

Фигура, описанная нами как сеть переплетенных оболочек, без сомнения, будет предлагать аналогии каждому специалисту в соответствии с областью его знания. Физиологу, например, она может напомнить взаимопроникновение различных систем в человеческом теле – мышечной, артериальной, лимфатической, нервной и так далее, каждая из которых построена из волокон или каналов различных размеров и является носителем энергии, отличной от других.

Одной из наиболее полезных для нашей цели аналогий будет та, что может прийти в голову электротехнику. Удалив из данного образа чувственные проявления и сведя его просто к геометрической проекции спиралей на бумаге, он мог бы узнать в ней схему многофазного трансформатора. Вселенная летающих шаров механика оставила как след во времени Вселенную электротехника – в виде витков спирали, задуманную, как он догадался бы, не для чего иного, как для передачи и преобразования солнечной энергии.

Для неспециалистов давайте вспомним, что электричество имеет две единицы измерения – сила тока (амперы) и напряжение (вольты), и что трансформатор – это устройство для изменения отношения между этими двумя факторами. Если выразить самым общим образом, то чем тяжелее машина, которую нужно привести в движение, тем бóльшая для этого необходима сила тока. Чтобы удовлетворить таким различным требованиям от одного единственного источника силы, трансформатор увеличивает силу тока посредством уменьшения напряжения, и наоборот. Это достигается прохождением тока через обмотку с определенным количеством витков и индуктированием обратного потока в какую-то другую соседнюю обмотку с бóльшим или меньшим количеством витков. Если число витков во вторичной обмотке больше, чем в первичной, то сила тока уменьшается, а напряжение растет, если же меньше, то достигается противоположный результат.

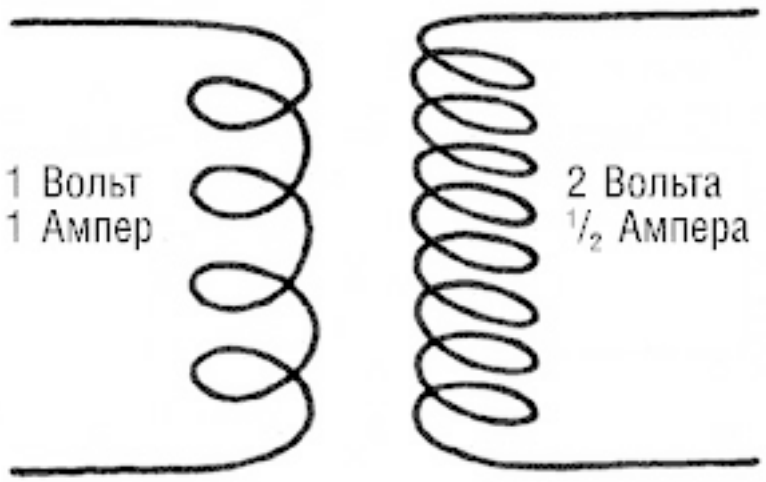

Рис. 7а. *Первичная и вторичная обмотки*

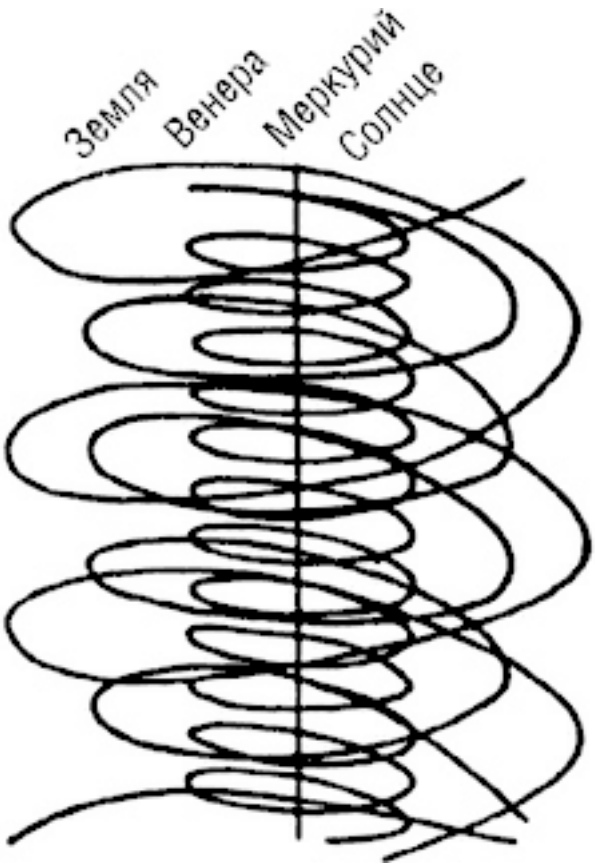

Рис. 7b. *Часть Солнечной системы во времени*

На практике сила тока ограничена составом и толщиной провода. Поэтому, если бы требовалось сделать ток пригодным для осветительных проводов, он должен быть трансформирован в высокое напряжение и низкую силу тока.

Теперь, рассматривая в свете этих идей схему следов главных тел Солнечной системы, мы ясно различаем толстую прямую первичную обмотку Солнца, окруженную восемью вторичными спиралями его планет. Мы также видим, что толщина этих планетных «проводов» варьируется от 0,1 (Юпитер) до 0,01 (Меркурий) толщины первичной солнечной обмотки, а в 80-летней схеме мы можем насчитать в различных спиралях все виды обмоток от 1,5 до не менее 300 оборотов. В самом деле, здесь мы имеем все факторы и компоненты громадного трансформатора, получающего ток одного определенного напряжения и преобразующего его в 8 различных. Модель совершенна, вплоть до изоляции проводов тонкой непроводящей пленкой планетных атмосфер.

Трансформатор, построенный в человеческом мире по инструкции этой космической схемы, будет выдавать ток 8 различных напряжений и 8 различных сил тока. А по количеству оборотов планетных спиралей за 80 лет, взятых нами как стандарт, мы могли бы даже рассчитать их относительную мощность. Предположим, например, что ток, производимый из первоначального солнечного электричества обмоткой Нептуна, имеет напряжение один вольт и силу тока 10 тысяч ампер. Тогда мощность Юпитера будет 14 вольт и 770 ампер, Земли – около 170 вольт и 60 ампер, Меркурия – 700 вольт и 15 ампер, и так далее[14].

Увеличение силы тока в мире какой-либо планеты мы могли бы наблюдать как усиление вибрации, то есть *более быстрое вращение этой планеты вокруг своей оси*.

[14] См. приложение IV «Таблицы планет» (1 и 2).

Если бы обмотки такого трансформатора были изготовлены из материалов, имеющих одинаковую проводимость, то поперечное сечение проволоки, необходимой для каждой из обмоток, было бы пропорционально силе проводимого ею тока. На деле же поперечные сечения планет больше или меньше этой требуемой величины в пределах. Но давайте предположим, что планетные обмотки имеют неодинаковую проводимость. Допустим, внутренние жилы этих проводов – как это почти всегда и бывает – сделаны из различных металлов, каждый из которых имеет различную проводимость. И далее предположим, что те, у которых сечение меньше, чем мы ожидали, как, например, Нептун, изготовлены из металлов с высокой проводимостью, а те, у которых сечение больше, как, например, Юпитер, – из металлов с низкой проводимостью. Затем, с учетом общепринятого приписывания металлов планетам – серебра Нептуну, золота Урану, сурьмы Сатурну, висмута Юпитеру, меди Марсу, железа Земле, стронция Венере и латуни Меркурию – можно исправить нашу явную ошибку, и вся огромная машина на самом деле окажется точной по всем показателям. Если только допустить, что планетные обмотки различаются по своей проводимости так же, как металлы, то они, кажется, действительно сконструированы специально для того, чтобы описанным способом играть роль трансформаторов солнечной энергии.

Это можно оспорить, допустив, что металлы выбраны произвольно, чтобы получить именно такой результат. К сожалению, поскольку планеты сами не имеют излучений, современная наука не способна исследовать их состав. И мы можем только попутно заметить, что существующие теории на самом деле предполагают, что основная масса Земли, или барисфера, является сжатым железом. Кроме того, мы имеем традиционное соотнесение металлов с планетами в астрологии, но оно менялось в разные периоды, а поскольку делалось на основе знакомства лишь с несколькими металлами, не очень полезно. Поэтому на данный момент мы должны поместить эти вычисления в область предположительных выводов.

Что намного важнее с нашей точки зрения, это тот принцип, что электрический ток, проходящий по какому-либо проводу, создает вокруг него *магнитное поле*. Это магнитное поле состоит из концентрических линий силы, движущихся вокруг провода по часовой стрелке, если смотреть с той стороны, в направлении которой этот ток движется. Другими словами, по мере продвижения тока магнитное поле вращается так же, как вращается штопор по мере вкручивания его в пробку.

Если мы теперь переведем это из мира спиралей, видимого во времени Солнца, в мир вертящихся шаров, видимый во времени человека, то мы поймем, каким образом *все вращающиеся тела во Вселенной создают магнитное поле и окружены им.* Само их вращение, как мы только что видели, – показатель того, что они являются сечениями линий, через которые некий огромный ток проходит в какое-то иное измерение. Мы также поймем, что скорость движения планеты по орбите совершенно явно представляет собой скорость течения этого огромного тока, ибо, как мы уже убедились, эта орбитальная скорость является прямым следствием силы достигающего ее солнечного света – то есть она стимулируется, или индуцируется, центральной энергией Солнца.

Все планеты, таким образом, окружены собственным магнитным полем. Сечение провода, вокруг которого вращается поле магнитной силы, будет представлено экватором планеты, тогда как ее северный полюс будет представлять направление движения планеты во времени, то есть направление того огромного тока, который ее наполняет. Таким образом, притяжение северного полюса можно считать притяжением будущего, то есть притяжением в том направлении, в котором планета со всеми ее обитателями движется; тогда как отталкивающий эффект южного полюса представляет отвержение прошлого, отвержение направления, откуда планета со всеми ее обитателями пришла. Для всех существ будущее – это положительный полюс времени, а прошлое – отрицательный. Они не могут делать ничего другого, кроме как притягиваться к одному и отталкиваться от другого.

Эти магнитные поля планет перекрывают друг друга и взаимодействуют, и совместно производимая постоянная лишь немного изменяется в поле каждой из них. На практике наиболее детально было изучено лишь магнитное поле Земли, вместе с влияниями на него магнитных полей Солнца и Луны. Известно, например, что магнитное влияние Солнца на Землю примерно в 12 раз сильнее, чем на Луну, – поле около 60 тысяч ампер по сравнению с 5 тысячами[15].

Магнитные влияния планет еще не измерены каждое по отдельности, они даже не различены одно от другого, хотя существование такого влияния стало научным фактом в связи с влиянием различных планетных конфигураций[16] на прием коротких радиоволн.

Если говорить о Солнце, то его магнитное влияние нашему восприятию кажется меньше, чем намного более сильное влияние тех вибраций, которые ощущаются как свет и тепло, и гораздо более характерных для Солнца. Тем не менее, это магнитное влияние совершенно отлично от света, поскольку измерение задержки между магнитными волнениями, видимыми на поверхности Солнца, и магнитными бурями, ощущаемыми как их результат на поверхности Земли, показывает, что это влияние перемещается с совершенно другой скоростью. Если свет Солнца достигает нас за 7 минут, то магнитным влияниям из этого же источника требуется от 1 до 2 дней. Если свет движется со скоростью 30 000 км/с, то магнитные волны перемещаются лишь со скоростью около 650 км/с, или примерно в 500 раз медленнее.

Каковы следствия этого магнитного влияния? Может быть, наиболее очевидное и красивое явление, напрямую им вызванное, – это *aurora borealis*, то есть северное сияние. И это как раз интересно, потому что в северном сиянии мы видим чистый свет – сам по себе невидимый – впервые *наделенный формой*. Эта форма постоянно меняется, перемещается, преобразуется, создавая в северном небе величественный занавес, мерцающие сферы или пульсирующие поля излучения. Северное сияние почти невещественно и является результатом магнетизма, непосредственно действующего на свободные ионы водорода. В нем мы ясно видим воздействие магнитного поля как формы, и изменения в этом поле как изменения в форме. То же явление происходит, когда мы кладем магнит под листок бумаги, покрытый железными опилками, и он придает до этого аморфной массе видимую форму своего поля. Это на самом деле общий принцип: *магнитное влияние, действующее на материю, это то, что создает видимую форму*.

Мы сказали, что в случае с Солнцем, хотя его магнитное влияние огромно, оно кажется меньше из-за намного большей скорости влияния света, который с нашей точки зрения является гораздо более важной характеристикой Солнца. Но Луна и планеты не излучают собственного света, поэтому в их случае магнитное влияние является их наиболее характерной эманацией. Совместное магнитное влияние Луны и планет поэтому должно создавать на Земле форму; так же как магнитное влияние Земли должно, в свою очередь, помогать создавать форму на всех других планетах.

Из всего этого возникает много интересных идей о роли магнетизма. При изучении различных известных нам видов энергии мы видим, что каждая энергия имеет определенное поле действия, зависящее от ее источника и скорости. Свет, движущийся со скоростью 300 000 км/с, производится *Солнцем*, и для всех практических целей ограничен полем *Галактики*. Звук, движущийся в воздухе со скоростью 320 км/с, производится явлениями *природы* и ограничен полем *Земли*. В то же время между светом и звуком находится третья форма энергии – магнитная, которая, перемещаясь со скоростью 650 км/с, может быть рассмотрена как происходящая из *планет* и ограниченная полем *Солнечной системы*.

Свет, магнетизм и звук составляют очевидную иерархию энергий, характеризующих соответственно Солнце, планеты и природу. И они представляют средства, которыми эти кос-

---

[15] *Chapman S.* The Earths Magnetism. P. 76.

[16] *Конфигурация* (*астр.*) – видимое положение относительно Солнца. – *Примеч. пер.*

мосы действуют на нас, посредством которых первый из них дает нам жизнь, второй наделяет формой, а третий – ощущением.

Таким образом, картина Вселенной, которая постепенно встает перед взором электротехника, – это картина обмоток внутри обмоток, каждая из которых трансформирует энергию из высшего источника для собственных нужд и электроемкости. Огромная обмотка Солнца должна трансформировать свою раскаленную добела энергию из еще более первичного источника тока в глубине Млечного Пути. По индукции Млечный Путь должен производить ток в Солнце, Солнце – в планетах, Земля – в кружащейся вокруг нее Луне, а мудрец – в ученике, который преданно вращается вокруг него.

То, вокруг чего вращаются другие создания, дает свет и жизнь. То, что вращается, в свою очередь наделено магнетизмом и формой. Этим магнетизмом оно одновременно и участвует в наделении формой других и само наделяется формой. Магнетизм действует на другой магнетизм. Формы создают другие формы. От первого космоса до последнего электрона Вселенная – это набор обмоток внутри обмоток, спиралей внутри спиралей, магнитных полей внутри магнитных полей. В этом аспекте каждое существо преобразует один и тот же ток в определенное напряжение, требующееся для приведения в движение Галактики, человека и пылинки. А когда по окончании срока жизни его сопротивление снижается, то, не выдерживая собственного напряжения, оно плавится, форма его магнитного поля распадается, и оно умирает.

III. Взаимодействие солнца и планет

Здесь, наверное, необходимо сделать некоторые оговорки, относящиеся в целом к принципу аналогии, которым мы так свободно пользовались. Из всех вышеприведенных доказательств не следует делать вывод, что Солнечная система *является* трансформатором электрического тока, а планеты *действительно* сделаны из сурьмы, висмута, железа и так далее – хотя эти элементы могут на самом деле играть большую роль в их составе. Мы хотим лишь высказать предположение, что законы, которые на одной шкале позволяют построить трансформатор, это те же самые законы, которые на другой шкале создают Солнечную систему. Планеты могут не трансформировать именно ту электрическую энергию, какую мы знаем, в высокое напряжение и низкую силу тока, но они *на самом деле* трансформируют подобным образом некую неизвестную нам энергию.

Точно так же, хотя планеты необязательно состоят из указанных металлов, они, скорее всего, сделаны из веществ, которые неким образом стоят в том же отношении друг к другу, как эти металлы – так же, как ноты A, B, C, D, E, F, G (*ля, си, до, ре, ми, фа, соль*) остаются в одном и том же отношении друг к другу в любой (верхней или нижней) октаве. Законы универсальны. Механизмы, по которым они работают, подобны друг другу на многих шкалах – но осуществление этих законов, составные части и продукты их работы будут различаться в соответствии с элементами, существующими на рассматриваемом уровне. Так, например, пружина – это один и тот же механизм, подчиняющийся одному и тому же закону, применяется ли он для того, чтобы двигать стрелки наручных часов или выпускать из лука стрелы. Но он сделан из разных материалов и используется для разных целей.

Также нужно понять, что каждая аналогия, даже самая точная и ясная, всегда остается неполной. Она объясняет только одну сторону явления и может обойти вниманием другую, которая так же или еще более важна. В частности, несмотря на уместность аналогий, выведенных из механического действия законов магнетизма и физики, мы никогда не должны забывать о том, что Солнечная система в каждой своей части обнаруживает признаки *жизни* и *разумности*. Мы имеем дело не с обмотками или кругами на воде, но (и у нас есть все основания это полагать) с живыми существами, возможности и природа которых для нас непостижимы, хотя мы способны понять, что они существуют, и представить себе их возможный внешний вид.

Помня об этом, мы можем пытаться прийти к какому-то ясному пониманию таких высших существ с помощью многих различных аналогий, каждая из которых будет что-то добавлять к нашему пониманию. Поэтому, держа в памяти образ трансформатора и все то, что он показал нам о природе и функциях планет по отношению к Солнцу, мы не должны, однако, на этом останавливаться.

Например, мы можем увидеть планетные оболочки вокруг длинного тела Солнечной системы как призматические линзы, каждая из которых имеет свой коэффициент преломления, позволяющий ей отражать своим особым цветом белый свет Солнца. Такой коэффициент преломления зависел бы от скорости вращения данной планеты вокруг своей оси, точно так же, как частота вибрации электронов определяет цвета, воспринимаемые человеческим глазом. Между скоростью вращения планет (от одного до двух раз в день) и электронной частотой, производящей цвет (115 колебаний в секунду) лежат 63 октавы. Если теперь мы вернемся к таблице времен космосов, мы найдем, что точно такое же количество октав лежит между временем электрона и временем типичной планеты – Земли. То есть вибрация электронов, производящая свет, на планетной шкале точно параллельна движению, которое мы измеряем как вращение вокруг своей оси.

Если затем мы предположим, что каждая планета – это цветной отражатель в небе, заливающий все окружающее своим особым оттенком, мы, по сути, лишь представляем себе,

как Солнечная система должна выглядеть для космоса, который настолько же больше планет, насколько человек больше электрона. Мы можем ясно представить себе это впечатление, глядя на театральную сцену, где огни рампы светят на актеров белым светом, в то время как пятна цветных лучей из-за кулис окрашивают их тени с одной стороны красным, а с другой зеленым или фиолетовым. Таким же будет относительное впечатление от Солнца и планет.

И если предположить, что эти актеры находятся на поверхности Земли или в любой другой части Солнечной системы, то белый и цветные огни будут постоянно менять свое положение относительно друг друга, и впечатление от этого в каждое мгновение будет разным. Белый свет Солнца может литься из-за левой кулисы, в то время как огни рампы светят то красным, то зеленым и, соединяясь, наполняют сцену мягким желтоватым свечением. Перестановки окажутся бесконечными, и производимые ими эффекты будут постоянно переходить один в другой по мере вращения самих огней вокруг сцены.

Более того, как все мы помним из детских посещений пантомимы[17], каждое изменение станет определять свое особое эмоциональное настроение, та же декорация и те же герои будут казаться в красном свете кровавыми и ужасными, в зеленом – жуткими и таинственными, в голубом – духовными и возвышенными, а в желтом – теплыми, благожелательными и прозаическими. Конечно, сами по себе разноцветные огни не имеют эмоций – в действительности они работают по совершенно другим законам. Тем не менее, действие, которое они оказывают на человеческие существа, эмоциональное, и их влияние воспринимается нами именно в таком плане. Так же и с планетами.

Нужно подчеркнуть, однако, что планеты – это только отражатели, трансформаторы. Они не излучают собственного света, но придают свету Солнца определенное «настроение», то есть цвет. Они не вырабатывают собственного тока, но приспосабливают ток, приходящий из Солнца, для той или иной цели.

Можно еще лучше понять роль планет, рассматривая их как *функции* Солнечной системы. Так же как пищеварение, дыхание, произвольные движения, разум и так далее являются функциями космоса человека, так и Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и остальные могут быть функциями космоса Солнечной системы. В совокупности они наделяют Солнце всеми функциями и делают его полным космическим существом, обладающим всеми возможностями.

Все разнообразные значения этого становятся понятнее в свете очень важного принципа, управляющего отношением между космосами. Каждый космос содержит шесть пар ключевых органов – как бы батарей, через которые он получает влияния и энергию от высших космосов. Принцип, о котором идет речь, гласит, что *функции нижнего космоса происходят из органов высшего*.

В человеке, например, эти органы или батареи представлены эндокринными железами и секрециями этих желез, которые, проникая в клетку, создают ее функции. Обращаясь к высшим космосам, мы находим, что дыхательные функции всех людей, животных, птиц, рыб, растений вместе составляют один орган природы; двигательные функции всех передвигающихся существ вместе составляют другой орган природы, и так далее.

И, наконец, рассматривая Меркурий, Венеру, Землю, Марс, Юпитер и Сатурн как функции Солнечной системы и помня о миллионах солнц и систем, из которых состоит Млечный Путь, мы должны мыслить все возможные меркурии вместе как составляющие один орган для нашей Галактики, все возможные земли вместе как другой галактический орган, и так же все остальные.

---

[17] Рождественское представление для детей в Англии. – *Примеч. пер.*

Именно таким образом анатомия и физиология каждого космоса связана с анатомией и физиологией всех прочих. Реальные физические органы большего космоса определяют саму природу функций, которыми пользуется низший.

Итак, если единственным источником энергии и жизни Солнечной системы и всего в ней является *Солнце*, то формой, цветом, проявлением и функцией все это наделяется планетами. Эти силы взаимодействуют, сливаются и разделяются в бесконечно различных комбинациях по всему полю *солнечного влияния*. Один фактор, однако, остается все еще неучтенным в *сотворении* всех этих многообразных и сложных явлений известной нам природы – это материя, или *Земля*.

4. Солнце, планеты и Земля

I. Три фактора причинности

Согласно многим древним философским системам, все существующие явления, начиная сверху от богов и до самых низших, возникают в результате взаимодействия трех сил. Одна описывается как активная, или творческая природа; вторая – пассивная, или материальная; а третья – как нейтрализующая, или формирующая.

В христианской философии эти три силы выражены тремя личностями Троицы (Отцом, Сыном и Святым Духом), создающими Вселенную. В средневековой алхимии все вещи рассматривались как различные смеси трех компонентов – соли, серы и ртути. В индийской санкхья подобную роль играли три гуны[18] – раджас, тамас и саттва. В индуизме эти силы были персонифицированы как Шива, Парвати и Вишну; а в Китае они приобрели метафизическую форму игры инь и ян под наблюдением Дао.

Во всех этих системах природа трех сил считалась универсальной, то есть они рассматривались как входящие во все, везде и на каждой шкале – от мира личинок до мира звезд, от действия света до действия мысли или желания. Ни одной такой общей идеи трех сил в современной философии не существует, хотя характерные соответствия уже найдены, как, например, в протоне, нейтроне и электроне атомной физики, или в реактанте, реагенте и катализаторе многих химических процессов.

Рассматривая три силы с точки зрения физики, нужно сказать, что активная сила имеет более короткую длину волн и более быструю вибрацию; пассивная сила – более длинные волны и медленную вибрацию; а нейтрализующая сила – средние длину волн и вибрацию. Например, октава цвета проходит от синего (длина волны около 4000 ангстрем) до красного (около 8000). Но как мы знаем, возможности синего и красного очень ограничены, а все бесконечное богатство цвета, которое мы видим, зависит от наличия промежуточного цвета, желтого, совершенно отличного от них и расположенного посередине (около 5750 ангстрем). Это является основой трехцветного процесса в печатном деле. Раз уж мы затронули явления цвета, мы можем назвать голубой активной силой, красный – пассивной, а желтый – нейтрализующей. Все существующие цвета происходят из соединения этих трех.

Тот же пример демонстрирует другой аспект этого закона, а именно – что характеристики трех сил зависят не от явлений, через которые они проявляются, а от *их отношения друг к другу*. Например, длина волны красного *пассивна* по отношению к явлениям цвета, но, напротив, активна по отношению к явлениям тепла, которые принадлежат октаве, расположенной ниже: красное тепло сильнее черного. Таким образом, все объекты и энергии, существующие в мире, постоянно изменяют свое место с точки зрения закона трех, действуя как орудия то активной, то пассивной, то нейтрализующей сил. Именно эта постоянная смена делает закон трех столь ускользающим от нашего восприятия и вызывает необходимость рассматривать каждый пример отдельно от всех прочих.

Более обычный пример может, тем не менее, объяснить эту идею лучше. Подумаем о торговле, коммерции. В мире существует *человек*, а также все вещи, которые он выращивает и

---

[18] *Гуна* – санскритский термин, который в буквальном переводе означает «веревка», а в более широком смысле – «качество, свойство». Одна из категорий индуистской философии санкхья, где описываются три гуны материальной природы (гуна благости – саттва, гуна страсти – раджас, гуна невежества – тамас). Под гунами в санкхье понимаются три основные начала материальной природы. Гуны определяют образ жизни, мышление и деятельность души, которую они обусловливают. – *Примеч. ред.*

изготавливает из окружающих материалов, – *товары*. Человек – активная сила, товары – пассивная. Но между этими двумя силами может происходить только очень небольшой взаимообмен, поэтому оказалось необходимо изобрести третью силу, которая дала бы возможность двум первым работать друг с другом в бесконечном количестве комбинаций. Эта третья сила – *деньги*. Данная триада: *люди, товары, деньги* – создает деятельность торговли.

Этот пример приводит нас к другому очень интересному аспекту закона трех сил, ибо деньги – *невидимы*. Конечно, банкноты или золото можно увидеть, но *сила* денег невидима, и с ростом коммерции и развитием банковского дела деньги имеют тенденцию становиться все более невидимыми, более абстрактными и все менее связанными с какой-то осязаемой реальностью. И это точно соответствует описаниям закона трех, данным в древних философиях, которые всегда подчеркивали, что вхождение *третьего принципа остается невидимым для человека на его обычном уровне восприятия*. Третий принцип, таким образом, представляет неизвестный, неузнанный решающий фактор в каждой ситуации.

В некоторых случаях он может быть просто физически невидимым – как, например, многие химические процессы, заключающие в себе взаимодействие активной кислоты и пассивной щелочи, происходят только при невидимом присутствии влаги. Или же способ его действия может быть невидимым так, как остается невидимым способ действия катализаторов в химии и ферментов в физиологии. В других случаях эта невидимость еще тоньше. Человек решает подняться до высшего уровня сознания. Его активная воля, желание и усилие борются против пассивной инерции его физической машины со всеми ее врожденными склонностями и приобретенными привычками. Эти две силы сражаются друг с другом безо всякого результата до тех пор, пока он не сможет привлечь некую третью решающую силу – помощь эзотерической школы и школьного знания. Эта помощь и это знание являются – совершенно буквально – невидимыми.

Деньги, воздух, катализаторы, ферменты и школа – хотя они производят великое изменение в том, с чем приходят в соприкосновение, – сами остаются незатронутыми и неизменными. Они не способны утратить свою силу или израсходоваться. Таким образом, это характерная черта третьего принципа: он всегда неизменен, невидим, неразличим и не может быть ни руководим, ни управляем двумя другими факторами. По отношению к ним его роль всегда будет *таинственной*.

Невидимость – это как бы плащ его тайны, он может быть самых различных видов. Некоторые вещи невидимы для нас, поскольку слишком далеки (как галактики), другие – потому, что слишком велики (как Земля), третьи – потому, что слишком малы (как клетка). Некоторые, с другой стороны, невидимы оттого, что слишком разреженны (как воздух), другие слишком плотны (как недра скалы). Некоторые незримы оттого, что слишком быстры (как пуля), другие – потому, что слишком медленны (как форма цивилизации).

Однако эти различные виды невидимости неслучайны. Они помещают данные вещи в совершенно особое отношение к человеку, *отношение*, в котором они наиболее эффективны как третья сила. Таким образом, чтобы достичь желаемого, человек должен научиться учитывать третью силу, а чтобы ее учесть, он должен научиться *видеть невидимое*.

Мы теоретически коснулись идеи трех факторов или трех принципов развития множественности из Абсолюта. Любой возможный для нас анализ этих сил, создающих и поддерживающих галактические миры, будет, вероятно, также философским. На этом уровне мы видим и понимаем слишком мало, и любые приходящие к нам идеи относятся скорее к области метафизических размышлений, чем к физическим явлениям, поддающимся изучению и проверке.

Тем не менее, можно считать, что на этой отдельной шкале – шкале творения и поддержания жизни на Земле – для ума, который приучился думать таким образом, становятся видимыми три физических фактора.

Все явления жизни, которые нам известны на Земле, являются продуктом *Солнца, Земли и планет*. Солнце дает жизненную силу, Земля – материалы, планеты – форму. Без этих элементов ни одно живое создание существовать не способно. Более того, эти три элемента имеют различные уровни энергии – Солнце, как мы знаем, наиболее излучающее, наиболее активное; Земля более инертна, более пассивна; тогда как планеты, преломляющие и отражающие, устанавливают между ними нейтрализующую силу.

Необычное изображение этой идеи может быть найдено на фасаде многих французских готических соборов, на котором окно-розетка представляет Солнце; пять нижних проемов с помещенными в них архангелами – планеты; а множество высеченных фигур и сцен вдоль галереи – жизнь на Земле, саму же Землю представляет, конечно, тот каменный фундамент, на котором построено все целое[19].

Нельзя лучше представить происхождение жизни, нежели как детища тройственного небесного творца.

Прежде чем идти дальше, давайте выясним, что же в этом общем смысле подразумевается под Солнцем, планетами и Землей. Под *Солнцем* подразумеваются все его эманации, включая те, которые мы получаем как тепло, свет, ультрафиолетовые лучи и другие, еще неизвестные излучения, а также его функция удерживания всей Земли на определенном месте и орбите. Под *планетами* подразумевается совместное воздействие движений, магнетизма и отражений главных планетных тел, взятое как целое. Под *Землей* подразумевается основной материал, обычно доступный на поверхности нашего мира, взятый без жизни и формы, то есть химические элементы от водорода до свинца в их неорганизованном состоянии.

В этой классификации нас сразу поражает одна вещь. Подтверждается упоминавшаяся ранее невидимость третьей силы. Если обычно органическая жизнь считается продуктом Земли и Солнца, то столь же существенная и решающая роль в этом планет на протяжении многих столетий остается неизученной и невидимой. Но к этой роли у нас есть теперь ключ. Если Солнце – источник жизни и энергии, а Земля – источник сырого материала, мы можем выдвинуть гипотезу, что планеты являются создателями формы и функции. Результат – весь мир природы.

Именно такой может быть общая тройственная причина явлений жизни на Земле. Но одна она не объясняет то совершенное качественное различие многочисленных аспектов этой жизни, все те противоположные, противоречивые, взаимодополняющие процессы, общий результат которых предстает перед нами как мир, в котором живет человек.

Если мы вернемся к примеру людей, товаров и денег, то поймем, что эти три силы могут соединяться совершенно различными способами, давая совершенно разные результаты. Деньги служат людям и позволяют им пользоваться всеми благами этих товаров. С другой стороны, может случиться так, что люди начинают служить деньгам и, отказываясь от товаров, получают удовольствие главным образом от приобретения денег. Кроме того, случается, что деньги теряют свою ценность, и сами товары управляют жизнями людей и диктуют роль денег. Каждое из этих взаимодействий трех сил приводит к разным состояниям общества, с разными возможностями и разными результатами – то лучшими, то худшими, или просто немного различными по своей природе, без какого-либо улучшения или упадка.

Такой же анализ нам теперь нужно предпринять в отношении тех различных способов, которыми могут соединяться Солнце, планеты и Земля, и происходящих от этого различных воздействий на земную жизнь.

---

[19] Особенно Шартрский собор: пятью планетами, известными тогда, были Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн.

II. Шесть процессов в природе

В своем влиянии на мир природы *Солнце, планеты* и *Земля* взаимодействуют в шести различных комбинациях, создавая шесть возможных категорий процессов:

Солнце – Земля – планеты
Солнце – планеты – Земля
Земля – Солнце – планеты
Земля – планеты – Солнце
Планеты – Солнце – Земля
Планеты – Земля – Солнце

Изменяющееся воздействие одних и тех же составляющих, соединенных в различном порядке, легко объяснить на примере газовой горелки, воды и чайника. Огонь можно приложить к воде в чайнике для получения горячей воды. С другой стороны, воду можно вылить из чайника, чтобы огонь загасить. Кроме того, огонь можно поместить внутри закрытого чайника, плавающего на воде, получив простейшее судно с реактивным двигателем, и тому подобное.

Этот принцип – что взаимодействие трех сил должно давать в результате шесть универсально применимых космических процессов – был известен еще алхимии XVII века, теория и практика которой основывалась на шести алхимических действиях (свертывание, растворение, возгонка, разложение, разделение и превращение), являвшихся результатом различных реакций соли, серы и ртути.

Точно так же те шесть способов, в которых соединяются Солнце, планеты и Земля, относятся к самой фундаментальной природе процессов; и каждая категория может включать огромное количество различных явлений, которые обычно, как кажется, не имеют ничего общего. Давайте рассмотрим их по порядку.

а. Солнце – Земля – планеты: процесс воплощения, роста, умножения.

Здесь влияние Солнца вдыхает в Землю жизнь, а получающееся в результате существо наделяется формой планетами. Жизненный принцип входит и организует инертные химические элементы, чтобы произвести живое творение, имеющее индивидуальную форму и качество. Это универсальный процесс роста, умножения и размножения.

Все люди живы – и обязаны этим Солнцу. Все люди состоят из углерода, кислорода, азота, водорода и небольших количеств кальция, йода, фосфора и так далее – этим они обязаны Земле. Все люди имеют свою особую форму, цвет, размер, скорость реакции и другие внешние и внутренние качества – этим они обязаны планетам[20].

То же самое можно сказать о животных, птицах, насекомых, растениях и всех прочих живых существах.

Процесс, которым эти факторы объединяются для создания всего многообразия жизни на Земле, происходит из этого первого порядка сил. Яснее всего данный порядок можно увидеть при изучении зачатия и развития зародышей живых существ. О первых видимых элементах – семени и яйце – мы можем сказать лишь то, что они представляют *жизнь*; слитые воедино, они начинают организовывать *материю*; в конце, постепенно, этот результат приобретает *форму*.

Далее, эмбрион вырастает в младенца, младенец – в ребенка, ребенок – в человека, человек приводит к зачатию и так далее. Этот процесс характерен тем, что подобен цепи: он непрерывен, имеет одну фазу, неизбежно ведущую в следующую.

[20] Механизм этой связи будет рассмотрен в части II главы 10.

б. Солнце – планеты – Земля: процесс гниения, распада, разрушения, выделения.

В этом втором порядке влияние Солнца уничтожает всю формирующую работу планет, чтобы низвести живые организмы до Земли. Жизненная сила сама вскрывает форму, давая возможность составляющим ее химическим элементам распасться. Вырвите живое растение из земли и положите его под лучи Солнца: за короткое время его углерод и кислород будут усвоены воздухом, а азот и минеральные соли – землей. Все процессы горения, ржавления, гниения, разложения и выделения обычно протекают в таком порядке сил.

Этот процесс дополняет первый и в каждом здоровом организме должен точно его уравновешивать. На любой шкале рост происходит с той же скоростью, что и гниение, – каждый фермер знает, что азот, освобожденный при разложении растительного перегноя этого года, насущно необходим для роста урожая года следующего. «Пыль к пыли, прах к праху»[21] – это неизбежный распад во втором процессе материй, временно соединенных в живую форму первым процессом.

Такой прах не может разлагаться дальше. Этот процесс приводит к космической остановке – полному покою и неподвижности.

в. Земля – Солнце – планеты: процесс трансформации, совершенствования, очищения.

Вся долгая работа жизни на Земле – это постепенная трансформация и совершенствование ее поверхности. Неорганическая материя постепенно переходит в органическую, органическая – в животную и так далее. Скалы разрушаются ветром, дождем и холодом. Пласты вулканической лавы за 300 лет превращаются в плодородные виноградники. Почва становится растительной тканью, растительная ткань – движениями и ощущениями животных. Закон природы «есть и быть съеденным» таит в себе эту восходящую трансформацию материи, протекающую по третьей комбинации сил: Земля – Солнце – планеты. Аморфная материя разрабатывается жизненной силой и развивается в форму.

Проследим это на отдельном примере. Возьмем скалу как образчик Земли. Тепло Солнца и холод крошат ее; созданная планетами погода и метеорологические циклы укладывают ее пыль в виде пластов почвы определенных размеров и в определенных местах. Эти почвенные пласты на следующей стадии трансформации могут сами стать инертной материей, то есть землей. Солнце, действуя фотосинтезом, трансформирует почву в растительную ткань, в то время как действие планет определяет форму, в которую эта растительная ткань вырастает, и цвет, который она принимает.

Этот процесс также можно рассматривать как дополнительный к первому процессу роста, но неким отличным образом. И как мы видим из вышеприведенного примера, он также подобен цепи, одно звено которой приводит к другому, хотя и с определенными ограничениями.

г. Планеты – Солнце – Земля: процесс болезни, бунта, порчи, преступления.

В этом процессе форма вырывается на свободу из своей естественной подчиненности и, побеждая дух, низводит целое до мертвой материи.

Один отдельный орган или группа клеток в живом существе, ненормально реагируя на влияние какой-то одной планеты, увеличивают свое проявление в общей гармонии и берут на себя доминирующую роль. Неуправляемое разрастание клеток рака, чрезмерное развитие или недоразвитость щитовидной железы, дающие невротиков или кретинов, – примеры этого процесса из человеческой патологии. Постепенно такое доминирование подавляет объединяющую силу жизни, происходящую из Солнца, и низводит сначала ткань, а затем и все тело до его инертных составляющих, то есть до земли.

---

[21] Строчка из англиканской погребальной молитвы. – *Примеч. ред.*

Для жизни на Земле в целом это сравнимо с тем, как если бы одно из царств природы вышло из своей роли и нарушило общее равновесие. Например, человечество, побуждаемое планетными влияниями к патологической активности, периодически воюет с животным и растительными царствами, превращая в пустыню то одну, то другую область земли.

Этот процесс, начинающийся с неуравновешенной реакции на планетные влияния, представляет собой восстание части против целого, одного органа против всего тела, индивидуума против общества. В этом смысле он представляет собой преступление. И как яд порождает сильнейший яд, а преступление – еще больше преступлений, этот процесс является непрерывным и саморазвивающимся.

д. Земля – планеты – Солнце: процесс восстановления, исцеления, обновления, изобретения.

Пятый процесс представляет открытие материей духа заново при помощи правильной формы. Инертная материя, принимая с помощью планет новые формы, привлекает к себе вхождение солнечных сил.

Работа этого порядка сил яснее всего видна в его противодействии болезни и преступлению. Исцеление означает, что инертные материи или яды, производимые предыдущим процессом, должны быть выведены из организма, а ткани заново приведены в надлежащие места и в надлежащую форму, позволяя циркулировать обновленному потоку крови, несущему жизнь.

Где были пустыни, там песок со временем начинает принимать органические свойства и изобретать формы, подходящие к новым условиям, – такие как кактус и кустарник. В свою очередь, они позволяют появиться насекомым, насекомые – птицам и так далее, пока солнечное влияние не получит возможность снова покрыть пустыню всей полнотой жизни.

На шкале человеческой деятельности этот процесс означает создание человеком какой-либо новой формы, в которой действуют естественные законы, то есть изобретение или открытие. Но каждое изобретение стоит особняком, каждое исцеление является законченным в самом себе. Каждое действие этого процесса представляет самостоятельное и отдельное усилие, содержащее лишь само себя.

В общем смысле этот процесс является противоядием процессу болезни. Он приносит нормальность и готовит путь возрождению.

е. Планеты – Земля – Солнце: процесс возрождения, пересоздания, изменения природы, искусства.

В этом последнем процессе форма, давая порядок материи, сама становится жизнью, или духом. Творение соперничает с творцом и творит само. Планеты – это лишь формы или отражения солнечного влияния. Но они тоже могут по-своему желать быть солнцами, и мы видим, что Юпитер и Сатурн уже довольно далеко продвинулись на пути такого превращения. Планета, организуя доступную ей землю, или материю, в подражание своему солнцу, сама становится солнцем своих спутников и своей системы.

Так в мире людей великие художники или музыканты стремятся организовать материал, будь это краска, камень или слова, в порядке, имитирующем порядок космического творения. Создавая порядок, подобный тому, который создает высшая сила, они отчасти приобретают и саму природу этой силы. Святые и великие учителя, распространяя свет истины во тьме невежества и поддерживая в соответствии с космическими законами учеников, вращающихся вокруг них и зависящих от них, соперничают с солнечным источником света и сами приобретают его свойства.

Но этот процесс отличается от других тем, что, если смотреть с точки зрения формы, он *не случается*. Ибо здесь форма сама берет инициативу творения; форма в одиночку решается победить материю или поднять ее до уровня духа. Это процесс уничтожения закона тяготения.

Именно этим процессом отдельное существо изменяет свою природу. Это процесс совершения невозможного.

Мы можем суммировать процессы таким образом:

а) *Солнце – Земля – планеты, или жизнь – материя – форма Воплощение, рост, умножение, развитие*

б) Солнце – планеты – Земля, или жизнь – форма – материя Гниение, распад, разрушение, выделение

в) Земля – Солнце – планеты, или материя – жизнь – форма Трансформация, совершенствование, очищение, усвоение

г) Планеты – Солнце – Земля, или форма – жизнь – материяБолезнь, бунт, порча, преступление

д) Земля – планеты – Солнце, или материя – форма – жизньВосстановление, исцеление, обновление, изобретение

е) Планеты – Земля – Солнце, или форма – материя – жизньВозрождение, перерождение, пересоздание, изменение природы, искусство

Все явления на Земле, известные и неизвестные, относятся к одному или другому из этих шести процессов. Ибо никаких других не существует – никакие другие не возможны.

III. Четыре состояния материи

Приведенные выше описания неизбежно оказались несколько философскими. Теперь же мы должны пойти дальше и исследовать, *как именно* соединяются эти три силы, чтобы произвести шесть аспектов природных явлений.

Солнце – источник жизни. Выражая это иначе, оно является единственным источником электронного излучения – то есть света, тепла, ультрафиолетовых и прочих лучей. Только Солнце вырабатывает *материю в электронном состоянии*. Другие объекты, которые, как кажется, делают это, на самом деле лишь заимствуют энергию, однажды уже произведенную Солнцем – либо в форме ее отражения, как планеты, либо освобождения какого-то ее количества, временно хранившегося в запасе, как огонь угля или масляная лампа. Это состояние является самым быстрым состоянием материи, в котором она может перемещаться со скоростью не менее 300 000 км/с.

Планеты сами по себе не обладают материей в электронном состоянии и не излучают ее. Их высшая часть – это атмосфера, которая, будучи газообразной, состоит из *материи в молекулярном состоянии.* Очевидно, что атмосферы различных планет имеют состав и плотность, отличные от известной нам земной. Однако есть основания полагать, что в той или иной степени атмосферой обладают почти все планеты: у Венеры она состоит большей частью из двуокиси углерода, у Марса – из водяного пара, у Юпитера – из аммиака и метана.

Эти атмосферы преобразуют и отражают свет Солнца на молекулярном уровне, производя соответствующие изменения в атмосфере Земли, то есть в ее молекулярной среде. Поэтому можно сказать, что планеты управляют материей в молекулярном состоянии. Материя в этом состоянии *медленнее*, чем материя в электронном состоянии, и о порядке ее скорости можно судить по скорости типичного молекулярного движения – движения звука.

Звук движется в воздухе со скоростью около 320 м/с, или приблизительно в миллион раз медленнее света.

Наконец, Земля, в том смысле, в каком мы ее рассматриваем, то есть как рудник грубых материалов, состоит из *материи в минеральном состоянии*. Такая материя не имеет собственного естественного движения и является инертной.

Теперь мы видим, как соединяются Солнце, планеты и Земля, чтобы произвести природу, то есть органическую жизнь. Это значит, что материя в электронном, молекулярном и минеральном состояниях соединяется для того, чтобы создать *материю в клеточном состоянии*. Вся органическая жизнь на Земле, вся клеточная материя состоит, с одной стороны, из электронов, или материи в электронном состоянии, с другой – из молекул, или материи в молекулярном состоянии, а с третьей – из минеральных веществ, или материи в минеральном состоянии. В людях, животных, растениях эти три состояния материи как бы накладываются друг на друга, создавая четвертое, или «природное», состояние материи.

Это объясняет тот принцип, что все живые существа содержат в себе три или четыре несоизмеримых состояния и скорости материи. Благодаря электронной структуре они разделяют природу Солнца, благодаря молекулярной – природу планет, а благодаря минеральной – природу Земли.

Но разные формы органической жизни содержат различные пропорции материи в этих четырех состояниях. Очевидно, что черепаха с ее твердым тяжелым панцирем содержит намного бóльшую долю минеральной материи – того же кремнезема или кальция, – чем, например, собака. И наоборот, собака, в жизни которой столь огромную роль играет запах, должна содержать бóльшую, чем у черепахи, долю материи в молекулярном состоянии. И далее можно заключить, что человек, все способности которого основаны на получении и оценке впечатле-

ний, созданных светом, должен содержать бóльшую долю материи в электронном состоянии, чем любое другое существо.

Тот факт, что четыре возможных состояния материи так тесно связаны с различными скоростями, дает нам ключ к тому, какой вид жизни – если она вообще существует – можно встретить в различных частях Солнечной системы. Планеты и различные части их поверхностей, помимо их орбитального движения, происходящего, вероятно, от некого центрального творческого импульса, относящегося ко всей системе в целом, движутся с различной скоростью, зависящей от скорости их вращения на своей оси. Эта скорость вращения, в свою очередь, кажется тесно связанной со степенью «развития» данной планеты. Самые маленькие и плотные планеты, которые не имеют спутников или имеют лишь несколько, вращаются медленнее; самые большие и разреженные планеты, удерживающие больше спутников и близкие к тому, чтобы испускать собственное излучение, вращаются быстрее прочих.

На самом деле, вращение, как мы знаем из тысячи человеческих приборов, является универсальным методом разделения материи, отделения грубого от тонкого. Есть два способа вызвать это отделение вращением: один – приложить вращающую силу или давление к центру, так чтобы более плотные материи отлетали наружу под действием центробежной силы. Другой – создать в центре вакуум вращения, чтобы плотные материи летели внутрь под действием центростремительного притяжения. Поскольку на практике очень трудно состязаться с огромным центростремительным (гравитационным) притяжением Земли, почти все изобретенные человеком методы отделения – начиная с машинки для взбивания сливок – являются центробежными.

Один из нескольких известных примеров центростремительного отделения – это смерч, в котором временное образование участка низкого давления приводит к тому, что листья и ветки летят к центру, пыль закручивается в наружные кольца, тогда как за ее границей остается только движущийся воздух. В этом втором методе тяжелые материи притягиваются к центру, другие же располагаются в ряду концентрических слоев на различных расстояниях от центра соответственно их плотности. Чем выше скорость вращения, тем совершеннее отделение.

Аналогичным образом планеты действуют как вакуумы, или омуты низкого давления, на огромном поле солнечной силы. И вращение в них точно так же приводит к отделению материй друг от друга. Планета или спутник, которые вообще не вращаются, как Меркурий или Луна, – это не что иное, как твердая и однородная каменная сфера. С началом вращения молекулярная материя начинает отделяться от минеральной и отлетать к поверхности, давая начало атмосфере. А с течением времени между этими двумя материями может появиться еще один слой материи – в клеточном состоянии. Точно так же, как у человека разделение его различных сторон – физической, умственной, эмоциональной – и его постепенное различение как их самих, так и их отношения друг к другу является признаком растущего сознания и контроля, так и у планет возросшее под действием вращения отделение материй должно рассматриваться как критерий развития.

Поэтому вполне естественно, что скорость движения поверхности, происходящая из вращения, близко связана с состоянием материи и формой жизни, которые можно встретить на разных планетах. Говоря о «жизни» мы подразумеваем, в точном смысле этого слова, материю в клеточном состоянии. Существование такого состояния материи, вероятно, возможно лишь в определенных рамках скорости планетной поверхности – так же как чубук курительной трубки, потертый о рукав с определенной скоростью, будет магнетически поднимать маленькие кусочки бумаги и располагать их в какую-то модель, но потертый с иной скоростью такого действия не произведет.

Представим себе положение на Земле, которая имеет в диаметре 12 800 км и обращается вокруг своей оси за один день. У экватора ее поверхность движется вокруг центра со скоростью около 28 км/мин, на тропике Рака и Козерога – со скоростью 25 км/мин, на широте Европы

– около 23 км/мин, а у полярного круга – со скоростью лишь 11 км/мин. Части Земли, движущиеся со скоростью меньше 10 км/мин, близкие к полюсам или в ее внутренних областях, практически не обнаруживают клеточной жизни, но лишь *материю в минеральном состоянии*. Тогда как часть Земли, вращающаяся со скоростью больше 28 км/мин, – то есть верхние слои атмосферы над экватором – вновь не обнаруживает клеточной жизни, но лишь *материю в молекулярном состоянии*. Таким образом, по отношению к Земле клеточная, или органическая, жизнь встречается только в тех регионах, где скорость вращения находится в промежутке между 28 и 10 км/мин. При этом чем быстрее окажется вращательное движение в пределах данных границ, тем богаче, развитее, плотнее и разнообразнее будут формы органической жизни, а чем медленнее вращательное движение, тем такие формы будут беднее и реже.

Конечно, угол падения солнечных лучей, распределение влаги и теплые морские течения также являются факторами огромной важности. Но вместе с тем трудно не согласиться, что первичной причиной такого громадного отличия живых форм на различных широтах являются именно эти различия в скорости движения поверхности. И если мы применим этот принцип к другим планетам и их частям в поисках ключа к определению возможной на них жизни, то в результате очень многое выйдет на свет и станет понятным.

На тех телах, которые не вращаются вообще, – из которых Меркурий и Луна лучшие примеры, – мы не видим признаков ни органической жизни, ни атмосферы. Они состоят только из материи в минеральном состоянии.

Период вращения Марса очень близок к 24 часам Земли, такой же, вероятно, имеет и Венера. Венера, приблизительно равная по размеру Земле и поэтому, видимо, имеющая те же скорости вращения поверхностей, в самом деле имеет плотную облачную атмосферу, показывающую большое количество материи в молекулярном состоянии, но сам этот факт мешает нам узнать о наличии под ней клеточной жизни. На Марсе, который меньше Земли, скорости поверхностей значительно меньше. На марсианском экваторе скорость поверхности примерно равна скорости поверхности Земли на широте 60 градусов, то есть в Гудзонском заливе и на севере Сибири; тогда как скорости по обеим сторонам его тропиков подобны скоростям внутри земного полярного круга.

Поэтому неудивительно (вспомним наш общий принцип), что атмосфера Марса пребывает в зачаточном состоянии и очень разреженна, а знаменитые зеленые отметки, изменяющиеся в зависимости от времен года и, вполне возможно, образованные мхом или лишайником, ограничены его экватором. Лишайник и мох на самом деле представляют растительность, характерную для земного региона с аналогичной скоростью вращения поверхности.

С другой стороны, на экваторе Юпитера скорость поверхности составляет около 700 км/мин, то есть в 25 раз выше самой высокой скорости на поверхности Земли. Если на нашей планете небольшая разница в скорости приводит к увеличению с приближением к экватору многообразия, богатства и размножения жизни, тогда очевидно, что на такой скорости калейдоскопическое разнообразие и взаимная изменчивость форм были бы такими, что они никак не могли бы ограничиться рамками клеточных процессов. Они скорее соответствовали бы тому, что на Земле нам известно о скорости, разнообразии и возможности *молекулярных явлений*.

Это на самом деле совпадает с тем, что мы знаем о поверхности Юпитера, которая кажется состоящей из одного огромного, постоянного волнующегося газового океана. Такой газовый океан, если наша теория правильна, не настолько инертен, чтобы заключать в себе известную нам органическую жизнь, но, напротив, он мог бы быть обиталищем намного более быстрых жизненных форм и проявлений – слишком быстрых, чтобы удержаться в границах обычных клеточных тел. Чтобы найти параллель возможным формам жизни на Юпитере, нам нужно представить себе ароматы, звуки, музыку, парфюмерные эссенции и так далее, то есть молекулярные явления, но наделенные индивидуальностью и разумом.

Единственные места на Юпитере, где можно найти скорости вращения, подобные существующим на Земле, и где, таким образом, вообще возможна клеточная жизнь, расположены либо очень близко к полюсам, либо внутри планеты на глубине многих тысяч километров. Условия на удаленных планетах – Сатурне, Уране и Нептуне – будут, скорее всего, сходными с условиями на Юпитере.

Складывающаяся из всего этого конечная картина – это планеты как поля низкого давления, в которых материя в своих четырех состояниях откладывается в следующем порядке: в центре – материя в минеральном состоянии, затем – материя в клеточном состоянии, далее – материя в молекулярном состоянии, и снаружи – материя в электронном состоянии. И кроме того, это определенные рамки скоростей вращения, в которых существуют и посредством которых создаются данные четыре состояния материи.

Если это так, тогда скорость вращения на самом деле является показателем «развития» планеты. И в поисках органической жизни в Солнечной системе мы можем прийти к выводу, что некоторые планеты, видимо, еще не развились до такого уровня, на котором клеточная жизнь возможна, тогда как другие, напротив, развились до такой стадии, когда жизнь уже давно вышла за рамки данных форм. Все находятся на разных стадиях развития, однако все одинаково необходимы для системы – как о костях, крови и мозге можно сказать, что они являются лишь разными стадиями развития, но при этом одинаково насущно необходимы для существования человека.

Это указание на природу «развития» планет дает нам ключ к природе «развития» живущих на них существ. Мы уже видели, что все живые существа в буквальном смысле созданы из материи Солнца, планет и Земли. Все содержат солнечную или электронную материю, – то есть материю, которая в древних философиях описывалась как божественная, – но эта электронная материя может быть более или менее надежно заперта. Сначала электроны запираются в молекулы влиянием планет, а сами молекулы заперты природой Земли в минеральные формы.

Любой процесс совершенствования или регенерации природных и человеческих форм должен состоять во все большем отпирании материи тела сначала из минерального до молекулярного, а затем до электронного состояния. Такое отпирание будет неизбежно сопровождаться возрастанием скорости организма – процесс, если брать регенерацию или возрождение природы в самом широком смысле, теоретически возможный лишь тогда, когда *вся* материя этого организма отперта до электронного состояния. В таком состоянии она могла бы, вероятно, перемещаться со скоростью 300 000 км/с и, таким образом, подобно свету существовать во всех частях Солнечной системы одновременно.

Теперь становится ясно, что такое *отпирание* идет против общего роста и даже против всего процесса творения, который состоит именно в *запирании* солнечной, или божественной, энергии во все более многообразные и сложные формы. Вот почему было сказано, что процесс регенерации или возрождения идет против природы и против творения, несмотря на то, что он означает возвращение к самому быстрому, то есть божественному, состоянию материи.

5. Солнце

I. Физическое существо солнца

В первой половине XVII века английский ученый Роберт Фладд описал математическую гармонию Вселенной, в которой Солнце стояло точно посередине между Абсолютом и человеком. Он показал, что по размеру, энергии, длине жизни и ответственности Солнце звучит серединной нотой в космическом монохорде[22]. То есть для человека, стоящего внизу, законы и природа высших сил Вселенной были выражены *через* физическое Солнце и в его действии были наиболее понятны. Эта идея может быть неким полезным центром всего нашего специального знания.

Одна из первых вещей, которую мы должны осознать о Солнце, это то, что мы ничего не можем узнать о его внутренней области и внутренних свойствах более того, что мы способны узнать о внутренностях и внутренних свойствах человеческого тела, когда наши единственные инструменты изучения находятся на расстоянии сотни метров. То, что мы изучаем и испытываем как Солнце, относится к его поверхности и к излучению, от него исходящему. Все теории о внутренней части Солнца, ее температуре, давлении и природе являются лишь результатами умозаключений. И стоит вспомнить, что за последние 100 лет по крайней мере три или четыре взаимоисключающих теории о составе Солнца и выработке солнечной энергии были учеными поочередно приняты и отвергнуты[23].

Солнце, за счет энергии которого вращаются планеты и существует мир природы, видится нам как огромный лучистый шар, который, как мы высчитали, в миллион раз больше Земли. На невооруженный глаз его ослепительное сияние, немного смягчающееся от центра к краю, производит впечатление раскаленного облака. В телескоп это облако видится не только раскаленным, но постоянно пребывающим в наполовину жидком, наполовину газообразном текучем состоянии. То тут, то там в добела раскаленном море вырастают огромные вихри пламени и силы, которые за несколько часов выстреливают в пространство фонтаны огня длиной в полмиллиона километров. А расплавленный экватор вихрем кружится, подобно платью танцовщицы, вместе с вращением огромного шара.

Еще более сильный телескоп открывает другой аспект солнечного диска. Вся ослепительная поверхность теперь предстает как сверкающая грануляция, со сверкающими зернами, которые каждую минуту изменяются сами и сменяют друг друга на менее ярком фоне. Такие гранулы света на самом деле являются скважинами поднимающихся снизу более горячих газов. Этих гранул, испаряющих внутреннее тепло Солнца, всего два или три миллиона, и это близко соотносится с количеством потовых желез, которые подобным же образом охлаждают человеческое тело. И эти солнечные поры, в 500 или 1000 км шириной, выделяющие озера огня величиной с Черное море, живо напоминают отношение между космосом Солнца и космосом человека, лучше нам знакомым.

Хотя масса Солнца ныне считается состоящей на 90 процентов из водорода, при исследовании света, излучаемого раскаленной добела солнечной поверхностью, методом спектрального анализа было обнаружено, что он включает в себя излучения всех известных на Земле элементов. Эти элементы располагаются слоями. Видимая гранулированная поверхность, известная как *фотосфера*, состоит из тяжелых металлических паров, образующих газо-

---

[22] Старинный музыкальный инструмент. – *Примеч. пер.*

[23] Например, теория падающего метеорита Майера, теория сжатия фон Гельмгольца, теория железного солнца Эддингтона, теория 35-процентного водорода Эддингтона.

вую корку или кожу над тем, что находится внутри. Над ней лежит просвечивающая раскаленная атмосфера водорода и гелия, названная *хромосферой*. А еще выше над этим пылает *корона* излучения, которая во времена затмений выглядит как видимое магнитное поле, расширяющееся на много миллионов километров в пустоту пространства.

Таинственное изменение формы этой короны, которая бывает похожа то на нимб, то на пару или две пары крыльев, может быть воспроизведено и объяснено простым экспериментом. Если насыпать пыль на поверхность воды, а в этой воде вращать наполовину погруженное в нее яблоко, проколотое вязальной спицей, то движение частичек пыли будет создавать поле, подобное тому, которое создает корона. Все ее известные формы могут быть воспроизведены изменениями угла между вязальной спицей и поверхностью воды. Таким образом, корона, по-видимому, является следом, которое оставляет в светящихся частичках силовое поле, создаваемое вращением Солнца вокруг своей оси; чем-то, возможно, сродни ауре телесного тепла и магнетизма, окружающей человеческое существо.

Есть и еще более разжиженное излучение Солнца. Оно представляется нам как *зодиакальный свет*, слабый отблеск, тянущийся от него далеко за пределы плоскости эклиптики, видимый даже невооруженным глазом как светящийся след, идущий за Солнцем или предшествующий ему в сумерки и на рассвете. Зодиакальный свет, очевидно, представляет собой облако некой высокоразреженной материи в форме двояковыпуклой линзы, которая образует как бы вторую или наружную ауру Солнца, простирающуюся в разжиженной форме очень далеко, достигая даже орбиты Земли. Это облако рассеивает солнечный свет таким же образом, как это делают атмосферы планет; и позже мы заметим, что единственная планета, не обладающая собственной атмосферой – Меркурий, – находится глубоко внутри этого облака. Наверное, можно сказать, что она заимствует или пользуется атмосферой Солнца за неимением своей.

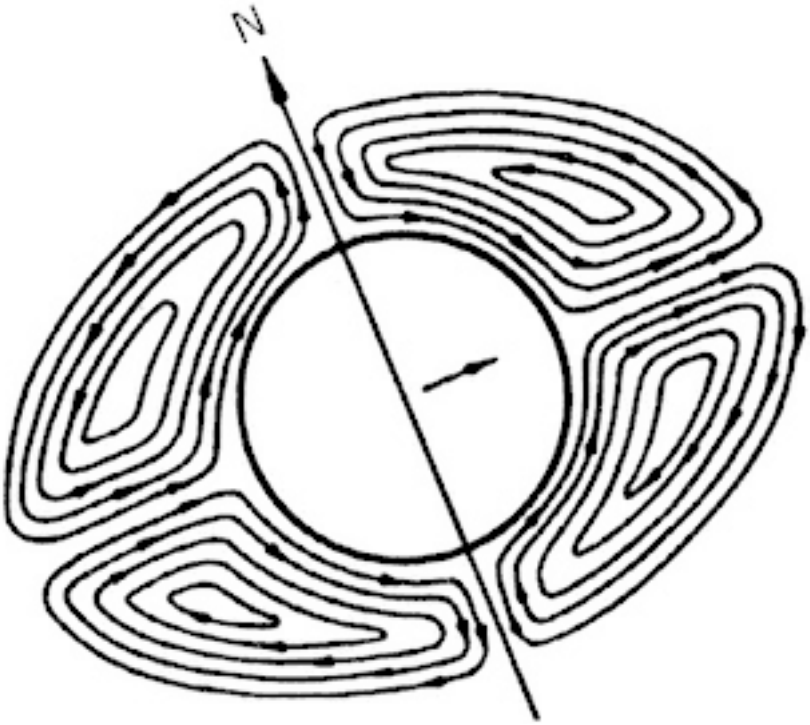

Рис. 8. *Силовое поле, создаваемое вращающейся сферой*

Таким образом, фотосфера, хромосфера, корона и зодиакальный свет представляют четыре следующих друг за другом оболочки, или излучения, солнечного тела.

В хромосфере – части, самой доступной для изучения, – активным элементом является водород, наиболее легкий и простой элемент из всех известных человеку, образующий как бы океан облаков из овечьей шерсти, заволакивающий всю его поверхность. Дополнительным пассивным элементом, по-видимому, является кальций; и фотографии Солнца в водородном и кальциевом свете, то есть при съемке водорода и кальция на Солнце по отдельности, выглядят как позитивные и негативные отпечатки одной и той же картины.

Некий процесс, идущий в хромосфере, где эти водородные и кальциевые облака бурлят подобно кипящей в котле воде, производит все то огромное излучение, которое поддерживает Солнечную систему. Для человека самые очевидные характеристики этого излучения – свет и тепло. И для него совершенно очевидно, что Солнце представляет собой источник, первоначало и как бы абсолют этих двух качеств. В то же время, если увеличить их до той степени, в которой они пребывают на Солнце, тепло и свет, очевидно, несопоставимы с тем, что мы понимаем под этими словами на Земле, а простое умножение цифр, представляющих температуру или сияние, не поможет нам постичь их значение.

Например, температура внутри Солнца предполагается равной 20 миллионам градусов по Цельсию – температура того же порядка, что и в центре взрыва атомной бомбы. Нам неизвестно, что означает эта цифра. Даже температура поверхности Солнца, оценивающаяся примерно в 6000 градусов по Цельсию, намного выше той, которой было бы достаточно, чтобы вскипятить и испарить все земные вещества, даже железо и никель. При испарении такие вещества расширяются на объем в 1,5 или 2 тысячи раз больший того, который они занимали в жидком или твердом состоянии. Если Землю разогреть до температуры солнечной поверхности, то есть если довести ее до кипения, то она станет излучающим шаром газа в 160 000 км шириной, в то время как Солнце, если охладить его до земной температуры, превратится в твердое тело размером не больше Сатурна. Таким образом, мы можем сказать, что даже огромный размер Солнца относительно планет является лишь производной от его немыслимого тепла. И наоборот, если бы планеты могли приобрести такое тепло, они достигли бы и размера, и силы Солнца.

Даже яркость излучения напрямую связана с температурой. Чтобы докрасна раскалить железо и камни, требуется 500 градусов Цельсия, то есть если бы поверхность Земли стала теплее этой температуры, она тоже бы начала светиться собственным светом. С другой стороны, если уменьшенное и твердое Солнце охладилось бы ниже таковой температуры, то вся Солнечная система погрузилась бы в полную темноту, игру лишенных света и жизни шаров в неком пустом подвале. Не много нужно воображения, чтобы понять, что такая система (если вообще можно предположить ее существование) была бы трупом – астрономическим телом, в котором перестало биться сердце, течь тепло, а разные части потеряли какое бы то ни было сцепление и общий смысл.

Таким образом, то, что мы стараемся измерить в градусах Фаренгейта или Цельсия, является чем-то родственным творческой силе – самой жизни. Это должно быть некое состояние бытия, совершенно независимое от материала, из которого состоит Солнце, так же как сознание в человеке совершенно не зависит от элементов, из которых состоит его тело. И на самом деле, Солнце, по-видимому, не очень сильно отличается от своих планет по составу, но лишь по этому состоянию бытия, которое за неимением лучшего измерения мы пытаемся определить как тепло.

Каждое изменение температуры и яркости приводит к огромным последствиям. Солнечные пятна, закручивая вихри величиной с планеты и будучи на тысячи градусов холоднее всей остальной части диска Солнца, действуют как настоящие планеты, образуя свои собственные магнитные поля, которые глубоко влияют на атмосферу Земли, как и магнитные поля этих последних. Солнечные пятна можно было бы и в самом деле рассматривать как потенциальные планеты внутри солнечного тела, так сказать, неоплодотворенные семена планет. И более чем

возможно, что реальные планеты были первоначально выведены в пространство и независимое существование через аналогичные вихри.

Отдельные магнитные поля солнечных пятен, наложенные на огромное магнитное поле Солнца, отражаются на Земле в северном сиянии, электрических бурях, а также различных нарушениях в бесчисленных сторонах деятельности человека и природных процессов. Фактически они могут рассматриваться как действующие по тем же законам, которые мы установили для планетных влияний, и в сопоставимом ритме.

Деятельность солнечных пятен следует ясно различаемому 11-летнему циклу, в течение которого пятна не только увеличиваются и уменьшаются в количестве, но пояс, в котором они появляются, постоянно сдвигается вниз к солнечному экватору, чтобы потом снова появиться на какой-то верхней широте. Это 11-летнее колебание в соответствии с уже установленным временным отношением[24] точно соотносится на шкале солнечного времени с магнитными частотами на шкале человека. Так что, по-видимому, существует определенное внутреннее отношение между классом вибраций, ощущаемых разными космосами как магнетизм, и мы даже можем сказать, что период солнечных пятен – это наш человеческий способ измерения «личного магнетизма» Солнца. И таким образом, едва ли удивительно, что этот период так глубоко действует на всю жизнь, ведущую свое начало из этого источника.

Солнце действует на земного человека двумя совершенно разными способами, двумя различными категориями энергий, передающихся с разными скоростями. Как мы уже много раз говорили, Солнце передает жизнь на Землю посредством света. Но кроме того оно передает Земле форму путем магнетизма. Конечно, в самом начале оно извергает даже саму материю, которая должна быть наделена жизнью и формой. Таким образом, *все* вещи, *все* влияние, *вся* жизнь, материя и форма могут рассматриваться как исходящие из Солнца в полноте и совокупности всего времени.

Но при этом, так же как управление определенным количеством материи передано Земле на все ее время жизни, так и определенная доля формирующей работы, ведущейся через магнитные поля, передана планетам на все время их жизни. Именно в этом смысле – хотя жизнь, форма и материя происходят из Солнца – с нашей точки зрения мы должны рассматривать планеты как управителей формы, а Землю – материи.

Излучение света и жизни, однако, остается привилегией Солнца и одного лишь Солнца. За все время, покрываемое историей человечества, его легендами и исследованиями, солнечное излучение осталось практически неизменным. Изменение лишь одной величины в его сиянии уничтожило бы жизнь на Земле, вскипятив или заморозив на ней всю воду. Однако окаменелые формы жизни свидетельствуют лишь о таких изменениях земной температуры, которые могли быть следствием почти незаметного колебания солнечного тепла.

Насколько нам известно, на протяжении уже, вероятно, трех миллиардов лет Солнце изливает свою необъятную и неизменную силу для поддержания своих планет и в пустое пространство между ними. Все это время данное поле энергии было столь мощным, чтобы откачнуть Нептун на его орбите на пять миллиардов километров от себя, и столь нежным, чтобы поднимать сок в стебле папоротника. Что же является источником такой огромной и постоянной энергии, и какова ее природа?

---

[24] В соответствии с временными отношениями «Таблицы времен и космосов» (второе приложение), периодичность в 11 лет для Солнца соотносится с частотой 250 колебаний в секунду для человека.

II. Превращение водорода в свет

Весьма интересный ответ на этот вопрос был предложен Бете, профессором Корнельского университета. Он основан на предположении возможности, что в условиях, существующих на Солнце, *атомы* различных элементов не являются неизменными, но могут распадаться и соединяться вновь, производя в этом процессе энергию, так же как на Земле *молекулы* способны (и делают это) распадаться и опять соединяться в новые вещества и организмы, излучающие тепло, свет и магнетизм. Так, на земле молекула древесины, сгорая, становится молекулой золы, испустив молекулярное тепло. Но на Солнце был бы израсходован один атом, образовав другой вид атома и освободив атомную энергию.

Далее, атомы, как это вообще известно, состоят из центрального ядра, вокруг которого вращается некоторое количество электронов, варьирующееся в зависимости от данного элемента.

Простейший атом – это атом водорода, имеющий один электрон. Гелий имеет два, а углерод, азот и кислород имеют, соответственно, шесть, семь и восемь[25]. Но в некоторых случаях элемент способен немного меняться в своем атомном весе, то есть, имея нужное для данного элемента количество электронов, он может быть немного меньше в весе и поэтому неустойчив, то есть склоняться к тому, чтобы соскользнуть назад, к более легкому элементу, или он может весить немного больше, и тогда оказаться на ступень ближе к следующему, более тяжелому элементу. Такие варианты элементов называются изотопами.

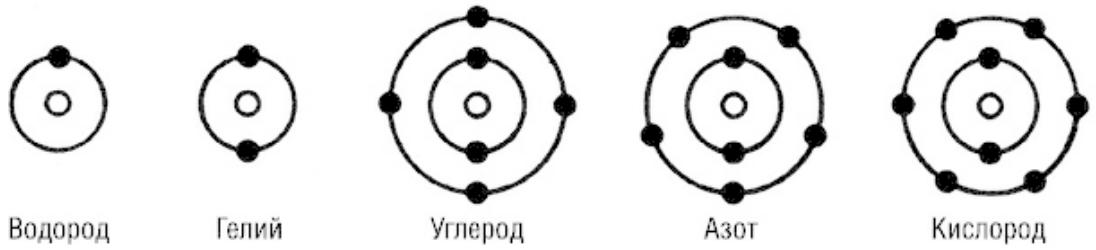

Рис. 9

Мы уже отметили, что активный элемент в Солнце, по-видимому, состоит из почти неограниченного водорода. Бете предположил, что в существующих на Солнце условиях невероятной мощи и напряжения атомы водорода с их единственным электроном постоянно бомбардируют шестиэлектронные атомы углерода с таким напором, что эти атомы соединяются, образуя семиэлектронные атомы азота. Но получившиеся атомы азота – легкие и неустойчивые, и этот лишний непарный электрон будет излучаться в пространство как свободный солнечный луч, вновь оставляя атом углерода, но теперь уже тяжелый. Следующий сталкивающийся с ним атом водорода при соединении даст уже устойчивый атом азота. Точно так же новое столкновение с атомом водорода будет превращать атом азота в легкий атом кислорода, из которого снова один свободный электрон будет освобождаться в пространство как лучистая энергия. Теперь остается тяжелый атом азота, который снова бомбардируется водородом. На этот раз, однако, происходит другой результат – атом водорода сам захватывает один из электронов азота, чтобы образовать двухэлектронный атом гелия, тогда как семиэлектронный атом азота низводится до шестиэлектронного атома углерода, с которого мы начали.

[25] Для нашей теперешней цели у нас нет необходимости входить здесь в вопрос об электронных орбитах или оболочках. Он будет затронут в главе 7 «Элементы Земли».

Окончательный результат этого цикла таков: четыре атома водорода израсходованы, чтобы образовать один атом гелия и два солнечных луча. Гамов вычислил, что имеющегося в Солнце количества водорода достаточно для выработки этим процессом всего солнечного излучения, которое требуется Солнечной системе на 40 тысяч миллионов лет.

С физической и логической точек зрения это объяснение кажется обоснованным. Но когда мы исследуем его поближе, мы вдруг начинаем узнавать нечто знакомое в описанной последовательности. Когда мы изучали различные процессы, происходящие в результате соединения трех сил в Солнечной системе, мы пришли к выводу, что процесс роста протекает в следующем порядке: Солнце – Земля – планеты, то есть активная, пассивная, нейтрализующая; или, как мы выразили это философски, дух, проникающий в материю, чтобы наделить ее формой. Мы также сказали, что соединения трех сил должны существовать на каждом уровне Вселенной, всегда приводя к аналогичным процессам.

Теперь нам видно, что процесс роста – это именно тот процесс, который мы только что описали. Водород, активный элемент, погружается в пассивный элемент углерод, чтобы произвести нейтрализующий элемент гелий и определенное излучение жизни, которая сама по себе уже является показателем такого порядка сил. Само производство энергии Солнцем по природе своей является ростом. Это и *есть* рост Солнечной системы. Куда он ведет, этот процесс солнечного роста, продуктом которого являемся и мы сами, и все, что нам известно? Как этот огненный ураган силы замерзает в жизнь, которой мы живем и которую видим? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сделать шаг назад.

Активный элемент в Солнце – это водород. Это очень интересно, потому что атом водорода, с его единственным электроном, обращающимся вокруг ядра, стоит на границе между материей в электронном и материей в молекулярном состоянии. Водород и все более плотные материи соединяются с другими материями, атом к атому, образуя молекулы. Но следующий уровень разреженности *над* водородом дает уже свободные электроны или переходы материи в электронное состояние – то есть в свет, магнитные волны и так далее. В углеродном цикле мы видим, как этот переход от водорода (то есть материи в молекулярном состоянии) к световым лучам (то есть к материи в электронном состоянии) происходит в Солнце. В действительности, подобный процесс происходит и в человеке, когда воздух, которым он дышит (молекулярная материя), в конце концов превращается в нервные импульсы мыслей и эмоций (электронная материя) и в этом состоянии обретает проникающую способность, позволяющую воздействовать на других, помогать или мешать им, даже будучи переданной на большие расстояния. Человек, у которого есть интересная идея о прогулке на свежем воздухе и который передает ее по телефону приятелю в другой город, тем самым создавая тому хорошее настроение и самочувствие, на самом деле использует превращение молекулярной материи в электронную во многом тем же способом, что и Солнце при излучении энергии на Землю.

Превращение водорода в свет, описанное Бете, представляет собой *изменение материи в состояние, в котором она может быть передана на большое расстояние.* Так, если кальций Солнца, можно сказать, соотносится с его физическим телом, то хромосфера или сфера водорода будет его «жизнью», а солнечное излучение различных видов окажется его «мыслями» и «эмоциями». В соответствии с квантовой теорией, развитой Максом Планком, это излучение не передается постоянно, но сериями последовательных импульсов или квантов, каждый из которых представляет собой измеримую сумму энергии, имеющую определенное отношение к длине волн света. Квант – это импульс, вмещающий несколько тысяч таких световых волн и отделенный от последующего кванта некоторым интервалом.

Другими словами, если одна световая волна представляет для электрона день, то квант почти определенно связан с *жизнью электрона*. Квант – это попытка измерить *количество энергии, которое тратит свободный электрон за время своей жизни*. И как мы можем видеть, чем выше частота излучения, тем большее количество энергии будет представлять квант, то

есть тем больше энергии и проникающей силы будет содержать жизнь электрона. Электрон, передающий голубой свет, действительно живет более интенсивно, чем электрон, передающий красный цвет, точно так же, как человек, передающий импульсы эмоций, живет более интенсивно, чем человек, передающий лишь холодные импульсы мысли.

Более того, этот свободный электрон, продвигаясь в пространство со своим мельчайшим грузом жизненной энергии, является продуктом водорода, поскольку из того, что было сказано выше, ясно, что эти огромные количества водорода должны присутствовать в любом теле, испускающем свет подобной интенсивности. Водород является, так сказать, материей солнц, топливом, из которого они создают излучения, необходимые для поддержания жизни их систем.

В связи с этим интересно отметить, что две планеты, в составе которых водород, видимо, играет доминирующую роль – это Юпитер, чья атмосфера, как было сказано, состоит главным образом из аммиака (NH3) и метана (CH4), и Сатурн, чья атмосфера считается состоящей из водорода и гелия. Обе планеты поддерживают полные системы спутников и могут иметь даже небольшое собственное свечение, хотя оно и теряется в бесконечно большем сиянии Солнца. В любом случае, как мы поняли, размышляя о процессе возрождения, они, очевидно, стремятся стать солнцами.

Что происходит со светом, создаваемым Солнцем из водорода и излучаемым во все стороны пространства? Одна двухмиллионная доля его служит для того, чтобы оживлять Землю. Весь остальной свет за шесть часов заполняет все уголки Солнечной системы вплоть до самых дальних границ орбиты Нептуна. На шкале жизни и восприятия Солнца такое время неизмеримо мало – эквивалентно менее одной миллионной доле секунды на шкале человека. Так что для Солнца его свет должен действительно существовать во всех частях системы одновременно, как сознание в человеке.

На самом деле, если мы вспомним установленную нами ранее связь между силой света и орбитальной скоростью, то увидим, что в изучении света мы на самом деле очень близко подошли к природе той «l'amor che move il sole e l'altre stele», о которой говорил Данте[26].

Одно из самых поразительных свойств этого света – то, что он неуменьшающийся и вечный. Нам известен закон, что сила света из данного источника уменьшается обратно пропорционально квадрату расстояния. Но это относится к количеству света, отмеченному данным получающим свет объемом пространства. Если же мы вспомним, что по мере увеличения расстояния эта воображаемая сфера, получающая свет, увеличивается в объеме *в той же пропорции*, мы поймем, что общее количество света, получаемое из данного источника, – совершенно одно и то же и на расстоянии миллиона миль и на расстоянии 10 м. Ни одна крупица света от какой-нибудь одинокой свечи не пропадает, даже когда она достигает окраины Солнечной системы – она лишь рассеивается по этой огромной окружности.

Более того, этот процесс рассеивания света без его потери продолжается бесконечно. Как мы знаем из наблюдения самых удаленных галактик, свет продолжает двигаться 500 миллионов лет после своего первоначального излучения. Весь свет, который тогда излучился этими галактиками, *все еще существует*, хотя теперь на таком огромном расстоянии.

Если свет может рассеиваться и при этом не уменьшаться в количестве на протяжении полумиллиарда лет, то он, конечно, способен делать это вечно. Это значит, что весь свет, от свечи или сверхсолнца, рано или поздно заполняет всю Вселенную. Свет – *неуменьшающийся, вечный и вездесущий*. Во всех существовавших религиях эти качества считались божественными. Так что мы вынуждены прийти к выводу, что свет – реально чувствуемый свет – на самом деле является прямым проводником божественности: это сознание Бога.

---

[26] «Любовь, что движет солнце и светила» – «Божественная Комедия. Рай. Песнь 33», пер. М. Лозинского. – *Примеч. пер.*

Однако когда он достигает планет, этот свет, или материя в электронном состоянии, постепенно снова переходит в молекулярное *состояние*. На Земле первые стадии этого процесса идут в верхних областях атмосферы, или ионосферы, где солнечное излучение восстанавливает ионы водорода. Это можно рассматривать как некий вид конденсации или кристаллизации свободных электронов в тончайшую форму атома. Подобный процесс, возможно, происходит и на всех других планетах, хотя это «насыщение» атмосферы водородом, очевидно, зашло гораздо дальше на Сатурне и Юпитере, чем на Земле, а на Земле дальше, чем на Марсе и Венере.

В любом случае, соединение этих атомов водорода с атомами различных веществ, уже существующих на Земле, производит все известные нам формы жизни.

Таким образом, ясно, что вся жизнь на Земле является, так сказать, конденсацией электронного или солнечного излучения, так же как капли воды на оконном стекле представляют собой конденсацию водяного пара при контакте с охлажденной поверхностью. Это «рост» Солнца.

В то же время сотворение такой жизни не подразумевает потерю электронной природы материи, но, как мы видели раньше, лишь ее временное запирание в живые формы, имеющие различное строение и бóльшую или меньшую плотность. Внутри этих форм электроны, с их родством с Солнцем, по-прежнему существуют: фактически все эти формы *сделаны* из таких электронов. Затем, когда эти формы, как мы говорим, «умирают», это просто означает, что магнитное поле, создающее определенную индивидуальную форму, разрушено, тяжелые, то есть земные элементы, составлявшие его, отпали, а первоначальные атомы водорода освободились. Вероятнее всего, эти атомы водорода снова распадутся на электроны и в этом состоянии продолжат свое свободное странствие по Солнечной системе, которое было временно прервано их объединением в тела.

Это означает, что энергия, объединенная в физические тела, после их смерти *снова становится светом*. Если мы вспомним вывод о природе света, к которому только что пришли, мы даже можем сказать, что при распаде физических тел их материя возвращается в божественное состояние. Однако доказательству этого тезиса препятствует тот факт, что обычно мы способны представить себе сознание только привязанным к физическим телам, то есть к материи в клеточном состоянии, и его можно было бы достоверно обосновать лишь реальным переводом сознания в материю в электронном состоянии. Весь вопрос тогда формулируется следующим образом: сопровождается ли эта материя в своем возвращении в божественное состояние индивидуальным сознанием? Кто обладает индивидуальным сознанием достаточно постоянным и достаточно сильным, чтобы воспользоваться этой бесконечной проникающей способностью ее проводника? О таких возможностях обычно известно очень мало.

III. Возможности в солнце

Как уже было сказано, космосы питаются тремя различными видами пищи, или уровнями материи. Человек, например, ест твердую органическую пищу, происходящую из мира природы, дышит газообразным воздухом Земли и оживляется зрительными впечатлениями отраженного солнечного света. Он питается свободной материей трех высших для него космосов – природы, Земли и Солнца. С определенной точки зрения он как бы плавает или плывет в море этих высших материй и, можно сказать, впитывает в себя среду, в которой живет, как губка впитывает воду.

Чем питается космос Солнца? Этот вопрос мы относим не к взаимным изменениям внутри самой Солнечной системы, в результате которых существа или материи, задолго до этого выпущенные Солнцем в пространство, могут в итоге вернуться к нему, и в этом смысле питают своего творца. Такое движение – это скорее циркуляция *внутри* огромного солнечного тела.

Какую пищу получает Солнце *извне своей системы*? Что является свободной материей еще более огромных космосов, которыми оно питается? Если нам позволят довольно неожиданный антропоморфный вывод из нашего человеческого примера, то мы могли бы сказать, что оно должно питаться материей Сириуса, дышать материей Млечного Пути и получать впечатления благодаря Абсолюту.

Эта последняя идея явно находится за пределами нашего рассмотрения. О второй же мы имеем некоторые научные данные.

В последние годы наукой все более принимается идея о том, что все пространство Млечного Пути заполнено не пустотой, лежащей между солнцами, а облаками медленно текущего газа – того самого газа, из которого (как теперь считается) эти солнца первоначально сгустились. В 1940 году Литтлтон и Хойл развили эту идею, предположив, что эти солнца, по их описанию, «проделывающие тоннели» в этом газе, вбирают в себя среду, через которую проходят, оставляя за собой след пустоты. Межзвездный газ всасывается, как они считают, в наше Солнце и используется там, то есть становится составной частью солнечной массы.

Это, конечно, является точным описанием существа, дышащего средой, через которую оно проходит. Ведь и о человеке можно сказать, что он «проделывает тоннели» в воздухе, всасывая его в себя при ходьбе или беге.

Далее Хойл предполагает, что из залежей угля на Шпицбергене в Антарктике, которые указывают на когда-то существовавшую около полюсов тропическую растительность, следует, что Солнце в те времена было немного теплее, чем сейчас. А также что великий ледниковый период мог быть результатом небольшого уменьшения его температуры. Хойл связывает это с бóльшим или меньшим поглощением межзвездного газа, то есть с глубоким или поверхностным «дыханием». Таким залежам угля от 100 до 200 миллионов лет. Если мы обратимся к нашей таблице космических времен, мы увидим, что такой период представляет собой порядок солнечного дня. И объединив нашу мысль с мыслью Хойла, мы можем предположить, что различия, о которых он говорит, связаны с тем основным изменением в природе дыхания любого существа, которое происходит между ночью и днем, между состояниями сна и бодрствования.

Однако главное в этой идее о космическом «питании» то, что *Солнце относится к Млечному Пути, как человек к Земле, а к Абсолюту так же, как сам человек относится к Солнцу*.

Различные наблюдения подкрепляют истинность этого первого отношения. Мы видим поверхность, или плоскость, Млечного Пути (и это все, что нам дано в нем увидеть), населенную миллионами солнц, как мы видим поверхность Земли, населенную миллионами людей. Эти солнца вращаются вокруг оси Галактики, как люди вращаются вокруг оси Земли. И они, как уже можно сказать, дышат атмосферой Галактики, как люди дышат земной атмосферой.

Таковы материальные значения данного сравнения. Но что сказать о метафизических? Мы уже видели, что по отношению к человеку Солнце обладает наибольшими божественными свойствами всемогущества, вездесущности, вечности, творения, питания и разрушения. Что мы скажем тогда об Абсолюте, который так же божествен для Солнца, как Солнце для нас, который представляет собой как бы божественность в квадрате? Если кто-то опасается, что подход к Вселенной с точки зрения физики принижает его понятие о Боге, пусть он поразмышляет вот о чем: наиболее бесконечная божественность, которой он молится, является лишь крупинкой для Абсолюта Всего.

Вместо этого давайте лучше еще раз спросим: что есть Солнце по отношению к человеку? Другим ходом рассуждения мы заключили, что Солнце содержит для человека все возможности. Теперь мы разберем смысл этого утверждения более детально.

Общий принцип таков, что чем разреженнее и тоньше материя, тем больше количество содержащихся в ней возможностей. Мы сказали, что философски Абсолют должен по определению содержать *все* возможности. И по мере спуска по шкале миров, на каждом уровне количество возможностей, содержащихся в материи, уменьшается.

Когда мы доходим до знакомого нам уровня элементов Земли, возможности уже ясно определены и ограничены. Атом железа содержит в себе возможность соединения с другими атомами для образования целой серии молекул – он содержит в себе возможность быть объединенным в сталь, ржавчину, в вещество, закрепляющее краску, и даже в изюм или человеческую кровь. Но он по природе своей не содержит возможности стать атомом меди. Это является определенным ограничением возможности, принадлежащим уровню Земли. Подобно этому, атомы углерода, кислорода, азота и водорода в своих соединениях содержат возможности всей живой материи. Но они *не* содержат возможности стать друг другом. На Земле один элемент по своей природе не содержит возможности стать другим элементом.

Когда мы опускаемся на другой уровень, к миру и шкале человека, мы обнаруживаем, как становятся закрепленными молекулы. Молекула дерева содержит в себе возможность быть включенной в частичку стола или частичку карандаша, но она *не* содержит возможности стать молекулой масла – даже при том, что составные части этих молекул могут быть одними и теми же.

Наблюдая условия на земном спутнике, Луне, мы, как кажется, видим неподвижный низший мир, где для нашего восприятия ничто не содержит вообще никаких возможностей. Ничто не может измениться ни во что другое, а обречено оставаться вечно тем же, что и есть. Это антитезис Абсолюта, конец творения, тьма внешняя.

Возвращаясь теперь к процессу, который мы, как кажется, обнаружили на Солнце, мы видим намного больший диапазон существующих там возможностей, нежели тот, с которым мы знакомы на Земле. *Там* один элемент *способен* стать другим. На Земле можно оставить атом железа на всю ночь в уверенности, что он до утра останется тем же атомом железа. Все в нашей жизни и восприятии построено на этой аксиоме. Но на Солнце это уже не истина. Там то, что является в один момент атомом углерода, в следующий становится атомом азота, а потом – атомом кислорода. Один элемент содержит в себе возможность стать другим элементом. Мы можем даже рискнуть сказать, на основе изучения принципа атомной цепной реакции, что атом водорода содержит в себе возможность стать всеми прочими элементами.

Теперь становится ясно, что именно пытался сделать человек в своих усилиях расщепить атом. Работая с ураном, ему удалось отколоть один электрон от атома, имеющего неестественную, почти патологическую плотность. Но даже это освободило энергию несравнимо большего масштаба, чем он мог себе представить. Используя полученную таким образом энергию как пусковой механизм, он затем старался заставить атомы водорода соединяться для образования атомов гелия, вырабатывая в процессе, аналогичном нами описанному, практически неограниченную энергию.

Что в действительности он пытался сделать – это привнести на Землю феномен, который Земле вообще не принадлежит, а относится к природе Солнца.

Водородная бомба заключала в себе реальное сотворение на Земле миниатюрного Солнца. Результатом этой черной магии могло быть только одно – полное опустошение и низведение всего живого до инертного материала на совершенно новой шкале. Этот процесс также нам известен. Человек проституирует солнечную силу, чтобы произвести мертвую землю. Форма низводит дух до материи. Такой процесс может быть только преступлением.

Пытаясь использовать атомную энергию, то есть двигаясь по пути открытия способа изменения одного атома в другой, человек искал вход в мир, где материя содержит все возможности. Вероятно, существует и некий законный вход в такой мир. Если бы человек мог сохранить индивидуальное сознание, когда его материя возвращается в электронное состояние, он получил бы свободный вход в этот мир. И как представляется на основе сделанных ранее выводов, эта возможность связана с проблемой смерти, ее тайной.

Но, очевидно, существует и незаконный способ приблизиться к такому миру. Это относится к использованию научных законов *без совершенствования человеческого сознания и бытия.* Такое приближение, по самой природе задействованных сил, может вести только к гибели.

Однако на шкале Солнца даже это не имеет значения. Мы должны понять, что там, в солнечном мире, ничто из того, что мы считаем неподвижным, таковым не является. Все, что нам видится постоянным, там преходяще, а то, что мы считаем преходящим, там вечно. Это означает, что для нас мир Солнца непостижим. В нем содержатся бесконечно бóльшие возможности, чем существуют в любом мире, который мы знаем или только способны вообразить. В самом деле, если мы вспомним ранее установленное отношение между космосами: мир природы содержит время человека, а мир земли его возвращение, то солнечный мир должен представлять для него шестое измерение, то есть *Солнце содержит для него все возможности.*

Выйдите из дома и посмотрите на Солнце в небе. Почему вы ослеплены? Почему вы не можете определить или описать то, что видите? Почему это впечатление несравнимо ни с чем, что вам знакомо? Это потому, что вы смотрите сквозь дыру в нашей трехмерной декорации, *вовне в шестимерный мир.*

Материя Солнца, или электронная материя, находится за пределами формы и времени. Она пребывает за пределами даже возвращения формы и повторения времени. По отношению к нашему миру она бессмертна, вечна и всемогуща. И все, что земные творения способны испытать или понять, является лишь ограничением ее безграничных возможностей.

6. Гармония планет

I. Октавы планет

В главе 4 объединенные влияния всех планет рассматривались как одна сила. Теперь нам нужно увидеть, как влияния отдельных планет, постоянно обращающихся вокруг Солнца каждая по своему ритму и так же постоянно изменяющих свое отношение ко всем остальным планетам, соединяются для того, чтобы создавать в каждый новый момент новую ситуацию и новое настроение. Ранее мы старались наблюдать из такого места, где время не двигалось, а прошедшее и будущее миров было неизменным и неподвижным. Но когда мы рассматриваем влияние планет на людей и природу, мы вновь оказываемся в мире собственного восприятия, а *здесь* ключом к пониманию является как раз то ощущение, что все движется, все сменяет друг друга, сливается, разделяется и соединяется заново, все изменчиво и преходяще.

В данный момент нас интересует точка зрения Земли. Для существа на ее поверхности известные орбитальные периоды планет – хотя объединенные гармонией и общим смыслом по отношению к Солнцу – не имеют какого-то особого значения. Что важно в их отношении к Земле – это именно то, что важно для зрителя на скачках: не маневры лошадей на беговых дорожках, а их относительное положение на финише.

Предположим, что каждая планета отражает какое-то влияние некого постоянного вида и интенсивности, например, магнетизм. Для чувствительных к этому влиянию существ на Земле оно должно различаться не в соответствии с положением планеты на ее собственной орбите, но в соответствии с ее расстоянием от Земли, скоростью, с которой она к ней приближается или удаляется от нее, и, самое главное, углом, под которым она светит на поверхность планеты.

Если говорить о сиянии, это различие известно каждому деревенскому жителю, который наблюдает ночное небо в разные времена года. Яркость Венеры и Юпитера изменяется в течение года на целую звездную величину (в 2,5 раза), а Марс в одном своем аспекте в 50 раз ярче, чем в другом. Влияние магнетизма меняется аналогичным образом.

Так, периодичность влияния какой-либо планеты на Землю должна соответствовать времени, необходимому этой планете, чтобы вернуться в то же самое отношение с Землей. Как мы видели в предыдущей главе, все явления в природе являются произведением трех сил – Солнца, планет и Земли. Если взять за отправную точку тот момент, когда Солнце, Земля и данная планета находятся на прямой линии, то циклом этой планеты будет время, которое пройдет до следующего совпадения. Другими словами, это интервал между повторяющимися моментами одинакового действия данных сил.

Но кроме этого существуют бóльшие и меньшие соединения сил в небе и бóльшие и меньшие совпадения. Тогда как вообще сила планетного влияния будет следовать периодичности ее простого совпадения с Солнцем, ее точное положение в небе повторится только тогда, когда Земля, планета и Солнце встанут в то же самое отношение к Млечному Пути или зодиаку. Поскольку о положении Солнца по отношению к зодиаку мы узнаем по последовательности времен года, то, следовательно, это полное отношение повторяется только тогда, когда планетное совпадение снова происходит в то же самое время года, как это было вначале.

Каждая планета имеет, таким образом, двойной ритм влияния – меньший цикл совпадения с Солнцем, включенный в больший цикл, в котором это совпадение еще более подчеркивается возвращением к тому же отношению с зодиаком.

У каждой планеты большой цикл составлен из определенного и различного количества малых циклов. И как мы позже увидим, вся комбинация этих циклов образует особую математическую или нотную запись.

Мы можем составить таблицу меньших и бóльших совпадений в соответствии с тем, какое планетное влияние будет, как ожидалось бы, усиливаться или ослабевать:[27]

Планета	**Совпадения**	
	Земля, Планета, Солнце	***Земля, Планета, Солнце, Зодиак***
(Луна	29 $^1/_2$ дней)	
Меркурий	117 дней (4 лунных цикла)	× 25 = 8 лет
Венера	585 дней (20 лунных циклов)	× 5 = 8 лет
Марс	780 дней	× 7 = 15 лет
Астероиды	468 дней	× 7 = 9 лет
Юпитер	398 дней	× 11 = 12 лет
Сатурн	378 дней	× 29 = 30 лет
Уран	369 дней	× 83 = 84 года
Нептун	367 дней	× 163 = 164 года

Меркурий и Венера, таким образом, повторяют свое максимальное воздействие каждые 8 лет, астероиды – каждые 9 лет, Юпитер – каждые 12 лет, Марс – каждые 15 лет, а Сатурн – каждые 30 лет. Если эти различные ритмы наложить друг на друга, мы получим очень интересный ряд соразмерных периодов, развивающихся во времени, каждая стадия которых отмечена бóльшим совпадением одной или более планет.

	Юпитер × 2, Венера и Меркурий × 3	Астероид × 3	Марс × 2, Сатурн × 1	Венера и Меркурий × 4	Юпитер × 3, Астероид × 4	Венера и Меркурий × 5	Марс × 3, Астероид × 5	Юпитер × 4, Венера и Меркурий × 6
Годы	24	27	30	32	36	40	45	48
Ноты	до	ре	ми	фа	соль	ля	си	до

Для внутренних планет мы в дополнение находим еще один, более краткий по времени ряд, основанный на этот раз не на их большем совпадении с Солнцем или зодиаком, но на меньшем совпадении с Солнцем и Луной. Этот второй ряд более естественно измеряется в лунных месяцах (29,5 дней), нежели в солнечных годах[28].

	Марс × 3, Венера × 4, Астероид × 5, Меркурий × 20	Венера × 4 $^1/_2$	Венера × 5, Меркурий × 25	Марс × 4	Марс × 4 $^1/_2$, Венера × 6, Меркурий × 30	Марс × 5	Венера × 7 $^1/_2$	Марс × 6, Венера × 8, Астероид × 19, Меркурий × 40
Лунные месяцы	80	90	100	106 $^2/_3$	120	133 $^1/_3$	150	160
Дни	2340	2632 $^1/_2$	2925	3120	3510	3900	4387$^1/_2$	4680
Ноты	до	ре	ми	фа	соль	ля	си	до

[27] Теоретическое совпадение, основанное на среднем орбитальном периоде их главного скопления.

[28] В этом втором ряду Юпитер и Сатурн тоже, по-видимому, принимают участие, но в виде совместного влияния, работающего с циклом 390 дней. Каждые 390 дней эти две планеты возвращаются к главному отношению с Землей, образуя одинаковые углы с Землей и Солнцем, – то есть их влияние уравновешивается. Такой цикл совпадает не менее чем с 5 из 8 ступеней этого ряда – до (×6), ми (×7,5), фа (×8), соль (×9), до (×12). Любопытный факт, подтверждающий это, будет затронут далее в главе 10 («Человек как микрокосм»).

Этот второй ряд является точным повторением первого, просто все числа умножены на 3 1/3. Эти две странные и неправильные прогрессии, хотя и кажутся различными, в сущности являются одной и той же. Более того, обе они принадлежат к тому гармоничному ряду, который мы уже встречали.

Ибо ряд 24, 27, 30, 32, 36, 40, 45, 48 нам уже действительно знаком. Эти числа, взятые как вибрации, представляют относительные значения основной музыкальной гаммы. Старинные предания говорят нам, что данная музыкальная гамма, приписываемая легендой пифагорейцам, была изобретена специальной школой астрономов и физиков, *чтобы отразить музыку сфер*. Теперь нам ясно, что это не легенда, но реальный факт.

Октава, или музыкальная гамма – это приспособленная к человеческому слуху запись такой гармонии планетных циклов, которая в свою очередь является отражением великого закона, управляющего развитием всех процессов во Вселенной[29].

Во взаимодействии всех этих, принятых нами за случайные, движений, теперь обнаружились две совершенно отдельные и музыкально совершенные октавы, вечно развивающиеся в жизни человека на Земле и истории человеческого рода. Более того, если вспомнить и приложить огромный коэффициент, который отделяет человеческое время от времени и восприятия Солнца[30], мы увидим, что эта гармония планет должна действовать на этот божественный слух так же, как на человека действуют звуки музыки. Между человеческим и солнечным временем лежит 36 октав; точно такой же интервал отделяет вибрации человеческой музыки от колебаний планетных движений. Движения планет в буквальном смысле исполняют музыку для Солнца.

[29] См. приложение III «Теория октав».

[30] 80 миллиардов раз – см. приложение II «Таблица времен и космосов».

II. Смысл гармонии

То, что мы старались сформулировать таким образом, – это периодическое возвращение всего цикла влияния каждой из планет и отношение этих циклов друг к другу. Однако в пределах цикла влияние каждой из планет усиливается и ослабевает весьма индивидуально. Мы уже видели, что это различие может быть измерено тремя способами. Один из них, который мы на время отложим, относится к различиям в ее влиянии на разные части Земли в отдельно взятый момент времени. Два других способа измерения – через изменение расстояния планеты от Земли, и через изменение ее скорости по отношению к Земле – относятся к ее влиянию на Землю в целом.

Амплитуда расстояний планеты от Земли зависит, главным образом, от близости к Земле ее орбиты, потому что чем ближе она подходит к Земле, тем больше контраст между ее совпадением с ней и противостоянием. Мы уже говорили о непостоянстве в сиянии планет как результате этого; соседний с нами Марс изменяется в сиянии в 20 раз больше, чем удаленный Юпитер. Но поскольку внутренние планеты по причине фаз светят не в прямой пропорции к их расстоянию, то измерять планетное воздействие по одному лишь свету представляется сомнительным.

Как мы сказали ранее, истинное влияние планет на Землю почти определенно имеет магнитную природу; а магнитная сила варьируется прямо пропорционально заряду магнита и обратно пропорционально квадрату расстояния между ними. Если мы предположим заряд планеты пропорциональным ее массе, умноженной на орбитальную скорость, тогда мы сможем сделать некоторые интересные вычисления об относительном магнитном влиянии различных планет на Землю и изменениях в этом влиянии.

Если, например, мы берем магнитное влияние Луны на Землю как приблизительно равное 5000 ампер, тогда среднее влияние Юпитера будет около 900 ампер, Венеры – 600, Марса – 6, Сатурна – 40 и Меркурия[31] – 20.

Влияние Урана и Нептуна на этой шкале будет всего лишь ± 1 ампер.

С другой стороны, диапазон изменения влияния у разных планет будет весьма различен. Марс в своей наибольшей силе окажется сильнее Венеры, а в самом слабом своем аспекте – таким же слабым, как Уран: его влияние на одном краю будет не менее чем в 80 раз больше, чем на другом. Влияние Сатурна будет вдвое больше на максимуме, чем на минимуме, тогда как влияния Урана и Нептуна останутся практически неизменными.

Человек устроен так, что замечает все виды изменений и перепадов, в то время как постоянные условия остаются для него незаметными. Городской житель занимается своими делами, не замечая постоянного шума уличного движения, но его резко раздражает радио на улице, попеременно то ревущее, то смолкающее. Так же, вероятно, и человечество активно реагирует на беспокоящие изменения Марса или Венеры, оставаясь более-менее безразличным к влиянию Сатурна, Урана и Нептуна, хотя они могут быть намного сильнее и благотворнее. Это не вопрос *действительного* воздействия, но его ощущения. Позже мы увидим, что если существует много доказательств периодичности природных аспектов насилия и воспроизводства, таких как война, изобилие или голод, то циклы в сфере мысли и желаний различаются гораздо труднее и воздействуют на гораздо меньшее количество людей. Изменение в расстоянии, таким образом, является показателем степени *нарушения покоя*.

Другой вид изменения, о котором мы говорили, состоит в изменении скорости планеты по отношению к Земле. Она проще всего измеряется при помощи угла, который планета образует с Землей и Солнцем. Когда Солнце, планета и Земля стоят на одной линии, то планета

[31] См. часть II главы 3 и приложение IV «Таблицы планет» (5).

движется параллельно Земле и, таким образом, по отношению к ней неподвижна. С другой стороны, если Солнце, планета и Земля образуют прямой угол, то планета приближается или удаляется от Земли на своей максимальной орбитальной скорости. Скорости между этими двумя крайними точками будут пропорциональны образованному углу. Но прямой угол может быть образован только с внутренними планетами. Для внешних планет максимальный угол всегда будет меньше 90 градусов, а с удалением планетной орбиты станет постоянно уменьшаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.